

Я просто хотел,
поиграть...



Колл Кэмпбелл

Отслужив в армии, собрался поступать в институт. Подал документы и в ожидании вступительных экзаменов устроился в службу такси.

А что? Есть время для подготовки и в тоже время какой-никакой, а заработок.

В одну из ночей, маясь в ожидании заказа, скачал одну незатейливую игру в свой смартфон. И только собрался поиграть, как телефон взорвался в моих руках, а я оказался в другом мире.

Все, как в популярных сейчас книжках про попаданцев, но правда без жуткого автобуса.

Мало того, что оказался в мире, где твориться хрен знает что и кроме магии с вездесущей системой присутствуют монстры, демоны, нежить и длинноухие эльфы с гномами. Так еще и оказался втянут в какую-то мутную историю с украденным артефактом, переспал с женой градоначальника и стал объектом внимания местных бандитов и власть предержащих.

Причем сделал это все не я, а бывший хозяин тела, в котором я очутился.

Теперь вот пытаюсь как-то разобраться во всем этом бардаке и остаться в живых...

Я же просто хотел поиграть...

Глава 1. Я просто хотел...

Отслужив в армии пять лет, заработав несколько шрамов и парочку ссадин в горячей точке, я решил, что мне этого достаточно и в жизни необходимо иметь мирную профессию. Хорошей мыслью было поступить в строительный институт. Ведь как падают и разваливаются дома и здания, я уже видел и даже имел некоторое представление, куда надо приложить силу, чтобы это самое здание рухнуло целиком, погребая под собой противника. Почему бы не научиться их строить и восстанавливать.

Закрыв свой контракт и получив все, что мне причиталось по его окончанию, я связавшись со своим старым и, пожалуй, единственным другом по детскому дому приехал в столицу нашей необъятной и подал документы в учебное заведение. До вступительных экзаменов оставался еще целый месяц, жил я у товарища, денег после службы было в достатке, но вести беспечную жизнь меня не научили. Ни в детском доме, где мы дрались с Колькой за каждый лишний кусок еды, а в старших классах за девчонок, ни в армии, где на выходных командование обычно устраивало праздник. Вариантов праздника было всегда только два. Он был либо трудовым и заключался в надраивании полов и наведения порядка в казарме и прилегающей к ней территории, либо спортивным, что проходил на спортгородке или на пересеченной местности с полной выкладкой.

Так что сидеть сиднем и бездельничать я попросту не привык. Мне было реально скучно, когда я ничего не делал. В итоге я устроился в такси. Время для повторения школьной программы достаточно, в то же время какой-никакой, а заработок. Опять же общение с людьми, а люди как вы понимаете, бывают разными. Я в первую неделю работы даже подвозил депутата. Правда говорил он на удивление мало, все больше сидел с хмурым видом и о чем-то думал. Все теребил кожаную папку и тяжело вздыхал. Наверно день выдался тяжелым, может в другой раз и в другом месте будет разговорчивей.

Жил я у Кольки, ему государство выделило однокомнатную квартиру. Он всегда был «пробивным» и знал, в какие двери нужно стучать и кого доставать. Естественно много читал, еще в детском доме, литературы в основном связанной с законодательством и различными постановлениями правительства и других министерств и государственных органов всей вертикали власти. Может быть поэтому, он так легко поступил на юридический и окончил его с отличием. Сейчас он работает в какой-то крутой конторе и получает отличную зарплату.

Встретив меня он закатил грандиозную пьянку в дорогом ресторане, с плавным переходом в сауну с красивыми девчонками. На мой вопрос о съеме недорогого жилья он демонстративно скривился и громко фыркнул, заявив, что я буду жить у него. И на утро следующего дня, после нашей с ним попойки, выдал мне дубликат ключей от входной двери и домофона.

Отговаривал меня и от устройства на подработку, но тут я был непреклонен.

И вот спустя почти три недели после моего приезда в столицу, я сижу в арендованном у фирмы авто, на дворе почти половина второго ночи и я, ожидая заказа, залипаю в своем смартфоне. Если точнее, то с интересом читаю рекламу какой-то новой игры с анимешными героями, реклама которой выскочила, когда я читал книгу про одного парня, что попал в другой мир и оказался втянут в сумасшедший замес местных власть предержащих.

Заставка игры была суперской и притягивала взор не только холостого, а любого

мужика у кого с ориентацией было все нормально. Я, конечно, не осуждаю толерантность и задний привод, но и категорически их не приветствую, считая, что природа-матушка гораздо умней и практичней всех них.

Мне с экрана подмигивали и грозили пальчиком три сногшибательные девчонки, что изогнулись в соблазнительных позах. Их точеные фигурки прикрывало минимум одежды, а взгляд источал неутолимое желание и похоть. Все было выполнено в анимешном стиле и явным уклоном в «хентай».

Короче. Вам предлагалось, создав своего героя, собрать отряд сексапильных наемниц и спасти единственный уцелевший город от нашествия страшных монстров, что лезли через разломы в реальности. За каждое удачное прохождение миссии по спасению кого-то там, вы могли поиметь главного вражину, который по странному стечению обстоятельств был женского пола, либо какую-то главную бабу этого самого города, чье собственно задание вы выполняли. На худой конец, если с миссией вы не справились, то можно было трахнуть кого-нибудь из своего отряда, который естественно состоял исключительно из особ женского пола. Говорю же игруха для гетеросексуалов.

Вот только как обычно это бывает, все нормальные игрушки — платные. Но мы то парни из простых, поэтому, я, не раздумывая, перевел полтора рубля по указанным реквизитам. Получил смс-код для регистрации и в данный момент, создав аккаунт, углубился в чтение предыстории мира Элирии, которое сопровождалось яркими и очень притягательными картинками.

Вы думаете, я заплатил за картинки и возможность смотреть, как мой нарисованный герой шпилит нарисованных же красавиц? Три раза «ХА-ХА» вам.

В рекламе говорилось, что игроку, который удержит первое место в рейтинге в течение месяца, популярная на сегодняшний день порно-дива подарит ночь незабываемой любви. И к этому заявлению прилагалось откровенное фото латиночки, которая реально была на пике популярности в порно индустрии.

Поскольку игра была забугорная, не в обиду нашим издателям, то и развода с порно-дивой быть не должно. Поэтому мое решение купить доступ к игре был вполне обоснован. Я парень настырный и не жадный (донат в игре присутствовал), так что у меня есть реальный шанс трахнуть Лилу Стар.

Ладно, что-то я замечтался, вернемся к предыстории игрового мира, что поможет мне с влажными фантазиями об опытной и известной шлюхе.

Много лет назад мир Элирия пережил страшный катаклизм. Магическая война, устроенная магами Империи Сэлара и ее вечного противника Конфедерации Западных Королевств едва не уничтожила планету.

Многие народы и племена разумных существ погибли в той страшной катастрофе. Но волею богов и ценой немалых жертв мир удалось сохранить.

Однако из черных глубин Вселенского Хаоса, на чудом сохранившиеся земли через разломы в реальности из темных глубин Мироздания лезут хтонические твари и демоны. Они пытаются захватить и превратить в себе подобных остатки выживших на многострадальных землях Элирия.

Маги и Жрецы воззвали к богам о помощи, и боги ответили на их молитвы. Они послали Бессмертных Героев, которые смогут очистить мир Элирия от Скверны и закрыть порталы Хаоса.

Готов ли ты стать одним из этих Героев? Готов повести в бой верных тебе воинов и воительниц? И собственной грудью встать на защиту несчастных красавиц, что готовы отдать тебе все за свое спасение?

Вот последняя фраза в этой истории о крушении и страданиях сказочного мира была совсем не обязательна. Достаточно простого обещания в рекламе игрового проекта о ночи с порно-звездой, чтобы привлечь кучу прыщавых девственников и обычных мужиков скачать игру и оплатить к ней доступ.

— Так, что там у нас с персом? — пробормотал я вслух, переходя на страницу создания героя.

Для создания персонажа и дополнительной безопасности Вашего аккаунта Вам необходимо отсканировать сетчатку глаза.

Едва я нажал кнопку «Создать нового героя» на экране смартфона выскочило это сообщение.

— Во бля! А если в моем смартфоне нет сканера для сетчатки глаза? — криво усмехнулся, осудительно мотнув головой, не оценив заботу разработчиков обо мне и моем аккаунте.

Однако разработчики явно ожидали столь каверзные вопросы, потому как вслед за этим сообщением появилось другое, которое давало достаточно точный ответ на поставленный мною вопрос.

Если в модели вашего телефона отсутствует сканер, достаточно просто сфотографировать глазное яблоко и загрузить фотоснимок в специальный раздел в личном кабинете.

— Гляди-ка, и даже это учли, — теперь я усмехался и качал головой с одобрением.

Мой смартфон имел сканер. Потратив на процедуру несколько минут, я вернулся к созданию персонажа.

Редактор предоставил мне для выбора четыре игровые расы и все четыре представителя были мужиками.

Интересно. Это потому, что при регистрации мне нужно было указать свой пол? Или игра предназначена только для мужиков?

Хотя какая к хренам разница! Сексапильная милфа с накачанной задницей и губами отличный приз для меня красивого, так что вперед!

Итак. Эльфы и коренастые коротышки, внешне выглядевшие как гномы, но почему-то названные разработчиками «гиарцами» сразу нафиг. Субтильные длинноухие эльфы с длинными светлыми прядями на башке никогда мне не нравились. Есть в них что-то от педиков. Гномы, простите гиарцы, имеют слишком много растительности на лице и теле, да и выглядят откровенными мужланами. Пусть простят меня поклонники brutальных и суровых дядек. Да и смотреть в область паха при разговоре с варбитом мне малость претит.

Варбиты — третья из четырех представленных для выбора игровых рас. Эдакие широкоплечие верзилы с длинными темными волосами, собранными на затылке в конский хвост или заплетенными в тугие косички, и аккуратными бородами. Обычно этих здоровяков, в других играх, относят к племени северных варваров. Но раз уж издатели решили, что они будут варбитами, пусть так и будет.

Верзила с отсутствием дополнительного волосяного покрова на теле мне понравился. К тому же я решил, что буду играть воином, хоть до выбора архетипа игрового персонажа или

класса я еще не дошел, но в любом случае стрелка или мага я выбирать не буду. Поэтому здоровяк с косой саженью в плечах, массивным подбородком и широкими скулами вполне подходил на роль могучего воина. Ему еще двуручный меч или секиру в руки и я вижу, как враги в панике покидают поле боя в попытке спасти свои никчемные жизни.

Определившись с расовой принадлежностью своего игрового персонажа, перешел к выбору имени.

Здесь все оказалось неожиданно легко и просто. Едва я ввел в поле для имени ник, который часто использовал в видеоиграх, как система тут же сообщила, что имя свободно. Не забыв переспросить меня: «Уверен ли я в своем выборе?».

Как только я подтвердил выбор игрового ника «Вазелинус» мне предложили определиться с классом моего здоровяка.

— Ну-с посмотрим, — пробормотал себе под нос.

Всего в игре было представлено девять классов.

— Неплохо, — с довольной улыбкой качнул головой. — Есть из чего выбрать.

Не все представленные в игре классы были доступны выбранной мною расе. Таковыми оказались классы: маг, жрец, колдун и убийца.

Я не расстраивался, мне никогда не нравились эти тощие задохлики, что, прячась за спинами настоящих воинов, кидаются своей, но будем справедливы, довольно-таки мощной магией. Затем, после жаркой схватки, они кичатся своей крутизной.

Ребятки! Да до вас стоит лишь дойти. Один «ЧИХ!» и вы складываетесь, как картонное чучело.

Воины были представлены: стражем, мастером стали, стрелком и монахом. Последний являлся классическим рукопашником, с небольшим уклоном в магию. Он мог усиливать физические способности, как свои, так и своих спутников.

Особнячком стоял — жнец. Полумаг, полувоин. Быстрый и ловкий, владеющий темной магией и проклятьями. Но он был доступен только людям.

— Да-а-а, — с кривой ухмылкой вздохнул я. — Мы люди именно такие и есть. Одной рукой крестимся, моля бога о прощении, другой режем глотки своим же соплеменникам.

Остановил свой выбор на «Мастере стали». Воин, что легко управляется с любым видом оружия, всегда находится в центре любой схватки и имеет помимо мощных атак по единичной цели еще и парочку умений наносящих урон по площади.

Теперь нужно было выбрать себе бога-покровителя.

Пантеон Элирия состоял из двенадцати богов и богинь, каждый из них давал своим последователям определенные бонусы.

До катаклизма, что разорвал планету, богов было тринадцать. Точнее был у них один главный, а остальные при нем исполняли роль слуг, то есть были кем-то из разряда «подай-принеси». Но в ходе катастрофы первый истратил почти всю свою силу, пытаясь спасти мир от разрушения, а бывшие шныри воспользовавшись моментом, объединились, и отбросив на время свои интриги и распри, скрутили бывшего хозяина и заперли его в какой-то жопе межмирового пространства. Теперь они с помощью своих последователей пытаются сдерживать нашествие хтонических тварей, что лезут из разломов реальности и продолжают плести интриги и заговоры против друг друга.

Немного не вяжется с официальной предысторией игры, но да пес с ыми.

Я пролистывал пальцем картинки с изображением накаченных мужиков и сексуальных красоток в легких одеждах и с разнообразным оружием в руках.

— Я вот этой богине булочки пощекотал бы, — цыкнул, вслух прочитав имя пышногрудой красавицы. — Эрлитея, хозяйка ветров и утренней зари.

Она была покровительницей стрелков, магов, которые практикуют школу магии воздуха и как ни странно убийц. Жаль, что не воинов. Листаю дальше.

Воинам покровительствовали четверо богов из тех, кто был в наличии. Одна из них была богиней.

Элана — богиня бурь и зимней стужи. Главное божество у суровых варбитов, воспеваемая ими в сагах и боевых песнях. Мужественные воины, собираясь на битву или в поход, приносили в жертву мускулистой деве битв кровавую жертву. Резали домашнюю скотину и птицу, иногда оставляя домашних с одним зерном и тем, что собрали в лесу летом.

С экрана телефона на меня смотрела бодибилдерша с огромным копьем в руке, крылатом шлеме на голове из-под которого выбивались золотые кудри. На ней был кожаный топ, что едва прикрывал соски внушительного размера груди, короткая кожаная юбчонка с разрезами по бокам до самого пояса и сандалии со шнуровкой по всей голени.

Однозначно надо брать ее. Она раз в сутки на целый час давала прибавку к силе, стойкости и поднимала боевой дух у спутников в отряде. По мере повышения репутации у богини появлялись новые бонусы и усиления.

Определившись с божеством, нажал кнопку «Выбрать Небесного покровителя».

Внимание!

Вы можете приобрести сундучок свободного выбора за 200 рублей.

В этом случае у вас появляется шанс сразу получить вторую ступень адепта Вашего бога-покровителя, а вместе с ней получить дополнительный бонус и одно редкое благословение.

— Еще играть не начал, а вы уже донат тулите, — хохотнул я, глядя в экран телефона. — Но две сотни не дорого, так что давайте ваш сундучок.

Смартфон весело пиликнул, извещая меня о том, что я приобрел набор программного кода, который может сделать меня чуточку сильнее и счастливей.

— Ну давай, проверим, повезет мне или я выкинул двести рябчиков на ветер.

Зажав левой рукой нательный крестик на шее, полагаясь на помощь бога и удачу, большим пальцем правой я ткнул на изображение деревянного сундучка на экране. Сундучок затрясся, над ним вспыхнуло облачко золотистых звездочек, крышка открылась с хрустальным перезвоном и из моего смартфона мне в лицо ударила ослепительная молния.

Последнее что осталось в моей памяти, это оглушающий треск электрического разряда и заливающий глаза яркий белый свет...

Два часа спустя...

— Так вы говорите, что видели, как Артем Квашенников покинул свой автомобиль?

Молодой мужчина, лет тридцати не более, в короткой джинсовой куртке, широко зевнув, задал вопрос пожилому таксисту.

— Да нет, вы меня опять не правильно поняли! — досадливо махнул рукой полноватый с большими залысинами мужик в несвежей рубашке с темными пятнами под мышками. — Вон же его тело в машине сидит. — Он мотнул головой в сторону автомобиля с наклеенной рекламой на дверях автомобиля и названием фирмы такси. — А из него словно душа вышла...

— Вы сегодня употребляли алкоголь, Сергей Николаевич?

Уточнил следователь дежурной группы отдела полиции района, на территории которого произошел этот очень странный случай.

Молодой парень, водитель автомобиля такси фирмы «Везём», погиб в своей машине в час сорок ночи. Причина смерти — остановка сердца в результате мощного электрического разряда, который, по словам очевидца, выскочил из смартфона погибшего, когда тот, что-то разглядывал на экране.

— Да вы что!?! — возмутился свидетель происшествия. — Я же на смене и за рулем. Да и не употребляю я вовсе. Как пять лет назад сердечко прихватило, так сразу и завязал. А силуэт этот туманный я точно видел, — вытянув указательный палец, пенсионер покачал им перед следователем. — Прозрачный, но точь в точь, как покойный. Он еще наверх посмотрел, — таксист задрал голову к ночному небу, — повисел над машиной секунд пять и рванул туда.

Мужик, продолжая смотреть на яркие точки звезд, ткнул пальцем в небо, указывая направление, куда по его словам рванул призрак.

«Полный бред, — шумно выдохнул следователь и отвернулся от свидетеля. — Что в протоколе писать?»

Глава 2. Незрячий дед

Ослепивший меня мощный разряд из смартфона выбросил в какое-то серое пространство. Именно выбил, другого определения я не могу подобрать, чтобы объяснить, как я оказался среди этой серости.

Меня окружало абсолютное ничто. Вокруг тусклый серый свет — и все. Никаких тебе материальных объектов, неба или тверди. Ничего, за чтобы мог зацепиться взгляд. Да, в принципе, и смотреть мне было нечем, потому как материального тела и всего, что к нему должно прилагаться, у меня тоже не было. Я был бесплотным духом. Хорошо еще, что осознание себя, как личности у меня все еще присутствовало.

В этом сером вакууме я скорее ощущал, чем слышал некий вибрирующий гул. И вот среди этих гудящих и трескучих помех я расслышал голоса.

Говорили двое. Один голос явно принадлежал мужчине, другой женщине.

— Мне показалось, или действительно в защитном контуре был мощный всплеск энергий высшего порядка?

— Кто-то создал разлом в двух пластах реальности, — в мужском голосе я уловил нотки едва заметной тревоги, — между Элирием и одним из ключевых миров.

— Но это невозможно, — в женском голосе возник зарождающийся страх. — Никто из нас не обладает силой Хранителя, чтобы вскрыть ткань реальности.

— Но, тем не менее, это произошло.

— Что-то или кто-то пришел из разлома?

— Элхар почувствовал духовную сущность с частотой колебаний Хранителя.

— Что?! — мне показалось, что в женском вскрике была паника.

— Успокойся, — мужской голос стал тверже. — Элхару нельзя доверять даже в этом вопросе. Колебания Хранителя затухают, а контроль над созданным им эгрегором никому из нас взять не под силу.

— Это пока что, — контральто стало спокойней, но в ее тоне появилось сомнение. — Если через разлом прошла свободная сущность, и кому-то удастся склонить ее на свою сторону, то он или она может получить доступ к созданной Хранителем системе.

— Все еще не оставляешь надежды стать новым Хранителем, — в мужском голосе плохо скрываема насмешка.

— Ты зря усмехаешься. Лучше подумай, как найти эту сущность.

— Ты серьезно хочешь найти свободную душу из ключевого мира? — искреннее удивление с детским весельем в голосе. — Среди миллионов разумных существ верхнего и нижнего мира?

— Замолчи! — опять тревога и настороженность в голосе девушки. — Ты чувствуешь?

— Что?

— Здесь есть кто-то еще...

— У тебя уже паранойя. Ты везде видишь предательство и шпионов, даже здесь.

— Лучше быть параноиком, чем быть стертой из реальности окончательно.

Треск и шум стали сильнее. Пространство вокруг меня превратилось в густой кисель. Это сгустившееся ничто вливалось в меня, наполняя и придавая форму. Я физически ощущал формирование собственного тела. Сначала возник скелет, затем на костях появились связки и сухожилия, вслед за которыми стали образовываться мышцы, внутренние органы, и вот я

услышал, как новообретенное сердце сделало первый удар. Вместе с ним стусившаяся серость исчезла, и вот я уже стою абсолютно голый на черной грозовой туче.

Вокруг меня бесшумно блистали молнии, в темном небе висела водяная взвесь, а воздух был наэлектризован и пах озоном.

Напротив меня, в пяти шагах, прямо на туче, как, собственно, и я сам, стоял высокий седовласый старец, прямой словно каланча. Одет он был в серое длинное рубище, края которого, как и концы широких рукавов, были опалены. На сухом обветрившемся лице — повязка, что закрывала глаза старика.

— Не холодно? — он задал вопрос, стоя ко мне спиной.

Голос у деда был густой и мощный.

— Да вроде нет, — пожал плечами в ответ.

А ведь действительно, я стоял на грозовой туче, наверняка, где-то высоко в небе, рядом сверкают молнии, меня окружают тонны холодной воды, пусть и в виде мелких капель, а я чувствую себя комфортно. Но самое главное — это то, что меня ничуть не удивляет, каким образом я здесь оказался.

— Ты на удивление спокоен, — старик обернулся, на его бескровных губах появилось некое подобие улыбки. Уголки губ едва дрогнули, но все же я воспринял это как улыбку.

— Кто вы?

— Тебе это знать пока не обязательно. Сейчас главное, что я знаю, кто ты.

Он сделал ударение на последнем слове.

— И кто?

Я позволил себе легкую усмешку. Вообще, вся эта ситуация меня, как ни странно, забавляла.

Вот вы представьте. Сидите в автомобиле, посреди ночи, в спальном районе огромного мегаполиса и лазае в своем телефоне. Вдруг БАЦ! И вы уже голый на туче, разговариваете со странным стариком из фильма в жанре фэнтези.

Что бы лично вы подумали?

Я каким-то непостижимым образом оказался в игре или умер от молнии из моего телефона? И это — либо загробная жизнь, либо предстартовая зона, либо и то и другое вместе. Что-либо сделать с этим не в моих силах, а потому смотрим, делаем выводы и принимаем решения по мере поступления информации.

Именно такие мысли крутились у меня в голове, когда я смотрел на старика.

— Ты. Один из немногих, кому удалось преодолеть границу между мирами.

— Я умер?

— Там — да, здесь — еще нет.

Емко и лаконично. Дед умеет давать очень точные ответы.

— А где это «здесь»? И почему именно здесь?

— Скажем так, — старец на секунду задумался, во всяком случае, мне так показалось, — было отправлено послание, ты его услышал и откликнулся.

— Для чего я здесь?

Он как-то неожиданно оказался рядом со мной. Стоял там — и вдруг уже дышит мне в лицо, обхватив при этом своими сухими ладонями мою голову.

— Так будет проще, — его губы не шевелились, слова просто возникали у меня в голове. — На долгие объяснения и разговоры нет времени.

Мы так стояли около минуты. Все это время перед моим внутренним взором бешеным

галопом неслись тонны информации в виде ярких образов и звуков. Это походило на то, словно кто-то выуживает из моей памяти давно забытые воспоминания.

Я действительно оказался в другом мире. И назывался этот мир Элирием, в точности, как и в игре. Здесь тоже более пятисот лет назад произошла катастрофа, что едва не уничтожила его, расколов планету на два полушария в районе экватора. Множество мелких и крупных осколков теперь парят в пространстве, образуя своеобразный пояс между восточным и западным полушариями.

Из-за чего произошел данный катаклизм, я не до конца понял, но маловероятно, что его устроили маги воюющих держав. Кстати, на восточном полушарии до сих пор главенствует Империя Сэлара, а Конфедерация Свободных Королевств занимает западное. Думается мне, что все это произошло после того, когда двенадцать мятежных божков устроили бунт и скинули своего хозяина с Небесного трона. Ну да хрен с этими небожителями и их разборками, вернемся к насущному.

После катаклизма в мире Элирия появились «одаренные». В каждой из четырех рас стали рождаться дети, которые после совершеннолетия (что здесь наступает в семнадцать лет) получали особый дар: они могли взаимодействовать с информационно-энергетическим полем планеты, с неким аналогом игровой системы, что создал для своих слуг (нынешних богов) Хранитель Элирия. Одаренные могли совершенствовать свое тело и свои способности за счет особой энергетической субстанции — жизненной силы.

Каждый из них получал определенные способности. Кто-то ловко управлялся с мечом, был быстрее и точнее других, кто-то мог управлять воздухом или огнем. В итоге среди них появилась классовая система (опять же по аналогии с нашими играми). Первыми учителями первых одаренных стали слуги богов, а иногда и сами небожители. Впоследствии бывшие ученики, достигшие определенной ступени мастерства, стали обучать новичков, тех кто получил дар на день своего совершеннолетия.

Но главное что произошло после Катастрофы — появление разломов и монстров, что ринулись из них.

В центре планеты вместо ядра образовался сгусток Первородного Хаоса, так говорили служители Новых Богов, оттуда-то и лезла вся эта нечисть в мир.

В мире появились «Защитники», одаренные собирались в отряды, а после и в кланы. Они проникали в эти разломы и закрывали их. Некоторые из них не хотели быть зависимыми от кого-либо и действовали небольшими группами, а то и вовсе в одиночку. Таких называли «Авантюристами».

И защитники, и авантюристы создали «Гильдию наемников», куда мог обратиться любой житель и попросить о помощи. Гильдия, в отличие от кланов защитников, местной знати и культов богов, была вне политики и вне религиозных распрей.

Самым жестоким и страшным наследием случившейся катастрофы, лично по моему мнению, было появление «фамильяров».

Защитники и авантюристы, убивая в разломах монстров, помимо жизненной силы, получаемой с тварей хаоса, которую они использовали для улучшения себя и своих способностей, собирали части тел этих самых монстров. Глаза и сердца хтонических чудовищ шли на создания фамильяров.

С помощью особого ритуала из простых людей, эльфов и представителей двух других разумных рас Элирия и создавались фамильяры. Получая некоторые способности монстров, фамильяр полностью терял свою свободу и забывал о прошлой жизни, привязываясь к

специальному артефакту — кольцу, по сути, становясь рабом, готовым исполнить любой приказ и каприз своего хозяина. Использовать кольца могли только одаренные.

Фамильяр мог трансформироваться в боевую форму, частично принимая обличье того монстра, глаза и сердце которого использовались при ритуале. Боевую форму своего фамильяра хозяин поддерживал с помощью энергии, что содержалась в кристаллизованном сердце монстра (после смерти чудовища его сердце превращалось в кристалл, чем сильнее был монстр, тем больше энергии содержал магический кристалл) обличье которого принимал фамильяр. Когда энергия в кристалле заканчивалась, фамильяр становился вновь обычным человеком.

Получать новую информацию подобным образом, дело, доложу я вам, то еще. Когда старик убрал руки от моей головы, перед глазами минуты две еще плясали яркие цветные пятна, а голова гудела, как с хорошего похмелья.

— Остались еще вопросы? — поинтересовался старик, когда мой взгляд вновь стал осмысленным.

— Да особо нет, — ответил несколько отрешенно, переваривая массу полученной информации. — Вот только мне не понятно. У меня есть какая-нибудь способность? Я ведь отношусь к «одаренным»? Иначе, зачем бы ты меня сюда дернул?

— Способность есть у того, чье тело ты займешь, — Сейчас старец не скрывал широкой улыбки. — Но можно смело сказать, что с тобой мне повезло. Предыдущие двое были гораздо слабей.

— В смысле «я займу чье-то тело»? И что значит двое предыдущих?

— Догадайся, — странный дедок как-то подозрительно ухмыльнулся.

— Понятно, — со вздохом качнул головой. — И что за участь уготована, — я показал пальцами «кавычки», — избранным в этом мире?

— Для начала наберись сил, а после поговорим.

— Наберись сил? — я приподнял бровь в немом вопросе. — Это в смысле в спортзал походить?

— С виду вроде сообразительный, — дернул головой дед. — А вопросы глупые задаешь.

— Ну уж какой есть, — с театральным вздохом пожал плечами и, махнув рукой, решил уточнить. — Ладно, с этим разберусь. Что во мне такого особенного? Ну помимо способности того, чье тело я займу. Раз ты считаешь, что тебе со мной повезло?

— При переходе ты каким-то непостижимым образом впитал в свою сущность энергию очень мощного эгрегора твоего мира.

— Это какого такого эгрегора?

Я реально не знал что обозначает это слово и как я мог впитать энергию какого-то эгрегора.

— Сотни лет миллиарды людей в вашем мире искали защиту, молились, умирали и убивали себе подобных с этим символом в руках и сердце.

Старец сделал едва заметное движение кистью руки и, между нами, в воздухе, из серого тумана сформировался символ христианского креста.

— В этот символ было влито такое количество духовной энергии, слез, крови и страданий, он обладает таким энергетическим потенциалом, что образовался независимый эгрегор, который влияет на жизни сотен миллионов людей на Земле. Своего рода система, что определяет законы, по которым живут те, кто подключен к ней. И неважно знают они об этом или нет. Система управляет поступками, наказывает или награждает. И ты умудрился

мало того, что получить частичку энергии эгрегора, так еще и сформировать внутри своей духовной сущности энергетическое ядро.

— Ишь ты, — мало что поняв из сказанного, я довольно осклабился. — Выходит, что внутри меня собственный ядерный реактор планетарного масштаба?

— Выходит, что ты малость туповат, — слепой дед вздохнул, и туманный крест между нами рассеялся. — Ядро, которое ты невольно создал внутри себя, возможно поможет тебе обрести независимость от местных божков, а возможно и нет. Но это лишь мои предположения. Одно могу сказать точно, — он поднял указательный палец, — что частота колебаний энергетического поля внутри тебя полностью синхронна с частотой колебаний Хранителя.

— И что это значит? Можешь по-простому объяснить?

— Ты напрямую можешь взаимодействовать с системой, минуя местных небожителей, — Он криво усмехнулся. — В этом и есть твоя уникальность, в отличие от твоих предшественников.

— Круто, — осознав сказанное, после короткой паузы я с довольной улыбкой покачал головой. — А система — это как в игре, что ли? Статус там, инвентарь, строчки перед глазами?

В этот момент справа от тучи, на которой мы стояли, сильно громынуло, и темные небеса prošил яркий разряд молнии. В краткой вспышке я увидел гротескную тень чудища, которого я не встречал даже в сюрреалистичных ночных кошмарах, что снились мне после первого убитого мною противника.

— Все, некогда мне тут с тобой лясы точить, — старец явно напрягся после грома и молнии. — Дел у меня за гланды. Отправляйся в мир, там сам разберешься, что к чему. Когда понадобится, я с тобой свяжусь.

И снова выключили свет. Просто другой аналогии для эффекта перемещения (или что там со мной в последнее время происходит?) я подобрать не могу.

Небо, туча, старик с повязкой на глазах (кстати, я так и не узнал — кто он такой и как его имя), молнии, гром и эта кошмарная тень монстра. Все это исчезло. В один миг.

ЩЕЛК! И ничего нет.

Открыл глаза. Легкий теплый ветерок ласкает кожу лица. В неприлично голубом небе бегут курчавые облачка. Ярко светит солнце. Обычное солнце, ничем не отличается от того, что было в моем старом мире. Ноздри щекочет аромат луговых трав и цветов.

А почему собственно луговых?

Да запах приятный. Пахнет деревней и лугом. Надо мной порхают мелкие птички с ярким оперением. Стрекогут насекомые с длинными прозрачными крыльями. Их ловят носящиеся над лугом птицы.

Недалеко раздался лошадиный храп и топот копыт. Я сел.

Сел. Потому что, очнувшись, я лежал в ярко зеленой высокой траве с пушистыми венчиками на концах толстых стеблей. Впереди, метрах в пятистах, шла проезжая дорога и по ней, обгоняя телегу, скакали четыре мушкетера.

Мушкетеры! Я даже невольно потер глаза. Мало ли, вдруг привиделось?

Нет. Короткие голубые плащи, широкополые шляпы с перьями, высокие ботфорты и шпаги. Как есть мушкетеры.

Один из них прикрикнул на мужика, что вел под уздцы запряженную в телегу лошадь, тот принял в сторону, а горластый «Д'Артаньян», выдав еще одно ругательство, поскакал

дальше.

Я сидел на широком лугу. Позади меня виднелась роща невысоких деревьев. Впереди, как я уже сказал, шла дорога, а слева, на расстоянии километра, стоял городок, обнесенный каменной стеной. С въездными воротами, двумя надвратными башнями, с остроконечными крышами и синими штандартами на длинных шпилях. За стеной виднелись дома, парочка храмов и большое здание в самом центре. Архитектура городских построек, проскакавшие мушкетеры, одежда мужика, ведущего лошадь, и бабы с двумя ребятишками, что сидели в телеге — все вокруг прямо намекало мне на то, что я попал в позднее европейское средневековье. Приблизительно век эдак шестнадцатый или семнадцатый. Я точно не помню, когда в моем старом мире были мушкетеры.

Но, да хрен с ними. Пора заняться собой и для начала хоть глянуть, как я выгляжу в этом мире.

В книжках про попаданцев в игры или миры с системой, главные герои могли мысленно активировать свой статус. Чтобы посмотреть свои характеристики и навыки. Вот я и решил повторить все в точности, как там написано.

— Статус! — громко произнес вслух кодовую фразу.

И ничего не произошло.

— Характеристики! — не теряя запала, продолжил.

Никакой реакции.

— Мои характеристики!

Ноль.

— Кто я?

Сразу после этого мой мозг буквально взорвался от наплыва информации. Память бывшего хозяина тела, в котором я оказался, мощным потоком ринулась в мое сознание.

Меня даже затошнило от пронзившей мой мозг головной боли. Возникло ощущение, что череп вот-вот треснет.

Я обхватил голову двумя руками и снова опустился на землю, широко открыв рот и жадно глотая воздух. Посреди этой мозголомки я четко осознал только одно. Свое имя, которым меня нарекли при рождении в этом мире.

Вазе Линус.

— Да вы издеваетесь, — промычал я сквозь стиснутые от боли зубы и завалился на спину в высокую луговую траву.

Глава 3. Вшевск

Вазе — фамилия, Линус — имя.

Случайным ли было совпадение имени паренька, в теле которого я оказался, с придуманным мною ником? Или же я каким-то непостижимым образом оказался в игре? А может, я просто лежу в отключке в больнице, и все это происходит у меня в голове?

Все эти вопросы возникли, едва только боль стала затихать.

— Кома это или реальность, для меня особой разницы нет.

Я заговорил сам с собою вслух, чтобы нормализовать свое психическое состояние от слияния памяти Линуса с моим разумом. Затем закрыл глаза и погрузился в чужие воспоминания.

Я был благородного происхождения, точнее внебрачным сыном одного из графьев Империи, о чем говорилось в записке, которую нашли сестры приюта одного из храмов в корзинке рядом с кричащим младенцем. Кто-то не пожалел гербовой бумаги, наказав мое имя, имя отца и дату моего рождения. Потрепанный временем свиток пожелтевшей бумаги сейчас лежал в моей дорожной сумке.

Рос я слабым и болезненным ребенком. Мальчишки и девчонки из приюта постоянно надо мной надсмехались, а порой и поколачивали. Но ровно до тех пор, пока я в семилетнем возрасте не познакомился с Закисом, членом воровской гильдии графского города Шалбак, что являлся административным центром графства Ровакского, и в нем находилась резиденция графа.

Закис был сильно ранен и истекал кровью, когда я нашел его в городском коллекторе, где прятался до ужина от воспитанников приюта. Я передал записку в гильдию, и Закиса спасли. Он был одним из трех капитанов гильдии. Через неделю меня нашли в приюте и привели к Закису. С того дня у меня появился старший товарищ и учитель.

Я научился бесшумно красться по городским улицам, теряясь среди горожан. Научился ловко обчищать карманы и кошель зазевавшихся прохожих, вскрывать дверные и сейфовые замки. Научился замечать и обнаруживать магические секреты и ловушки. К семнадцати годам я стал практически профессиональным вором.

Помимо воровских умений и талантов, Закис обучил меня искусству фехтования, бою на ножах и владению «паучьей плетью» (экзотическое оружие лесных эльфов; на длинной тонкой веревке или цепочке закреплен острый крюк или лезвие, оружием можно как пленить противника, так и лишить жизни).

Но самое главное — у меня появились товарищи и поддержка одной из самых влиятельных, из непризнанных официальной властью и адептами религиозных культов, гильдий города. Правда, появились завистники и враги, но это обычное бесплатное приложение к успеху в любое время и в любом мире.

Закис, по иронии судьбы, погиб в кабацкой драке три недели назад, в день моего совершеннолетия, в момент получения мною дара Богов. Так Элирийцы называли феномен получения способностей и подсоединения к информационно-энергетическому полю расколотой планеты. Его зарезали, подлю воткнув нож в спину. Зарезал один из телохранителей, подкупленный старшим жрецом храма Элутиара одного из двенадцати богов Элирия. Бог ночных теней и болезней, покровитель убийц, колдунов и знахарей.

Я в попытке спасти своего наставника воззвал к Эалии, богине чистоты и милосердия,

покровительнице целителей и защитницы всех страждущих. Но мне никто не ответил, и в тот момент я проклял всех богов и в сердцах дал клятву служить Незрячему Стражу, что стережет Врата Хаоса. Бывший верный слуга Свергнутого Бога был помилован победителями и поставлен стеречь врата в Страшную Бездну, где находился в заточении его бывший хозяин.

— Так вот с кем я разговаривал на туче, — на пару секунд отвлекся от просмотра воспоминаний бывшего хозяина теперь уже моего тела.

Вы же понимаете, что мой рассказ о детстве и отрочестве я веду от себя, потому как я сейчас и есть этот самый Линус Вазе.

— От бля! Вазелинус, мать его, — громко воскликнул я и расхохотался.

Но продолжим.

Словно в насмешку над ситуацией, Незрячий страж одарил меня способностью «Поцелуй смерти». Теперь я мог облегчить страдания умирающего, избавить его от боли, снять душевные раны от совершенных при жизни грехов и дать ему умереть счастливым и радостным. Эта способность подошла бы служителю Эалии, но никак не вору и будущему убийце.

А может Эалия слышала мои молитвы? И я зря принес клятву Стражу?

В ответ на мои мысли тело Закиса скрутила судорога. Он заскрипел зубами, из его глаз потекли слезы, но стиснув зубы, он не издал ни одного звука. Старый боец всегда меня учил терпеть боль и не показывать ее никому. Ни врагам, ни друзьям. Никто не должен был видеть твою слабость.

Я помню его густой бас и окрики, когда я скулил от пропущенных ударов деревянного тренировочного оружия.

«Если враг поймет, что ты слаб и готов сдаться, значит, ты уже мертв!»

Момент, когда я коснулся тела своего единственного друга в этом жестоком мире, останется в моей памяти навсегда.

Морщины и шрамы на лице Закиса разгладились, в глазах появилось спокойствие и теплота, которых я никогда не видел. Он улыбнулся мне и сжал в своей лопатообразной ладони мою руку. Закис был варбитом.

— Ты станешь большим человеком, — прошептал мой умирающий друг. — Я это знаю. Незрячий дал тебе великий дар.

Он замолчал и как-то странно посмотрел на меня. В его взгляде я увидел гордость, заботу и тоску. Так наверно смотрит умирающий отец на своего наследника, гордясь своим отпрыском и жалея, что не сможет увидеть его достижения и успехи.

— Ты очень похож на своего отца, — едва слышно произнес Закис. — Если у тебя получится, найди старого Шмаля в городке Вшевск. Этот эльфийский пройдоха хранит много секретов...

Он не договорил. Закис умер с благодарной улыбкой на лице, а я почувствовал небольшой прилив сил в своем теле. Полученная способность сработала, мой учитель и друг умер умиротворенным и счастливым. Легко и безболезненно.

Я вновь сел посреди сочной и зеленой травы. Последнее воспоминание о смерти Закиса было очень ярким.

Хватит! Все что мне нужно знать о себе и об этом мире, более или менее я понял. Теперь пора что-то начать делать. Тем более, виденные мною мушкетеры графа Ровакского прибыли в этот городок не просто так (кстати, это я тоже выудил из «своей» памяти). И их

прибытие напрямую было связано со мной. Точнее с тем заданием, которое я получил от Варбуса, главы воровской гильдии Шаблака, и успешно выполнил пару дней назад. Вот только была одна заковыка: я ничего не помнил ни о задании, ни о том, как его выполнил. Видимо, мое подселение в тело Линуса напрочь стерло ему память последних пары дней. Наверное, побочка при переселении душ.

Думаю, что рано или поздно память должна вернуться и заполнить возникшие пробелы, а пока разберусь со своими параметрами и подумаю, что делать дальше. В первую очередь надо бы заглянуть в гильдию наемников, потому как бывший владелец этого тела исполнением имперского закона пренебрег. А закон Империи был однозначен: всем получившим дар Богов в течение трех суток было необходимо явиться в магистрат своего баронства или графства для регистрации как одаренному. Затем зарегистрироваться в гильдии наемников и получить жетон наёмника соответствующего ранга. В моем случае это первый ранг, деревянная плашка с моим именем и принадлежностью к божественному культу. Как я понимал из воспоминаний бывшего хозяина моего тела, он этого не сделал, и теперь мне грозило десятилетнее заключение или смерть на костре посреди городской площади славного города Шаблака. Ну или где меня поймут служители Ордена Алой Длани, очень скверной организации, о которой я расскажу вам несколько позже. А лучше бы вообще о ней ничего не знать и не слышать.

Ни первый, ни второй вариант меня не устраивал. А потому сейчас смотрим, какие мы имеем характеристики после получения дара, и топаем во Вшевск для регистрации в городском магистрате, затем в местное отделение гильдии наемников.

(Вшевск — городок, что расположился у полого склона холма, на котором я сейчас сидел, и в который бывшего Линуса привело задание главы воровской гильдии Шаблака и совет умирающего друга).

Передо мной не всплыло голубое окно с параметрами, когда я вызвал свои характеристики, как это описывают авторы книг, в жанре лит и реалрпг. Оно всплыло в моей голове, стоило мне закрыть глаза — так сказать, перед моим внутренним взором. Системное окошко с сухой информацией обо мне настоящем.

Энергетический потенциал духовной сущности: начальный (слабый)

Путь развития (специализация): не выбран

Сила — 3/10 (*физический урон, телосложение, время максимальной нагрузки на мышцы*)

Ловкость — 7/10 (*скорость и точность ударов, шанс нанести критический удар и шанс уклониться или парировать атаку противника*)

Выносливость — 4/10 (*запас физических сил организма, скорость его восстановления и сопротивляемость внешним факторам*)

Восприятие — 7/10 (*взаимодействие с окружающим миром, видеть главное там, где другие пройдут мимо*)

Воля — 3/10 (*сила заклиний и запас духовной энергии*)

Способность: Поцелуй смерти (1 уровень) — забирает боль и страдания умирающего, помогает душе покинуть физическое тело. Поглощает остатки жизненной энергии жертвы.

Если с характеристиками и уровнем мастерства было более-менее все понятно, то со способностью у нового Линуса возникли вопросы. Умение первого уровня помогало умереть

смертельно раненому или больному человеку безболезненно и быстро. Но с повышением уровня умения у него откроются новые возможности? Вопрос — какие? Будут ли они боевыми? Или я смогу излечивать умирающих?

У меня не было класса. Прошлый Линус не посещал гильдию наемников и, соответственно, не определился со специализацией (классом) своего будущего развития в гильдии и в жизни. Воровство, фехтование, бой на ножах и прочее — это все личные умения вне зависимости одаренный ты или нет. Развитые в отличие от простых смертных характеристики лишь усиливают ваше мастерство в обычной профессии, но не определяют классовую принадлежность среди авантюристов и защитников, что наделены божественным даром.

И кстати, физические параметры обычных людей по умолчанию оцениваются системой (термин применен в целях простоты повествования и как дань выбранному автором жанру книги) максимум до значения в две единицы. Это у особо развитых представителей человеческой расы. У представителей других рас Элирия эти показатели колеблются в зависимости от расы, но те, кого отметили особым даром боги, в любом случае сильнее, быстрее и крепче любого обычного индивидуума любой расы планеты.

Все. Вводная часть закончена. Пора начинать жить в новом мире, но сначала внешний осмотр, посмотрим, что мне тут досталось?

Правильные черты лица, это я знаю из памяти моего предшественника, прямой нос, тонкие губы, большие глаза с черной радужкой, высокий лоб и коротко стриженные темные волосы, мало знакомые с расческой. Гибкое поджарое тело с рельефом четко очерченных мышц. Средний рост. В целом — неплохо.

Из одежды на мне была когда-то белая давно стиранная рубаша с большим отложным воротником и широкими рукавами, приталенный короткий камзол темно синего цвета, темно коричневые штаны свободного кроя, заправленные в высокие сапоги. На широком кожаном ремне в простых ножнах висел короткий саркийский клинок (прямой меч с узким клинком длиной пятьдесят-шестьдесят сантиметров, обычное оружие эльфов Саркийского леса) и кривой заркарский кинжал, что использовался для свежевания туш животных или вскрытия оконных рам.

Через плечо перекинута практически пустая плоская дорожная сумка с потрепанным свитком, парой носовых платков, точильным камнем и огнивом внутри. Пистолетом и аркебузой я прошлый никогда не пользовался, мой погибший учитель считал их оружием для слабаков. Он не был одаренным богами, как я, но бойцом был отличным. Кстати, от прошлой жизни мне досталось умение рукопашного боя. Спасибо армейским наставникам. Я, конечно, не был Брюсом Ли или Александром Карелиным, но за себя постоять мог и знал несколько приемчиков.

У ворот «славного» городка Вшевск, что являлся административным центром одноименного мелкого баронства, меня встретила колоритная тройца городской стражи. Два скучающих стражника в нечищенных кирасах и малость помятых морионах на головах, в руках у каждого длинная алебарда. Третьим был их сержант, о чем говорили более чистые доспехи и форма, а так же блестящая медная бляха на груди. Легкий запах перегара, что шел от сержанта, лишь подчеркивал его главенствующую роль у городских ворот.

Толпы путешественников, ломившихся в город, не наблюдалось. Кроме телеги с крестьянской семьей и четверки графских мушкетеров я был следующим, кто пришел к воротам в этот чудесный летний день.

— А тебе храбрости не занимать! — воскликнул тощий сержант, взмахнув руками и растянув свою неприятную рожу с нереально длинным носом в ехидной улыбочке. — Заявиться во Вшевск, зная норы нашего барона, — это, я вам скажу, поступок храбреца.

Он повернулся к своим подчиненным, уважительно покачивая головой. Гребень его мориона пару раз ярко блеснул под солнцем в такт покачивания головы.

Чего я еще натворил? Точнее, мой предшественник. Связанно это как-то с заданием воровской гильдии или нет?

— Осталась парочка незавершенных дел в вашем славном городке, Сельвиль, — вспомнив имя сержанта, с веселой улыбкой ответил служивому. — Пропустишь без отметки? По старой памяти.

Я подбросил в ладони серебряный империал, одну из пятнадцати монет, что лежали в моем кошеле. На один империал можно было неплохо покутить в местной таверне небольшой компанией или снять номер на постоялом дворе на три дня вместе с обедом и ужином. В общем, для сержанта городской стражи взятка более чем нормальная.

— Может быть, договоримся?

— Бедовый ты малец, два дня в городе, а уже успел дел натворить, — вздохнул Сельвиль, но в его глазах я заметил борьбу между желанием взять серебряный и служебным долгом. — У меня приказ от капитана городской стражи задержать тебя.

— Сержант, — негромко обратился к начальству один из стражников, тот, что был покрепче, — может, голова пусть сам разбирается? Мы-то тут при чем? Да и не видели мы его.

Здоровяк кивнул в мою сторону, его напарник мотнул головой в знак согласия со словами товарища.

— Ладно, — кивнул мне сержант и забрал монету. — Топай, но учти: мы тебя не видели. Если попадешься, пеняй на себя.

— Спасибо, — поблагодарил служивого и на всякий случай решил кое-что уточнить. — А что случилось? Я вчера упал и головой о камень саданулся. Память напрочь отшибло.

— А ты у жены городского головы спроси, — противно захихикал стражник, что обращался к Сельвилю. — Она молодых мальчиков любит. Говорят большая мастерица языком поработать, но да не мне тебе о том рассказывать...

Троица стражей переглянулась и заржала во все горло. Я отмахнулся от них и вошел в город. Пока было ясно только одно. Я каким-то образом засветился в компании жены местного градоначальника. И, по ходу, засветился в момент сексуальной близости. Во всяком случае, я так истолковал слова стражника у ворот. Хорошо бы еще вспомнить, зачем я это сделал и как выглядит эта женщина.

И чем я угодил сержанту? Что он, не считая полученной взятки, посмел нарушить приказ своего начальства? Да и имя я его откуда-то знаю.

Вопросов много, а ответов на них нет. Может быть, зря я возвращаюсь в городок, где меня ищет градоначальник и в который прибыли ищейки графа?

Хотя, с другой стороны, если бы интрижка с женой мэра была серьезным преступлением, навряд ли мне удалось бы так легко договориться с городской стражей. Один серебряный империал тянет на мелкий смешной выкрутас, а никак не на преступление. Скорее всего, приказ поймать меня был личной прихотью чиновника, которому навесил рога пришлый юнец.

Рассуждая, я прошел через ворота и оказался на небольшой площади с несколькими

коновязьями, окруженной по периметру приземистыми зданиями из массивного камня, с деревянными помостами и пандусами. И вот здесь жизнь кипела, суетился городской люд и стоял привычный городской гул. Смесь лошадиного фырканья и всхрапа, окрики рабочих, скрип деревянных колес телег и тачек, громкие и бойкие зазывы лоточников, болтовня зевак, и звонкий смех и вскрики вездесущей ребятни.

Я оказался в обычном провинциальном городке на переломе двух эпох (ну если проводить аналогию с нашим миром) — позднего средневековья и нового времени.

Глава 4. Арвель и Экзекутор

Не успел я оглядеться и сделать пару шагов, как ко мне подскочила бойкая деваха в длинном простом платье и в узком ярко-желтом жилете. Глубокое декольте и приталенный жилет выставлял ее прелести на всеобщее обозрение, скрывая только ореолы сосков. Она подхватила меня под руку и с силой потянула в узкий проулок между двумя складами, быстро шепча мне на ухо и обдавая меня своим горячим дыханием:

— Линус, ты совсем рехнулся — соваться в город после вчерашнего! Госпожа еле успокоила своего борова. А с утра прибыл экзекутор графа. Глава города в панике, кто-то обчистил его сейф и стащил эфирный маяк. Ему, конечно, сейчас не до шалостей госпожи, перед бароном бы как-нибудь оправдать свое ротозейство, но все равно тебе лучше пока спрятаться. Слушай, сегодня же госпоже не до гостей...

Девушка тащила меня по узкому проходу между зданиями при этом, не замолкая ни на секунду. Ее острые ушки и большие глаза с длинными ресницами четко указывали на то, что моя неожиданная спутница была эльфийкой. Кстати, пахло от нее классно. Этакая смесь цветочных ароматов.

И по ходу, я сделал правильные выводы о тяжести проступка бывшего Линуса. Он нанес личное оскорбление городскому голове, а не нарушал имперских законов. Это радовало и несколько снижало мою внутреннюю напряженность.

Оставался вопрос с кражей городского эфирного маяка. И вот тут у меня было очень сильное подозрение, что с этим делом я был связан напрямую.

Мы быстрым шагом, больше похожим на короткие перебежки, миновали пару улиц, на которых, к моему большому удивлению, было довольно много народа, и оказались перед симпатичным двухэтажным домом. Он стоял на узкой улочке в одном ряду с такими же домишками, увитыми зеленым плющом и с маленькими балкончиками на вторых этажах. Несколько женщин собрались у небольшого колодца и что-то громко обсуждали между собой. Ватага босоногой ребятни горланила, гоня перепуганную кошку по улице.

— Давай быстрее! — поднявшись на маленькое крылечко, эльфийка толкнула входную дверь и затащила меня в дом.

Быстро закрыла ее за нами и потянула меня вверх по лестнице, ведущей на второй этаж. Через полминуты мы оказались в просторной и светлой комнате с двумя большими окнами.

— Вроде никто не заметил, — шумно выдохнула девушка, с широкой улыбкой глядя на меня.

Я улыбнулся в ответ и осмотрелся.

В центре комнаты — круглый стол, судя по размеру, обеденный, вот только посуды и приборов на нем не заметил. Высокий графин с вином, три стеклянных узких фужера и ваза с яркими цветами. В дальнем углу комнаты — широкая кровать с полупрозрачным балдахинном из тонкой ткани, у другой стены — трюмо с множеством выдвижных ящичков и стеклянных пузырьков, большой платяной шкаф и ширма рядом с ним. Из комнаты вели еще две двери, но сейчас обе они были закрыты.

— Уютненько, — сделал комплимент хозяйке комнаты. — Ты здесь живешь?

— Ага, — кивнула эльфийка и села на один из трех стульев с высокой спинкой, что стояли вокруг стола, закинув ногу на ногу. — Но только когда госпожа не приводит сюда своих любовников.

— И где ты живешь в эти моменты? — подошел к столу и сел на стул напротив.

— В основном у одного друга, — эльфийка пожалала плечами. — На городском кладбище, он там смотрителю помогает.

— Друг — тоже эльф? — на всякий случай уточнил, продолжая более досконально изучать комнату.

— Нет, — девушка поправила красный бутон цветка в вазе. — В Рованском графстве мало наших, — Она посмотрела на меня с удивлением. — Ты задаешь очень странные вопросы. Словно уроженец восточных провинций Империи, который никогда не был на Западе.

— Вчера головой о камень ударился, — повторил я историю, что выдал стражникам у ворот, чтобы не путаться. — Кое-что из памяти вылетело. Ничего не помню, что случилось со мной за последние три дня. Наверное, сильно ударился.

— Ну-ну, — эльфийка с прищуром смотрела на меня. Наверно решала, вру я или нет. — А деньги на месте?

— Да вроде на месте, — демонстративно снял с пояса кошель и тряхнул им перед хозяйкой комнаты. — Тебя, кстати, как зовут?

— Однако! — она резко встала и, уперев руки в бока, прожгла меня возмущенным взглядом. — Вчера, когда под юбку ко мне лез, то милая Арвель, я твой навеки. А как свое получил, так ничего не помню, прости!

— Арвель, очень приятно, — я привстал со стула и коротко поклонился. — Я не представляюсь, поскольку мое имя тебе известно.

— Ты сейчас издеваешься? — ее взгляд вновь стал нормальным. — Или действительно ничего не помнишь?

— Действительно, — опять опустился на стул и на ее манер закинул ногу за ногу. — Но, проведи с такой красавицей ночь, я бы этого не забыл. Не смотря ни на какие травмы и удары по голове.

Ее щеки покрыл легкий румянец, и она, шутливо отмахнувшись, присела на свой стул.

— Ишь ты, молодой, а резвый. Понятно, как ты госпожу охмурил.

— Так мы спали? — приподнял брови в немом вопросе.

— Нет, — почему-то вздохнула Арвель и отвела взгляд. — Это я сейчас придумала, чтобы тебя проверить. Бреешь или нет.

— Все понятно. И что мне теперь делать? Зачем ты меня сюда привела? — развел руками в сторону.

— Ой! — воскликнула эльфийка, вскочив со стула и приложив ладошки к щекам. — Вот, голова моя пустая! Ты посиди пока тут. Можешь ванну принять, — она кинулась к трюмо, выдвинув один из ящичков, — а мне надо срочно отлучиться на полчаса.

Достав маленький мешочек из алой ткани, похожей на бархат, она ловко спрятала его меж своих грудей.

— Полотенце в помывочной, ароматные масла и мыло на полочке, — она указала рукой на одну из закрытых дверей. — Я скоро.

Послав мне воздушный поцелуй, девушка выскочила за дверь, оставив меня одного в полном непонимании и легкой растерянности.

Я минут пять смотрел в окно, наслаждаясь свежим ветерком, что врывается в комнату и нес цветочные ароматы. На вторых этажах соседних домиков, на узких балкончиках стояло множество горшков с яркими цветами, четыре горшочка с голубыми соцветиями стояло и

балкончике комнаты Арвель.

Полногрудая женщина в доме напротив, поливая цветы, заметила меня в окне и мило улыbnулась, кивнув в знак приветствия. Я в ответ махнул ей рукой и ответил улыбкой. Соседку не удивило наличие мужчины в гостях у эльфийки, а значит, это обычное явление. Это хорошо. Если я все-таки сильно накосячил и меня ищут, то соседки не донесут на незнакомца, поскольку появление различных особ мужского пола в этой квартирке — дело, как я понял, обычное.

Закончив любоваться цветами и узкой улочкой, вернулся к столу. Снял ремень и повесил на высокую спинку стула, клинок и нож положил на стол.

Что там говорила хозяйка насчет мыла? Глянул на дверь, за которой, со слов Арвель, была ванная.

Ванная комната (или, как назвала ее девушка, помывочная) была довольно-таки просторной. В центре стояла большая медная ванна на массивных ножках, выполненных в форме когтистых птичьих лап. У дальней стены — такой же медный толчок. Я даже удивился, когда его увидел. Реально, унитаз, разве что без сливного бачка. Его роль выполняла большая бадья с водой, что стояла справа от него, а на стене на крючке висел ковшик.

Ванна была наполнена. Я потрогал воду. Теплая.

Интересно. Это какая-то магия или ее только недавно наполнили? Никаких ведер или кранов в комнате не было.

Я пожал плечами и решил не ломать себе голову насчет того, откуда в емкости появляется вода и почему она теплая. Быстро разделся, бросив одежду тут же на полу. Взял с полки высокого шкафа, что стоял у одной из стен, душистое мыло, предварительно понюхав несколько кусков, и залез в ванну.

Помывшись, я испытал чувство облегчения и удовлетворения от чистого тела. Затем простирнул исподнее и рубаху. Дело в том, что привычных трусов или боксеров в этом мире, видимо, еще не делали, и на мне были подштанники из тонкой мягкой ткани.

Не особо заморачиваясь я развесил рубаху и исподнее сушиться на приоткрытых оконных рамах и, выпив еще один бокал вина, завалился на мягкую постель. В комнате было тепло, поэтому я, откинув тонкое одеяло в сторону и закинув руки за голову, незаметно для себя заснул.

В это же время в доме у градоначальника Вшевска...

Торналь, экзекутор сыскной службы графа Ровакского, смотрел на низкорослого толстяка в расшитом серебром камзоле. На жирных щеках и лбу Вадока, городского головы Вшевска, висели крупные капли пота. Приезд экзекутора графа не предвещал для него ничего хорошего. Кража эфирного маяка не была катастрофой иль сколь-нибудь значимым событием, чтобы из столицы графства присылать столь влиятельного человека. Очередная измена жены с каким-то юнцом и вовсе отошла на второй план.

— Вы так и не ответили на мой вопрос.

Торналь смотрел на Вадока с насмешливой ухмылкой. Высокий мужчина в кожаном сюрко и голубом плаще с родовым гербом графа и символом сыскной службы буквально нависал над перепуганным толстячком. Хоть экзекутор и произнес последнюю фразу негромко, градоначальник вздрогнул от его слов.

— Маяк хранился в магистрате, — пролепетал Вадок, утирая кружевным платком капли пота со лба. — Сейф был защищен магической печатью. Я вообще не понимаю, зачем кому-то понадобился эфирный маяк?

— А вас, любезный Вадок, — обращение «любезный» экзекутор произнес с особой желчью, — не удивило, что воры оставили золото и драгоценности в сейфе? А взяли только маяк? Они даже не взяли баронские грамоты.

Торналь хмыкнул, мотнул головой и, развернувшись, отошел на пару шагов от трясущегося градоначальника.

Личный кабинет Вадоба в его доме был обширным помещением. В нем с легкостью можно было проводить небольшие приемы или званые вечера. Он даже мог посоперничать с приемной графа.

Огромный стол из тераксового дуба с огромным же креслом. Длинный овальный стол в центре с мягкими креслами вокруг. Вдоль стены ряд стульев работы искусного мастера. На одной из стен большая карта Вшевского баронства с изображением деревень, самого Вшевска с улицами и баронской резиденции недалеко от города.

Сейчас в кабинете помимо самого хозяина и экзекутора находились: жена Вадоба, что, скромно сложив руки на коленях, сидела на одном из кресел у стола и трое сопровождающих Торналя. Эти, как истинные служаки, стояли у входных дверей, с полным безразличием во взгляде наблюдая за действиями своего начальства, положив руки на эфесы шпаг. У каждого за поясом торчало по пистолю.

— Может, это были глупые воры? — с робкой надеждой в голосе высказался Вадок, в очередной раз промокнув толстые щеки. — Какие-нибудь идиоты, что посчитали маяк отличной добычей?

— Идиот здесь только один, — экзекутор повернулся к градоначальнику Вшевска. — И это вы. Вам когда доложили о взломе магической печати?

— Ее никто не взламывал, — пролепетал толстяк. — Она была на месте, когда я обнаружил кражу.

— И это вас тоже не удивило? Печать на месте, сейф заперт, а маяка нет.

— Почему? — Вадок неожиданно выпрямился, его голос приобрел твердость. — Я сразу же отправил сообщение барону и дал указание усилить стражу на въезде в город.

— Идиот! — экзекутор повернулся к своим людям, разведя руки в стороны.

— Хватит меня оскорблять! — взвизгнул градоначальник и сжал платок в полном кулачке. — Печать мог снять только сильный маг, а их нет в нашем городе. Мастер гильдии наемников указал, что никто из защитников не обладает таким уровнем мастерства, а капитан воровской гильдии у меня на содержании.

— И что это, по-вашему, значит? — Торналь вновь повернулся к Вадобу. — Каковы ваши предположения?

— Не знаю, — толстяк вновь ступешевался под взглядом экзекутора.

— В город прибывал кто-то из одаренных или служителей культа за последние два дня? Я надеюсь, городская стража ведет учет прибывших?

— Само собой, — буркнул Вадок, — у нас с этим строго. И — нет. Никого из указанных вами в последний месяц не было.

— Ясно, — мужчина задумчиво покрутил свой ус и с усмешкой спросил. — А где вы храните перстень от магической печати на вашем сейфе? Я не заметил его на вашем пальце.

— В своей спальне, в шкапулке у кровати, — хмыкнул в ответ осмелевший толстяк. —

Где же еще? Там, куда нет доступа никому кроме меня и моей благоверной.

— То есть там, где ваша благоверная два дня назад отсасывала какому-то юнцу?

Торналь хлопнул в ладоши и залиvisto рассмеялся. Стоявшие у дверей воины позволили себе легкие усмешки на громкий смех своего командира. Один из них даже прикрыл рот ладонью.

— Я бы вас попросила выбирать выражения! — жена градоначальника, сидевшая до сих пор тихо, резко поднялась в попытке осадить охамевшего вельможу.

— Сядь на место! — негромко произнес экзекутор, его взгляд заставил эльфийку опуститься в кресло.

Да. Жена бургомистра была эльфийкой и, причем, очень красивой эльфийкой. Даже для ее расы ее красота и точеная фигура выделяли ее среди прочих представительниц женской половины древнего народа.

Торналь не спеша подошел к замершей в кресле женщине. Поставил ногу на подлокотник, прижав рукав ее платья своим сапогом.

— Моя дорогая, — улыбка экзекутора напоминала оскал хищного зверя, а его негромкий голос заставил женщину застыть. — Вы, случаем, не замешаны в этой краже? Может быть, вы были заодно со своим юным любовником?

Эльфийка с взглядом затравленного кролика, покрутила головой в знак отрицания.

— Хорошо, — Торналь перешел на шепот. — Ведь если я узнаю, что вы причастны, то мне придется отдать вас дознавателям из Ордена Алой Длани. А в казематах их канцелярии вы узнаете, что есть много способов познать боль. И вместо мужского елдака ваш задний проход ощутит всю прелесть раскаленного прута.

Грудь девушки часто вздымалась, а она сама прикусила нижнюю губу. Ее взгляд стал влажным, дыхание прерывистым, эльфийка чуть подалась вперед, но прижатый к подлокотнику кресла рукав остановил ее движение.

— Не думаю, что вы причастны к этому, — мужчина провел большим пальцем по губам женщины, она закрыла глаза и задержала дыхание. — Мне кажется, что вас использовали, как приманку для муженька, чтобы отвлечь его от перстня. Вы же не виноваты в пропаже?

Девушка облизнула губы, продолжая пожирать похотливым взглядом Торналя и медленно качнула головой.

Экзекутор выпрямился, убрав ногу с рукава платья.

— Вадок, я так понимаю, что первым делом вы кинулись на любовника жены?

Градоначальник смешно надул и без того жирные щеки и кивнул, зыркнув на экзекутора из-под нахмуренных бровей.

— Тайник с перстнем вы не проверили?

Тяжело вздохнув, толстяк развел руками и вновь качнул головой.

— Я хотел бы осмотреть вашу спальню.

— Как вам будет угодно, — толстячок подобрался, и уже было направился к дверям.

— Я думаю, что ваша женушка с удовольствием покажет мне ее, и где она была в момент, когда вы зашли, — Торналь с улыбкой протянул руку возбужденной эльфийке. — А вы пока покажете моим людям сейф в городской управе и соберете членов магистрата. Я подойду к вам через час.

— Как прикажете, — Вадок отвел взгляд, отлично понимая, что собирается его жена показывать экзекутору в его же спальне. — Буду ждать вас в магистрате.

— Отлично. — Торналь взял эльфийку под локоток и обратился к своим людям, что

застыли у дверей. — Господа, составьте компанию нашему градоначальнику. Шаль, просмотрите казенные книги. Я постараюсь долго не задерживаться.

Шаль, плотно сбитый парень с бляхой сержанта на груди, бодро мотнул головой, и едва сдерживая усмешку, сделал шаг навстречу Вадоку, жестом руки указав ему на дверь. Двое других солдат отступили в сторону, освобождая проход. Городской голова вздохнул, бросил взгляд на улыбающуюся супругу, которую держал под руку графский экзекутор, и с понурой головой вышел из кабинета. За ним последовали служивые из сыскной службы графа, оставив своего командира с красавицей эльфийкой одних.

Глава 5. Тайная встреча и кажется я попал

Снился мне великолепный сон. Будто мой главный орган оказался в плену умелых ручек нескольких красавиц, и одна из них вот-вот должна была пройти по нему своим теплым язычком. Но этот волнующий момент почему-то странным образом постоянно откладывался. Я реально ощущал жаркое дыхание на (ну вы поняли на чем), но этим все и заканчивалось. На краткий миг одна из них даже коснулась его губами и тут же отстранилась, а теплые ладошки ее подруг продолжили лёгкий петтинг, при этом томным голосом уговаривая меня проснуться.

Как вы понимаете, просыпаться мне категорически не хотелось. Но налившийся кровью детородный орган уже начинал испытывать неприятную тяжесть, а колокольчики были готовы звенеть. Надо было реально просыпаться. Сходить в ванну и завершить сон самостоятельно, иначе с утра мои кокушки будут похожи на хрустальные бубенцы.

Я нехотя открыл глаза и готов был потянуться в приятной неге от просмотра столь реалистичного сна, но замер едва согнул руки в локтях.

Хочу вам напомнить, если кто был невнимательным, что заснул я абсолютно голым. Исподнее с рубахой сушились на окнах, а остальная одежда была брошена у стульев. Оружие и ремень лежали на столе.

В моих ногах на широкой кровати подогнув ножки, сидела обнаженная Арвель. Ее грудь третьего размера терлась о мое бедро, а узкая ладошка, обхватив моего приятеля, ласково его наминала. Хотя он и так уже гордо торчал каменным истуканом, салютуя заботливым ручкам эльфийки.

Я с удовлетворением отметил, что главный орган моего нового тела был гораздо больше в размерах, чем мой родной в старом мире. Ладонь Арвель едва ли закрывала одну треть всей его длины.

— Ну наконец-то проснулся, — жарко прошептала эльфийка и провела сосками мне по бедру.

На дворе стояла ночь. Бледный свет полной луны, пробиваясь через приоткрытые окна, придавал обнаженной девушке этакую мистическую сексуальность.

— А ты что делаешь? — с легкой хрипотцой в голосе задал я самый идиотский вопрос в этой ситуации.

— А ты сам как думаешь? — лукаво улыбнулась Арвель и наклонившись, подула на моего пульсирующего от избытка хлынувшей в него крови дружка.

Ее волосы защекотали меня в районе паха, а теплый язычок прошелся по самому кончику набухшего жезла.

— Ты не против? — видимо настала ее очередь задавать идиотские вопросы.

Я не ответил. Нежно погладил ее за длинным ушком, запустил пальцы в густые волосы на затылке и легким нажимом подсказал ей дальнейшие действия, приблизив ее лицо к жаждущему оральных объятий торчащему здоровяку.

Хотите верьте, хотите нет. Но наблюдая за ритмичными движениями прелестной эльфийской головки и подрагивающими кончиками ушей у меня в голове звучал “Deresh Mode”, точнее некогда очень популярная композиция “Personal Jesys”. Может вам покажется это смешным, но именно эта песня каким-то образом возникла в сознании, когда Арвель приступила к нашему более близкому знакомству...

Короче сейчас мне не до рассказа, как все закончится, я обещаю, что поделюсь с вами некоторыми моментами нашего тесного общения.

— Уааа! PERSONAL JESUS!!!...

Приблизительно в это же время, может немного раньше.

Недалеко от Южных городских ворот. Таверна «Пьяный Петух», закрытый зал для важных клиентов.

Просторная комната с единственным восьмиугольным столом в центре. Стены задрапированы тяжелым зеленым бархатом с желтым орнаментом по краям. Несколько магических светильников создают легкий полумрак, от них тянутся длинные серые тени, но в то же время они дают возможность разглядеть собеседника, сидящего напротив. Плотная закрывающаяся массивная дверь на входе, а не просто тяжелая портьера, как в отгороженных от общего зала кабинках.

Зал для особых гостей хорошо огражден от внешнего мира и остальных посетителей «Пьяного Петуха». На потолке несколько магических печатей. Подслушать, о чем говорят в этом зале собравшиеся, может разве что имперский архимаг, но появление такой персоны во Вшевске уже вызовет настороженность у тех, кто имеет секреты и хочет их скрыть.

Еду и напитки носят через едва заметную, в дальнем от входа углу, дверцу. Подавальщицы всегда одни и те же. Две эльфийки облаченные в откровенные наряды из полупрозрачной дымчатой ткани. Обе сногшибательно красивы и ухожены. Они особая гордость хозяина заведения. Каждую из них можно взять на ночь, но цена веселой ночи с одной из красавиц обойдется в кругленькую сумму. И далеко не каждый, кто пускает слюни при взгляде на девушек может себе это позволить, несмотря на то что имеет право сидеть в этом зале.

Сегодня за столом сидело трое. Высокий эльф с черными, заплетенными в тонкие косички волосами и татуированным лицом. Обманчиво отрешенный взгляд холодных голубых глаз, плотно сжатые бескровные губы, на длинных аристократических пальцах пара красивых колец. Короткий камзол с высоким воротом и алый платок с золотой брошью на шее. Длинная шпага, высокие черные ботфорты с серебряными пряжками на подъеме сапог. Валирель, мастер Гильдии Наемников Вшевска или как его именовал простой народ «Черная смерть». Поговаривали, что мастер помимо закрытия разломов и уничтожением монстров не чурается заказных убийств. Причем делает грязную работу его фамилляр, демоница, суккуб, что сейчас стояла за спиной своего хозяина.

Бывшая когда-то человеком, молодая девчушка невзрачной внешности (фамилляры остаются в том же возрасте, в котором они были на момент проведения ритуала), но с мертвым взглядом бесцветных глаз. Говорят, эльф ее обратил силой, перед этим убив всю семью. Но мало ли что болтает на улицах да в трактирах безграмотная чернь. Мастер Валирель уважаемый и состоятельный гражданин города, верноподданный слуга барона и графа.

Вторым был статный лысый мужчина с длинным шрамом, что шел наискось через всю голову, начинаясь от темени и заканчиваясь над левой бровью. Коренастую широкоплечую фигуру частично скрывал длинный плащ с откинутым капюшоном. На лице еще несколько шрамов, сломанный хрящ мясистого носа, полные губы и маленькие серые глазки под густыми бровями. Цепкий колючий взгляд этих глаз обычно заставлял собеседников

отводить свои глаза в сторону, но с этими двумя, что сейчас сидели с ним за этим столом, подобный фокус не пройдет.

При нем не было оружия, у него не было фамильяра, на пальцах отсутствовали украшения. Он не был одаренным, но от этого был не менее опасен, чем эльф. Крокис, капитан воровской гильдии Вшевска, очень хитрый и опасный человек.

Третьим, точнее третьей, из собравшихся этим вечером в закрытом зале трактира «Пьяный Петух» была молодая особа, облаченная в мужское платье, которое учитывая ее внешность, подходило ей гораздо больше, нежели женское.

Широкие скулы и узкий разрез близко посаженных карих глаз. Чуть вздернутый короткий нос с широкими ноздрями. Квадратный подбородок и редкий светлый волос, который хозяйка практически всегда собирала в маленький шишак на затылке и прятала под широкополой мужской шляпой. Ее вообще редко кто видел в женском платье, разве только в те редкие моменты, когда она выходила к приему в баронском замке. Легкий пушок на верхней губе окончательно портил ее как женщину, и именно из-за этой растительности и широких скул народ и прозвал ее «натуральным евнухом». Ее излишнее внимание к служанкам и неприязнь к мужской половине, окончательно укрепили в народе веру, что кто-то из двенадцати богов сыграл с дочерью барона злую шутку.

Вальда — старшая дочь барона. Отлично владела двуручным мечом и шпагой. Метко стреляла из пистоля и мушкетона. И причем делала это намного лучше многих мужчин. Она негласно ведала тайными делами барона. Держала связь с воровской гильдией, контролировала торговлю «шишем» (растительным наркотиком, что выращивали недалеко от «Провала» в лесу, что принадлежал барону) и держала целую свору доносчиков и соглядатаев в городе и магистрате. Даже Крокис вполне обоснованно подозревал, что ее люди есть и у него в гильдии. И время от времени проводил показательные чистки среди воров и бандитов с жестокими расправами над «крысами».

— Я все одно не понимаю твоей тревоги здоровяк, — покручивая в руке железный стакан, произнесла Вальда. — Приезд эзекутора не обязательно связан с кражей маяка.

— Тогда с чем? — мужчина отхлебнул из своего стакана и подцепил трехзубой вилкой кусочек тонко нарезанного сыра. — Или ты знаешь что-то, что не ведомо нам?

Крокис кинул взгляд на эльфа. Тот сидел с непроницаемым лицом, лишь глаза жили на его красивом и холеном лице. Он внимательно следил за женщиной, стараясь не упустить ни одного ее движения или краткого тика лицевых мышц.

— Ничего такого, чтобы могло заставить явиться в город эзекутора графа, — поджала губы Вальда.

— Ты сама себе противоречишь, — усмехнулся бандит, жуя сыр. — Если не пропажа маяка из магистрата то, что тогда так возбудило самого графа?

— Согласен, — приятный голос Валиреля резко отличался от хрипловатого баса Крокиса и неприятного фальцета девушки. — Торналь личная ищейка графа Ровакского и по пустякам его бы не отправили в наше захолустье.

— А тебе то чего напрягаться, длинноухий? — с нескрываемой неприязнью бросила женщина. — Твой же эфирный маяк в гильдии и навряд ли ищейки будут подозревать тебя. — Она криво ухмыльнулась. — Или ты со своим кланом скрыли часть полагающихся императору магических кристаллов с праной?

— Эфирный маяк простенький артефакт, — оставаясь невозмутимым, продолжил эльф, проигнорировав последний вопрос Вальды. — Но Варкис отправил своего человека именнс

за маяком, что был в городском магистрате. И после того, как его украли, через сутки в город прибывает экзекутор графа. Они не воспользовались скаргом или бригом, а загнали не одну лошадь, чтобы как можно быстрее оказаться здесь. И тебе не кажется это странным?

— Терпеть твою надменность и заумные речи невозможно больше пяти минут, — девушка со стуком поставила стакан на стол и встала. — На чем основаны твои страхи длинноухий?

Ей явно не хотелось этого признавать, но предположения эльфа были справедливыми. И главное, что она сама это понимала. Все дело в украденном маяке. Обычном и простеньком артефакте, который в состоянии создать алхимик среднего уровня мастерства при наличии нужных ингредиентов.

Вот только бесил ее этот красивый и надменный ублюдок. Бесил, как и все эльфы и мужики, которые никогда не смотрели в ее сторону. Это из-за них она заставляла служанок улаживать себя. Иногда она, конечно, была с мужчинами, такими же слугами, что не могли ее послушаться, вот только после соития их приходилось убивать. Разрушать созданный образ любительницы девочек ей не хотелось. Так было проще во многом, а главное отец не лез к ней, со сватовством и свадьбой. Променять власть на орущих и гадящих под себя младенцев? На это она не пошла бы никогда.

— Простое сопоставление фактов моя дорогая, — губы Валиреля тронула легкая улыбка, он повернулся к капитану воров. — Ты согласен со мной Крокис?

— Да, — коротко кивнул здоровяк. — Сядь Вальда. Зачем устраивать сцены, словно разнеженная барышня?

Старый вор и убийца знал, за что можно зацепить эту мужланку. Внутри она оставалась бабой, хоть и благородных кровей.

— Если Торналь узнает о нашем небольшом предприятии, то даже ваше происхождение баронесса не спасет вас от костра или виселицы. — Крокис на слове «баронесса» ехидно ухмыльнулся. — Напомню вам леди, что в нашем графстве торговля шишем карается смертью независимо от титулов и одаренности.

— Что вы предлагаете? — Вальда села на свое место, положив руки на стол.

— Надо найти Линуса, паренька, что украд маяк, — здоровяк откинулся на спинку стула и приподнял стакан, предлагая девушки выпить. — Он должен был принести его мне еще вчера, но не принес. — Глотнув вина, Крокис поставил стакан. — Почему? Я не знаю.

— Может быть, он знает что-то, чего не знаем мы? — Все еще раздраженно смотря на эльфа, высказалась Вальда. — Может он уже сбежал из города, прихватив добычу с собой?

— Нет. Он в городе.

Слишком быстро и слишком уверенно ответил глава бандитов. Эльф и дочь барона с удивлением посмотрели на своего собеседника. В их глазах читался немой вопрос.

— Перед тем, как мы встретились, — ничего не значащим тоном произнес Крокис. — Мои люди сообщили, что он сейчас находится в квартире на Цветочной улице.

— В этом блядском приюте у шлюшки градоначальника? — хмыкнула Вальда.

Мужчина молча кивнул в ответ.

— А маяк с ним? — в холодных глазах эльфа промелькнул интерес.

В этот раз Крокис пожал мощными плечами, давая понять, что это ему неизвестно.

— Какие мысли? — Валирель поочередно глянул на своих собеседников. — Я надеюсь, все понимают, что нам лучше пообщаться с парнем раньше, чем это сделает Торналь?

Дочь барона и глава воров Вшевска кивнули одновременно.

Квартира жёнушки городского главы на Цветочной улице. Часа полтора после разговора в закрытом зале таверны «Пьяный Петух».

Я лежал расслабленный и полностью удовлетворенный, все тело было покрыто испариной. Идти в ванну для того, чтобы ополоснуться было откровенно лень. Немного семенной жидкости в районе моего паха уже подсохло, а остальными запасами я щедро поделился с Арвель за все три раза нашего с ней контакта.

Эльфийка оказалась очень опытной и умелой в вопросах общения с мужчинами. Я реально еще никогда в жизни не испытывал такого удовольствия, как бы это странно не звучало, от близости с женщиной.

Первый раз я, конечно, дал маху. Оральный ласки эльфийки были на такой высоте, что буквально после нескольких фрикций я разрядился бурным потоком.

Как при этом Арвель не захлебнулась? Для меня навсегда останется загадкой, но факт остается фактом.

Второй раз мне удалось продержаться дольше. Я, кстати, даже не догадывался, что существует столько разнообразных поз для соития и что занятие сексом отнимает столько сил. Но наступивший оргазм затопил мой разум мощными и теплыми волнами бесконечного наслаждения, заставив отбросить ненужные мысли о бренном.

В третий раз моего, казалось бы уже окончательно поникшего дружка, взбудрила Арвель. Причем подняла она его в рекордно короткие сроки. И финишный забег растянулся на довольно продолжительное время. Мы уже не наращивали темп и не старались добыть огонь трением. В этот раз все было, как бы поточнее выразиться, медленно и нежно.

Мы не несли по крутой океанской волне на доске, а качались на лодочке в спокойном озере. И наступивший в итоге оргазм уже не выбрасывал тебя на вершину наслаждения, а обволакивал в нежные объятия и заставлял сознание бессильно тонуть в нескончаемой неге.

А сейчас мы просто лежали и негромко болтали. Точнее болтала Арвель, положив голову мне на грудь и играя со своим локоном, наматывая его на тонкий пальчик. Мне же было настолько хорошо, что я напрочь забыл о том, что нахожусь в другом мире и в чужом теле.

— Странно, — бормотала эльфийка, — меня впервые не пустили в дом госпожи. Сказали, что она сильно занята, но такое бывало и не раз. Но чтобы не пустить даже на кухню, такого не было.

— Ну не пустили и не пустили, — на выдохе еле слышно произнес я, из вежливости поддерживая разговор. — Зато ты пришла ко мне, и я тебя пустил.

Я так делал последние минут десять, после того как мы закончили. Выдавал ничего не значащие фразы, иногда даже брякая что-то невпопад.

— Ты меня пустил, — хохотнула эльфийка и игриво стукнула меня кулачком. — Это так-то квартира моей госпожи, а когда ее нет, то хозяйка здесь я.

— А какая она твоя госпожа? — я решил немного прояснить некоторые вопросы. Ведь я прошлый вроде как с ней спал, в смысле с госпожой. — Не обижает тебя?

— Ты точно ничего не помнишь? — крутя свой локон немного отрешенно спросила Арвель.

— Точно, — я положил руку ей на грудь. — Я же тебе это уже говорил.

— Она очень красивая, — вздохнула девушка. — А обижать? Нет конечно. Зачем ей

меня обижать? Мы же с ней старые подруги. Вместе работали в доме удовольствий в Шалбаке, когда ее там и заметил Вадок, градоначальник Вшевска. Ее нынешний муж.

И вот тут я слегка охренел. Мне реально стало интересно. Ведь судя по коротким фразам Арвель и ее желанию меня спрятать, я попал в какую-то пикантную историю, связанную с женой городского головы. А сейчас выясняется, что благоверная местного бургомистра в прошлом была шалавой. Моя жизнь никогда еще не была столь интересной, как неполные сутки в этом новом мире.

— Звезда моя, — я чуть сжал девичью грудь и приподнял голову. — А можно с этого места поподробней?

Глава 6. Незванные гости

Пусть извинит меня уважаемый читатель, но мы вновь ненадолго погрузимся в новейшую историю мира, в котором я оказался. Совсем на чуть-чуть.

В результате катастрофы среди населения Элирия возник серьезный, не люблю этого слова, гендерный переко́с. За время войны между Империей и Альянсом большая часть мужского населения сложила свои головы на полях сражений. А после раскола планеты, так и вовсе, варбиты и гиарцы потеряли более восьмидесяти процентов своих соплеменников.

Планета расплзлась «по швам» словно старые выцветшие от времени джинсы, точнее по двум меридианам, от северного полюса до южного, в результате катаклизма шарик стал похож на обглоданное посередине яблоко. Два полушария соединенные тонкой сердцевинкой с клубком Хаоса на месте бывшего ядра. При этом полюса планеты не поменялись, и через две уцелевшие половинки проходила линия экватора. Так что холодные зимы и снежные бураны были явлением редким и, как правило, магическим.

Варбиты жившие в основном в горных районах у северного полюса, вдоль которых и произошел раскол, пострадали больше всех. На сегодня численность некогда большого этноса едва насчитывала пару миллионов по всей планете. Следом шли выжившие гиарцы, что жили у предгорий и собственно в недрах самих гор. Этих осталось чуть больше, но вряд ли их численность на данный момент превышала планку в пять миллионов.

Эльфы потеряли слишком много мужского населения в войне, клановых разборках и последующих после катастрофы сраженьях с демонами. Сегодня эльфиек было почти в полтора раза больше эльфов мужчин.

Владыки кланов и их приближенные жили в роскоши и достатке, простым же эльфам приходилось тяжким трудом зарабатывать себе на жизнь. Природная красота эльфов оставляла мало вариантов для выбора профессии у женской половины этой расы.

Люди, хоть и были самой большой расой, что населяла расколотую планету, но и их не миновала печальная участь. Ситуация не была настолько плачевной, как у тех же эльфов, но женская половина человеческой расы превосходила мужскую процентов на пятнадцать.

Людская популяция составляла почти две трети населения Элирия, оставшуюся треть занимали эльфы. Варбиты и гиарцы делили между собой всего лишь около двух с половиной процентов от общего числа всего народонаселения пострадавшего шарика.

Я, кстати, сразу обратил внимание, что женщин на улицах Вшевска было в разы больше, чем мужчин. Я оказался в мире, где прекрасный пол находился на одном уровне с домашним скотом и птицей. Настоящее средневековье, где права у основной части женщин практически отсутствовали. Где гаремы и многоженство были обычной практикой и нормой в обществе.

Вполне естественно, что при таком раскладе вещей, девяносто девять процентов фамильяров были женского пола. Но, среди них практически не было гиарцев. Коренастые и волосатые коротышки поклонялись единственному из двенадцати богов Элухору (*богу первородного огня и повелителю Драконов*) и считали, что обряд обращения в фамильяра убивает душу (в чем-то они, несомненно, были правы). И еще это был единственный народ, чьих мужчин не постигла страшная участь. Хотя здесь еще можно поспорить. Повезло им или нет? Но, тем не менее, увидеть гиарца или гиарку в роли фамильяра было большой редкостью.

Варбиты же очень редко выживали во время ритуала, в итоге семьярами в основном были люди и эльфы. Две самые большие по численности расы Элирия.

А теперь вернемся к истории Арвель и ее госпожи.

Учитывая нравы и законы Империи, да собственно и в Альянсе законы в отношении женщин не сильно отличались от имперских, взрослая жизнь для женской половины населения Элирия начиналась лет с тринадцати-четырнадцати, без оглядки на расовую принадлежность.

Так вот Арвель и Налия дружили с самого детства. Мать и сестры Арвель работали служанками при дворе главы одного из эльфийских кланов Саркийского княжества (*провинция Империи на востоке, большинство населения эльфы*), чьей младшей дочерью была Налия. Когда девушкам исполнилось двадцать лет, Владыку (*титул правителя или главы клана у эльфов*) в ходе мятежа убил его братец, часть родственников вырезал, а остальных продал в рабство вместе с прислугой.

Да, и этот «веселый» пережиток моего старого мира здесь присутствовал, причем он занимал солидную часть в секторе местной экономики.

Пока подруг везли до рынка, они лишились девственности и познали все «прелести» своего нового социального положения. В столичном городе имперской провинции их продали в дом удовольствий и десять с небольшим лет они обслуживали солдат, авантюристов и простых работяг. Затем в публичном доме случился пожар, и подругам удалось сбежать. На накопленные и хорошо спрятанные деньги они выправили себе новые документы и освободились от рабских ошейников, благодаря помощи одного из одаренных гиарцев. За пару лет они пересекли практически всю Империю и добрались до Шалбака, где и осели. Делать они особо ничего не умели, поэтому зарабатывали себе на жизнь тем, в чем они были большими мастерицами. В столице графства они устроились в престижный Дом удовольствий, благо эльфиек в западных провинциях было не так уж и много. Именно в этом Доме, спустя семь лет Налию и заметил толстый Вадок, в тот момент уже занимавший пост городского главы Вшевска.

В том же Шалбаке Арвель познакомилась с Похерсоном, варбитом потомком древнего, но обнищавшего рода. Ее новый знакомец оказался одаренным богами, но по какой-то причине он не хотел воспользоваться эльфийкой по ее прямому назначению и профессии, а просто дружил с ней. Сам при этом время от времени участвовал в рейдах в разломы низкого уровня в качестве носильщика и изредка в качестве «танка» (*игровой термин — игрок с большим запасом здоровья и защитными умениями, как правило, агрит на себя монстров и боссов подземелья*).

Вадок же очарованный Налией предложил ей стать его девятой женой. Толстяк, как и любой чиновник или благородный господин имел свой личный гарем. Эльфийка за короткий срок оттеснила всех предыдущих жен и стала вертеть муженьком как ей заблагорассудится. Он скрепя сердцем прощал ей регулярные и очень частые измены. Прожив почти двадцать лет шлюхой, Налия уже не могла хранить верность единственному мужчине, даже если от этого зависело ее благосостояние и жизнь.

Арвель же наоборот резко поменяла свое поведение. Получая неплохое содержание, как личная служанка госпожи, она вела тихий, насколько это позволяли правила и условия этого мира, и целомудренный образ жизни. Из мужчин близко общаясь только с Похерсоном и старым смотрителем кладбища. Она вообще приняла решение стать семьяром, чтобы навсегда забыть о прошлой жизни, но застенчивый и влюбленный в нее варбит наотрез

отказался обращать ее.

Сам же Похерсон перебивался небольшими заработками на городских складах и выполняя простые задания подданных баронства. В разломы и на какие-нибудь серьезные мероприятия в местной гильдии наемников его не брали. Гильдия состояла из членов одного клана, который возглавлял мастер гильдии, заносчивый и надменный эльф.

Дослушав эту «душещипательную» историю и взяв из нее ровно столько, сколько требовалось мне для заполнения пробелов в моей голове по окружающему меня новому миру и его населению, я, поглаживая грудь эльфийки, решил уточнить еще один момент. Ну так на всякий случай.

— Хотел задать тебе один не совсем тактичный вопрос. Не против?

— Насчет здоровья? — девушка чуть повернула голову на моей груди, пытаясь посмотреть на меня. — Задавай.

— Да нет. На твоего Похерсона мне похер.

Едва закончив фразу, я невольно прыснул, услышав, как она прозвучала.

— Я вот все думаю. — Короткая пауза, подбираю правильные слова. — Мы же с тобой не предохранялись... Да и я был не особо аккуратен... А ты же наверняка еще в репродуктивном возрасте...

Безмятежно слушающая меня девушка вдруг встрепенулась, резко перевернулась на живот, лишив меня удовольствия тискать ее теплую и мягкую грудь, и с большим удивлением в большущих глазах посмотрела на меня.

— Откуда ты свалился Линус? — Арвель пристально смотрела мне в глаза. — Ты стащил из магистрата артефакт. Трахнул мою госпожу в ее же спальне, хотя она никого и никогда туда не водила, в тоже время ты не знаешь элементарных вещей. Ты одаренный, но какой-то странный. Будто не из этого мира. Кто ты такой?

Я не знал, стоит ли говорить правду о себе первой встреченной мною в этом мире шлюхе. Хотя, с другой стороны, у меня больше и нет никого, а мой предшественник успел вляпаться в неприятности в этом городишке. Насколько они серьезные я до конца еще не осознавал. Спокойствие Арвель, отсутствие рогатого мужа и его помощников за дверью, конечно, немного успокаивали меня, но и расслабляться пока было рано. К тому же я украл городской артефакт, который должен был принести кому-то... Этого я тоже не помнил... И мне думается, что если я не найду маяк и не отдам его кому положено, то пославший меня в этот городишко Варбус будет крайне недоволен.

— Наверно ударился я сильнее, чем думаю, — слегка пожал плечами в ответ. — Вот память и пропала. — Тяжко вздохнул, делая грустный взгляд. — И пропали довольно большие куски. Из прошлого, из настоящего...

— Ну, ну, — усмехнулась эльфийка, явно не веря мне. — Память у него пропала. Как же? У тебя на голове не то, что шрама, даже шишки нет. Головой он ударился. Пфф... Не хочешь говорить, не надо. Я к этому привычная.

— Так что насчет моего вопроса? — дождавшись, когда она закончит еще раз уточнил я, не желая делать полукровок с Арвель.

— Уфф, — она шумно выдохнула и села на кровати. — Одаренные не могут иметь детей. Их дар, является их же проклятьем.

Мое настроение резко поднялось, и даже мой приятель на радостях пару раз дернулся. Информация о том, что я не смогу вообще иметь детей в этом мире, меня особо не напрягла. В глубине души я еще надеялся вернуться в свой родной мир. Как? Пока не знаю. Но со

временем что-нибудь придумаю. Я же одаренный черт возьми!

— Милая Арвель, — провел кончиком пальца по бедру эльфийки. — А вы не хотели бы...

И в этот момент в дверь постучали. Постучали нагло, громко и требовательно. Судя по звуку, даже не стучали, а долбили ногой в тяжелом армейском сапоге. Треск в косяке и досках дверного полотна отчетливо указывали на то, что долго стучать не будут, а просто выломают дверь.

— Линус, мы знаем, что ты здесь! — стук прекратился, с той стороны двери раздался грубый низкий голос. — Лучше тебе пойти с нами. Крокис очень хочет с тобой поболтать.

Дальше действовал не я, а Линус, который вырос в приюте, дрался за свою жизнь в трущобах Шалбака и закалил свое тело в жестких тренировках под руководством Закиса.

Арвель была грубо отброшена к спинке кровати на подушки, гибкое мускулистое тело бледной тенью размазалось по комнате, прихватив со стола кривой заркарский нож и замерло у стены рядом с дверью. Единственный звук, что раздался за все это время в комнате, приглушенный вскрик эльфийки, которая ударилась головой о спинку кровати. Сейчас она с тревогой в глазах сидела на кровати, поджав ноги и прикрывшись тонким покрывалом. Девушка была напугана.

— Давай!

За дверью я услышал другой, немного шипящий голос, который отдал команду напарнику или напарникам.

По всей видимости, сейчас будут ломать дверь. С одной стороны неплохо, что она открывается наружу, а не вовнутрь комнаты, сложнее будет вынести. С другой стороны если бы дверь открывалась вовнутрь, то прикрыла бы меня от полуночных визитеров.

Дверь снесли одним мощным ударом.

«Это ж какую силу надо иметь, чтобы разбить Валийскую сосну с одного удара? Или же кто-то применил способность или классовое умение?» — пронеслось у меня в голове.

Две половинки секунду назад еще целой и казавшейся надежной двери влетели в комнату. Первая ее часть снесла ширму и врезалась в платяной шкаф. Вторая опрокинула столик и стулья. Высокий графин весело звякнул, упав на пол, и на мягком ковре стало расти темное пятно разлившегося вина. Стаканы разбились во время столкновения столика и части двери. И это было плохо. Я был гол и бос. Во время драки появлялся высокий шанс порезать ступни.

Первым в лунном свете, что лился из окон, в дверном проеме появился варбит. Лысый с замысловатой татуировкой на шее, как и все представители его расы выше меня на полторы головы и в два раз шире в плечах. Он ввалился в комнату, пригнувшись и вырвав своими плечами остатки дверного косяка и обналичку. На нем был кожаный камзол из грубой кожи и без рукавов, короткие штаны и тяжелые сапоги с коротким голенищем. Колени и верхняя часть голени оставались открытыми. На обеих кистях железные кастеты.

Громила не заметил меня, протопав до середины комнаты и с кривой ухмылкой уставился на перепуганную и трясущуюся эльфийку. Он не был одаренным, и я почему-то был в этом абсолютно уверен.

Почему? Хрен его знает. Просто знал и все.

Сразу за ним вошли еще двое. В длинных черных плащах с глубокими капюшонами, у первого на поясе была шпага.

Это он зря. Идти в помещение с длинной шпагой, где с большой вероятностью

возможна драка... Да еще и закутаться в длинный плащ, что в первые секунды будет сковывать движения, пока его не скинешь... Значит, он и будет первым.

Второй остановился в проходе и знакомым шипящим голосом тихо сказал кому-то, кто остался в коридоре.

— Смотрите за входом и улицей. Если он вдруг выпрыгнет в окно...

Стоящий у перевернутого стола варбит сипло пробасил:

— Тут только маленькая эльфийская шлюшка, пацана нет.

И начал оборачиваться к своим подельникам, ждать пока он меня обнаружит, и дальнейшего мирного разрешения ситуации было глупо. И я начал действовать.

Первой жертвой стал тип в длинном плаще со шпагой. Я не стал пытаться сломать ему шею или нанести эффектный удар по темени, как это часто показывают в крутых боевиках, чтобы усыпить его. Мне надо выжить, а не красоваться своими боевыми навыками, тем более у меня в руках нож и на моей стороне эффект неожиданности. Острый заточенный как бритва заркарский нож с легкостью скальпеля вскрыл горло противника, перерезав грудиноключично-сосцевидные и еще парочку мышц шеи, попутно вскрыв артерию. Мужчина забулькал хлынувшей в горло и дыхательные пути кровью, оседая на пол.

Здоровенный варбит сориентировался быстро, нанеся закованным в кастет кулачищем молниеносный удар мне в голову. Но я оказался быстрее. Мышечная память и навыки бывшего владельца моего тела сработали четко и филигранно.

Я поднырнул под руку варбита, уходя от удара, одновременно оставляя глубокую резаную рану под его правой подмышкой, рассекая часть широчайшей мышцы. Надеюсь, анатомия варбитов не сильно отличается от человеческой. Хотя я не оканчивал медицинский, чтобы знать такие тонкости в анатомии человеческого тела.

Оказавшись за спиной верзилы, присел, закручивая корпус. Во время разворота полоснул по подколенному суставу обеих ног, перерезая сухожилия и связки. Лезвие ножа погрузил в тело ровно настолько, чтобы зацепить подколенную вену и артерию.

Варбит взвыл от боли и попытался резко обернуться, чтобы поймать охреневшего мальчика, но не смог устоять на ногах и начал заваливаться. Два резких удара за правым ухом, заставили его захрипеть и успокоиться, но громила все еще был жив. Я это чувствовал.

Я чувствовал его боль и страдание. Чувствовал, как жизнь покидает его вместе с вытекающей из ран кровью. Да я бля реально видел тонкие струйки белесого тумана, что выходили из тела варбита.

С начала схватки прошло секунды три. Во всяком случае, я успел сосчитать ровно два удара сердца. Так учил меня Закис отмерять время во время боя. Замерший в дверном проеме тип в черном плаще и надвинутом на голову капюшоне, смотрел на меня и не мог поверить в произошедшее.

Он поднял руку, его кисть окутало серебристое сияние. Я приготовился к рывку, едва заметно сдвинув, согнутую в колене, правую ногу. Тело умирающего варбита лежало между мной и типом в дверях. Нас разделяло метра три. Ерунда, но навряд ли я с такой же легкостью убью его, как этих двоих. Он одаренный и наверняка имеет классовую специализацию.

— Постой, — шипящий голос был спокоен и тверд. Сияние вокруг руки не усиливалось, но и не исчезало. — Мы пришли не для того, чтобы тебя убить. Крокис действительно хочет просто поговорить.

— Зачем тогда было ломать дверь?

Я понимал, что возможно он просто тянет время, но и атаковать первым не хотел, отчетливо осознавая, что он может оказаться сильнее меня.

— Это все Шракес, — мой визави глазами указал на тело варбита. — Он никогда не отличался терпением.

Одновременно со стороны коридора раздались приглушенные выкрики, и звон скрепящейся стали, прерывая наш короткий разговор.

Глава 7. Борьба за тело и побег на кладбище

Мужик в плаще быстро выглянул в коридор, затем вновь уставился на меня. Было заметно, что он не хочет отпускать меня, но и бросать своих товарищей, у которых сейчас явно возникли проблемы, ему не хотелось. Звуки схватки приближались.

Его рука, окутанная серебристым сиянием, все еще была направлена на меня.

— Я надеюсь, ты разумный человек. И знаешь, где найти Крокиса.

Он опустил руку и растворился в темноте коридора.

Я опустил глаза и заметил, что струйки непонятной и видимой только мне субстанции, поднявшись над телом умирающего варбита, рассеивались в лунном свете. Здоровяк был еще жив, но жить ему оставалось не больше минуты, под телом растеклась большая лужа крови.

Поддавшись необъяснимому порыву, положил руку ему на грудь.

Струйки жизненной энергии (праны, так здесь ее называют) потянулись к моей руке, обволакивая кисть. Они впитывались в кожу, словно разлитое кофе в бумажную салфетку. На мгновение я испытал чувство эйфории и необычайной легкости во всем теле, а затем неведомая сила выбила меня из тела, и я оказался висящим у потолка в форме бестелесного духа.

Окружавшие меня предметы, да и все вокруг, вдруг стало серым. На полу все так же лежало большое тело варбита, белесые струйки тумана продолжали истекать из него.

Вот только теперь над ним склонилась немного дрожащая призрачная фигура. И это тоже был я. Точнее тот самый, настоящий Линус, тело которого я каким-то непостижимым образом занял. Он держал руку на груди умирающего, поглощая его жизненную силу и злобно ухмыляясь, смотрел на парящего меня под потолком.

Меня взбесила его кривая ухмылка и то, что он забирает принадлежащее мне. От его головы куда-то вверх, сквозь потолок, тянулась едва заметная бледно голубая нить.

Это был канал с информационно-энергетическим полем расколотой планеты и управляющей этим миром Системой, что являлась неотъемлемой частью этого самого поля, и которую создал бывший Хранитель Элирия.

Откуда я это знал? Да хрен его знает? Просто знал и все.

Канал был слабым. Бывший Линус не успел выбрать себе божественного покровителя, иначе цвет энергетического канала был бы насыщенней и возможно другого цвета. Он получив дар был всего лишь подключен к системе, и как другие новички, только начал постигать основы управления разлитой в мире силы и взаимодействия с Системой.

Остаться в этом мире бесплотным духом у меня не было никакого желания. К тому же призрак Линуса, поглощая энергию духовной сущности Шракеса, становился четче и плотнее, как будто обретая плоть.

Дождаться, когда он станет вновь материальным и вернет себе тело, я не собирался. А потому мысленным усилием бросил свою бестелесную сущность к призраку настоящего Линуса.

Он рванул навстречу мне. В момент нашего контакта, нас обоих ослепила яркая вспышка.

Мы висели напротив друг друга в черной пустоте окруженные яркими точками звезд. Две туманные фигуры в бесконечном пространстве космоса.

Линус вытянул правую руку, и мои мышцы скрутило в болезненном спазме. Понятно, что у меня отсутствовало тело, но ощущения были настолько реальными, словно я сидел на железном стуле и через меня пропускали мощный разряд электрического тока. А затем острые когти неведомого чудовища стали терзать мой разум и сердце, вырывая из первого воспоминания о моей недолгой жизни, а из второго выдавливая саму жизнь.

Глаза Линуса-фантома горели холодным голубым огнем. Паренек решил вернуть себе свое тело, и для этого ему необходимо было уничтожить не прошенного гостя. То есть меня.

Вот только я был не согласен. Знать бы еще как защитится от невидимых когтей, что рвали мою духовную сущность. Ведь паренек то получил дар и имел хотя бы начальные знания владения силой и контакта с местной Системой.

А что я мог противопоставить ему в ответ? Тот, кто про все эти ментальные бои в астрале не знал ровным счетом ничего. В моем прошлом мире нет магии и всей этой абракадабры с астралом, системой и способностями. Разве только что на страницах фантастических книг и фильмов.

Помнится во время боевых действий, когда наступала жопа, я обычно молился, хоть и не был особо верующим. Но в глубине души всегда надеялся, что моя молитва дойдет до боженьки и он мне поможет. Ну, если он все-таки существует.

Едва я вспомнил об этом (о своих молитвах и о боге моего старого мира), как в области груди моего призрачного фантома вспыхнул, излучая яркое золотое сияние христианский крест.

Яркий свет пульсировал в такт ударам моего сердца. Под практически осязаемыми пульсациями золотистого света, отступила боль, что сжигала и разрывала меня изнутри. Я инстинктивно потянулся к фантому Линуса. Свет, исходящий от креста, потянулся вслед за моими мыслями. Золотистое сияние окутало голову моего противника и передо мной одна за другой замелькали картинки из его жизни.

Я забирал его память, его страдания, его боль и его жизнь. Я пожирал его духовную сущность, навсегда стирая из этой реальности. Я ощущал его страх и ужас перед небытием. Но условия этого поединка другого не предполагали. Остаться мог только один из нас. Другой должен был исчезнуть, навсегда сгинуть в абсолютном ничто.

Как долго длилось наше противостояние? Я не могу вам ответить. Может быть несколько секунд, а может быть вечность. В месте, где оно происходило, нет времени.

Я склонился над трупом варбита, держа руку на его могучей груди. Мое тело наполняла энергия, я чувствовал каждую мышцу. Ощущал, как по моим венам течет кровь. В районе моей груди затухало золотистое свечение.

Я выиграл. Отстоял свое право на существование в этом мире. Право на это тело. Вот только провалы в памяти так и не восполнились. Наверное, при подселении моей души некоторые их фрагменты были утрачены безвозвратно.

Ну да ладно. Будем решать проблемы по мере их поступления. Я жив. Красив собой. Имею отличное тело и отличную способность. Значит, будем устраиваться в мире Элирия. А если кто-то против этого. Ну что ж, придется ему смириться или сдохнуть.

Звуки схватки в коридоре приближались. Звон клинков, вскрики сражающихся, падение тела на доски пола и предсмертный хрип проигравшего, все они говорили лишь об одном. Отсюда надо срочно валить. Сколь не был я силен по сравнению с собой прошлым, в коридоре достаточно тех, кто может вспороть мне брюхо, не заморачиваясь вопросом взять

меня живым.

Тело первого мужчины убитого мной, сломанной куклой лежало у выхода из комнаты и не «выделяло» жизненной энергии. Это был обычный труп.

На заднем фоне моего сознания мелькнула системная информация, но вникать и «погружаться» в себя, чтобы ее осмыслить не стал. Сделаю это в более спокойной обстановке.

Я обернулся. На кровати, все также забившись в дальний угол и прикрываясь простыней, сидела перепуганная Арвель. Но почему-то она смотрела на меня и полностью игнорировала два мертвых тела в комнате и то, что творилось в коридоре. Во всяком случае, мне так показалось.

— Эй! — окрикнул эльфийку. Шептать было бессмысленно. Тем, кто сейчас ломился сюда, убивая бандитов Крокиса, наверняка известно, что я здесь. — Отсюда есть другой выход? Кроме окна и коридора.

Девушка явно находилась в ступоре. Уставилась на меня своими большими глазами и молчала.

— Арвель! — гаркнул я, подскочив к перевернутому столу и натягивая на голое тело штаны. — Очнись! Они через несколько секунд будут здесь.

Эльфийка продолжала «втыкать» в пустоту. В смысле смотрела на меня отрешенным взглядом перепуганного кролика. Ждать пока она выйдет из этого состояния, времени не было.

Я подхватил с пола ножны с саркийским клинков внутри, обуваться и одеваться в сложившейся ситуации, было непозволительной роскошью и, подскочив к кровати, встряхнул девушку.

— Арвель!

Наконец-то она очнулась.

— Что там произошло? — сглотнув ком в горле, пересохшим голосом, прошептала эльфийка, глядя на труп варбита.

— Сейчас не до этого, — я сдернул с окна сушившуюся рубашку. — Я сам не совсем понял. Накинь на себя, — протянул ей свою рубашку, — времени практически не осталось. Или валим отсюда, или нас убьют.

Арвель накинула рубашку. Ее красивые груди весело подпрыгивали, когда она, перебирая ногами, переползала от спинки к краю широкой кровати. Спрыгнув на пол, девушка запахнула полы большой для нее рубашки и ткнула пальцем на вторую дверь в комнате, которая была заперта.

— Там есть черный ход с узкой лестницей, он ведет на задний двор. Госпожа приводила своих любовников, чтобы ...

— Я понял, — останавливая поток бессмысленной информации, подбежал к двери и сильным ударом ноги вышиб ее.

То, что я увидел за дверью при лунном свете, вызвало невольную улыбку на моем лице. Оказывается госпожа, и подруга Арвель была еще той проказницей и извращенкой.

Посреди комнаты стояла крестообразная дыба с бархатной обмоткой в местах крепления рук и ног. На стенах развешаны кожаные плетки, кляпы, наручники и прочие прелести из секс-шопа для любителей БДСМ. Не знаю, есть ли в этом мире подобного рода торговые лавки или магазинчики, но умельцы сделать подобное думаю, найдутся везде. Как впрочем, и любители применить все это на себе или на своем сексуальном партнере.

— Давай веди, — жестом руки пригласил эльфийку первой пройти в комнату.

— Я не такая, — буркнула Арвель, заметив мой насмешливый взгляд, и быстро прошла в дальний угол комнаты, где стояла широкая деревянная лавка с двумя широкими отверстиями и цепями.

— Поторопись, а то неизвестно, какие мы с тобой будем, если не успеем сбежать.

Узкий витой коридорчик, созданный сумасшедшими строителями, неудобный, но такой нужный сейчас, вывел нас с эльфийкой на задний двор. Деревья и густые кусты живой изгороди надежно укрыли нас от посторонних глаз.

— Куда сейчас? — прошептал, сидя вместе с эльфийкой в кустах. Ветки неприятно царапали кожу на спине и плечах.

— Не знаю, — прошептала в ответ Арвель и пожала плечами. — Ты походу везде успел нагадить, раз люди Крокиса тебя ищут. Валить тебе надо из Вшевска.

«Знать бы еще куда, валить. Здесь я хоть тебя знаю».

Вслух же сказал другое.

— Рано мне еще валить. Дела кой-какие еще здесь остались.

— Уфф, — вздохнула эльфийка, насуплено глядя на меня. — Единственный вариант, где нас сейчас точно не будут искать, это кладбище.

— Предлагаешь навестить твоего друга-верзилу, — хмыкнул я, вспомнив, что Похерсон варбит.

— Надо идти к старику Шмалю, — кивнула Арвель. — Думаю он поможет нам.

«Может заодно и расскажет что-нибудь о моем прошлом, — вспомнил я совет умершего на моих руках Закиса».

Девушка вела меня темными улицами, сверкая голыми пятками. Пару раз мы прятались, избегая встречи с патрулем городской стражи.

Странно, что они не появились у дома Арвель, не отреагировали, так сказать, на шум ночного боя. Хотя вполне возможно, что это мы с эльфийкой слишком быстро ретировались. А возможно люди Крокиса как раз и схватились с городской стражей, что застала их на месте преступления.

Ведь насильно заставлять человека с кем-то встретиться, когда этот самый человек отдыхает и не имеет никакого желания куда-то идти среди ночи, тоже своего рода преступление.

Я заметил, что в каждом патруле присутствовали женщины. В легкой кожаной броне, с оружием на поясе, а у одной даже было копье.

Хотя чему я удивляюсь. При таком раскладе, что сложился на этой планете, женщины замещают мужчин наверняка во многих областях повседневной жизни. А не только ублажают их, сидя по гаремам и в публичных домах.

Кладбище находилось сразу за городской стеной на востоке. Пришлось перелазить через стену с помощью белья, что сушилось во дворе одного из домов. К счастью, на стенах не было стражи. Хоть баронство и было пограничным, но кроме городских патрулей и постов у закрытых городских ворот, саму стену никто не охранял.

Простенькая ограда из вбитых в землю столбов и длинных плохо обструганных досок, примотанных к столбам веревками. Внутри могилы с прямоугольными плитами надгробий, на которых высечено имя и знак бога-покровителя умершего. Не все они были каменными, на восточной стороне погоста многие надгробия были сделаны из дерева. Видимо там лежали те, кто при жизни занимал недостаточно высокое положение в обществе, а может

просто не имел денег на каменную плиту.

В ограде был небольшой проход. Калитки или ворот не было. Просто в одном месте отсутствовало часть забора. Недалеко от этого прохода стоял домик.

Окна были темными. Оно и не удивительно. Нормальные и законопослушные подданные Империи ночью обычно спят, а не бегают от бандитов и не прячутся от городской стражи в темных закоулках. И уж никак не ломаются в двери к смотрителю кладбища посреди ночи.

Эльфийка долбила в дверь настойчиво и громко, совершенно не боясь разбудить покойников.

Чего вы улыбаетесь?

В мире, где есть магия и те, кто может ею пользоваться, может творится что угодно. Могут и покойники по ночам вставать из своих могил и шастать по ближайшим окрестностям. Лично я бы не сильно удивился, увидев ходячий труп.

Дверь нам не открывали, несмотря на настойчивость Арвель. Вместо этого из-за угла дома выскочил здоровенный детина с двуручным молотом в руках. По ходу это и был приятель эльфийки, тот самый Похерсон.

Гильдия Наемников (отделение Вшевска). Около трех часов ночи.

Валирель не любил проводить ночи в своем кабинете, в здании гильдии Наемников. Даже несмотря на то, что кабинет Мастера Гильдии имел дополнительное помещение с кроватью, обеденным столиком и ночной вазой. Тем не менее, эльф предпочитал ночевать и отдыхать в своем доме. Красивом здании, стоящим практически в самом центре Вшевска, недалеко от главной площади со зданием магистрата и городского рынка. Апартаменты эльфа занимали весь второй этаж. На первом жила прислуга, была расположена кухня с небольшим складом и комнаты для его пяти фамильяров.

Помимо того, что он занимал пост Мастера Гильдии Наемников, Валирель возглавлял местное подразделение одного из пяти могущественных кланов одаренных в Империи, «Серые Стражи» и имел чин лейтенанта. В клановой таблице рангов не самое высокое положение, но его должность давала право на прямое обращение к Совету Клана.

После встречи с Вальдой и Крокисом он сразу направился сюда. Не только члены воровской гильдии Вшевска следили за парнем, что несколько дней назад прибыл в город по заданию Варбуса, главы воров и бандитов графской столицы. Его люди следили за городским главой и магистратом. И видели, как поздним вечером, после разразившегося скандала в доме Вадока, паренек, прибывший из Шалбака к Крокису, выскочил из дома и направился к зданию магистрата. Пробравшись в здание, через окно на втором этаже, он провел около получаса внутри и покинул его с небольшим свертком за пазухой. У городских ворот Линус о чем-то переговорил с сержантом городской стражи и скрылся с ним в караулке. С этого момента соглядатаи Валиреля потеряли парнишку.

Тем не менее, эльф отлично знал, где сейчас находится Линус, но решил пока не вмешиваться. Пусть здоровяк Крокис сам попробует выяснить, где находится украденный паренек маяк. Несмотря на двойную, а возможно и тройную слежку, никто не знал, куда Линус спрятал свою добычу. И в отличие от Вальды и Крокиса, Валирель отлично знал, чем на самом деле является рядовой с первого взгляда артефакт. Точнее не знал, а предполагал, после того как случайно подслушал разговор магистра клана в Шалбаке с одним из

советников графа, около месяца назад, когда прибывал в столицу графства на отчет к этому самому магистру.

Сейчас он ждал с докладом посланного им человека, который должен был следить за людьми Крокиса.

Ну как ждал. Конкретно в данный момент он, разложив своего фамильяра на рабочем столе, драл ее в задний проход. Ту самую девчущку, что была с ним на встречи в таверне «Пьяный Петух». Он имел ее всегда только туда. В назидание за предательство ее отца, которого он убил восемь лет назад, а ее саму сделал фамильяром.

Девушка воспринимала подобное обращение с собой, как норму, ведь фамильяр боготворит своего хозяина и с радостью выполнит все, что тот ему прикажет. Но Валирель делал это не для удовлетворения собственной похоти, для этого у него были служанки. Он, таким образом, тешил свое тщеславие, каждый раз извращенным способом насилуя дочь давно поверженного врага.

В момент подступившего оргазма в дверь кабинета тихо постучали.

— Черт! — ругнулся эльф, но не стал останавливаться. — Подожди!

Спустя минуту, в помещение вошел низенького роста щуплый паренек в длинном темном плаще. Мастер гильдии Наемников сидел в кресле за столом, полуголая фамильяр стояла рядом. Ее небольшие острые груди практически касались длинного уха хозяина.

— Куда пялишься? — сдвинул брови эльф, заметив как малец бросил мимолетный взгляд на фамильяра. — Докладывай.

— Господин, — парень опустил глаза. — Воры столкнулись с людьми экзекутора, что сегодня прибыл из Шалбака. Среди сыскных было двое одаренных...

— Ну и что, — перебил его Валирель. — Насколько мне известно, там был и Дикс, лучший среди всего сброда Крокиса.

— Да, — коротко кивнул собеседник. — Он единственный кто выжил в результате стычки.

— А зачем они дрались с людьми Торналя?

— Не знаю, — пожал плечами парень. — Дикс и Шракес зашли в дом, остальные остались на улице. Когда появились сыскари, бандиты напали на них без лишних разговоров.

— Идиоты, — покачал головой эльф. — Хрен с ними. Что дальше? Линус у Торналя?

— Нет. Я так понял, пока служаки с ворами дрались, паренек и эльфийка сбежали.

— Блядь! — воскликнул Валирель и хлопнул по столешнице. — И где их теперь искать? Ты проследил за ними?

— Нет господин, — паренек склонил голову. — Они как сквозь землю провалились. Но я думаю с утра, в первую очередь заглянуть на кладбище к старику Шмалю. Эльфийка дружит с Похерсоном...

Глава 8. Старый эльф и графский наследник

Похерсон был реально здоровым. Настоящий варбит.

Он предстал передо мною с молотом в огромных ручищах, в белом килте до колен и накинута на бугрящиеся мышцами плечи шкурой какого-то хищника. На левом плече я заметил татуировку в виде алого сердца, обвитого колючим плющом. Хрен его знает, что это могло, значит.

Лунный свет придавал его фигуре схожесть с гипсовой скульптурой физкультурника в парке времен СССР моего старого мира.

— Сончик, ты меня напугал, — всплеснула руками эльфийка и приложила их к груди. — И нам срочно надо спрятаться.

— Арвель!?! — здоровяк близоруко прищурился. — Что случилось?

Дверь, в которую пару секунд назад стучала эльфийка, с противным скрипом открылась. На пороге возник тощий старик с длинными седыми патлами, морщинистым лицом и лампой в руке. И, как ни странно, он был эльфом. Старым морщинистым эльфом с обвисшими ушами.

«А много я их видел то?»

Я всегда думал, что эти субтильные мужчинки бессмертны. Оказывается нет. Просто они живут гораздо дольше других рас Элирия, но в результате все равно помирают.

(Для справки: средняя продолжительность жизни эльфа триста-четырееста лет, но есть экземпляры, что дотягивают и до шестисот).

Один из них сейчас стоял передо мной. Этот иссушенный безжалостным временем фрукт наверняка еще помнит катастрофу, которая расколола планету.

— Я так полагаю, вы и есть тот воришка, что стащил маяк? — спросил меня хозяин дома, после того как внимательно рассматривал меня секунд тридцать. — И которого ищут все. От бандита Крокиса до баронской дочки.

— Гляжу вы неплохо осведомлены, — вежливо поклонился, приветствуя старого эльфа. — А я вот малость подзабыл, что со мной произошло за последние два дня.

Шмаль замолчал, старик был именно тем самым Шмалем, к которому перед смертью мне посоветовал обратиться Закис, и пристально посмотрел мне в глаза.

— Оно и не мудрено, — эльф понимающее покачал седой головой. — Когда влезаешь в чужое тело, можно и вовсе умом тронуться. Тебе еще повезло. А то крутил бы дули птицам и сидел бы в этой черепушке, словно в клетке.

Я, честно говоря, после его слов охренел.

«Откуда он знает, что я не настоящий Линус? Что это за тип? Посмотрел на меня и сразу определил, что я не из местных. Наверно сильный волшебник. Интересно, злой или добрый?»

— Заходите, чего на пороге то стоять, — Шмаль махнул рукой и скрылся в доме.

Хижина старого зрителя кладбища была довольно таки уютной. Три небольших комнаты, в одной из которых обитал Похерсон, кухонька и подвал больше похожий на алхимическую лабораторию. С кучей стеклянной посуды, ступками, весами и прочими незнакомыми для меня инструментами.

— Есть хотите? — поинтересовался старый эльф, когда мы с Арвель устало опустились на стулья у круглого стола.

— Можно воды или чего-нибудь? — попросил Шмалья. — В горле пересохло.

Старик достал из высокого шкафа без дверок, две высоких кружки и бутылку с розовым вином.

— От кого прячетесь? — разливая вино по кружкам, спросил меня эльф.

— Понятия не имею, — поджал губы. — В вашем мире я нахожусь неполные сутки. Вы же в курсе.

— То-то ты показался мне странным, — взяв кружку, пробормотала эльфийка.

— Ты знаешь кто вас, точнее его, ищет? — спросил Арвель старый Шмаль.

— Кажется, это были люди Крокиса, — отхлебнув вина, ответила девушка. — И на них кто-то напал. Но мы не видели, кто это был.

— Ясно, — он кивнул головой и сел напротив меня, поставив бутылку на стол.

Похерсон молча стоял у двери, с интересом разглядывая меня, опираясь на свой чудовищных размеров молот.

— А ты мог бы на меня не смотреть? — бросил я здоровяку.

Тот в ответ молча улыбнулся. И эту улыбку нельзя было назвать приветливой.

— Не обращай на него внимания, — успокоил меня эльф. — Он не особо разговорчив. К тому же ты пока для него незнакомец, а незнакомцы, что ломаются ночью в твой дом не вызывают особого доверия.

— Ладно, пусть пялится, — хмыкнул и отпил из кружки. — Отличное вино.

— Беру его у Назара, он возит его из Шалбака, — объяснил мне Шмаль. — Что собираешься делать дальше?

— Хотелось бы выспаться, — улыбнулся старику. — Пустите переночевать?

— Останешься в городе или вернешься в Шалбак? — проигнорировав мой вопрос, старый эльф задал свой.

— Возвращаться к Варбусу с пустыми руками? — я покрутил кружку и снова пригубил вина. — Не думаю, что это хорошая идея. Из памяти бывшего хозяина этого тела, я знаю, что Варбус довольно-таки жесткий и вспыльчивый тип. К тому же ему очень не нравится, когда его приказы не исполняют или относятся к ним наплевательски.

— Это да, паренек еще тот, — согласно покачал головой старый эльф. — Ты действительно не помнишь, куда спрятал маяк?

Я отрицательно покачал головой.

— А что такого в этом маяке?

— Ложитесь спать, — эльф встал из-за стола и с доброй улыбкой посмотрел на меня. — С утра поговорим. Влип ты серьезно, тут подумать надо.

Старый эльф положил меня в своей комнате, на свою же кровать. Сам спустился в подвал, там у него было что-то вроде рабочего кабинета. Он так сказал. Арвель бесцеремонно улеглась со мной, обняв и по-хозяйски закинув на меня ногу. Перед этим предложив мне заняться с ней «этим». Слова «секс» в лексиконе этого мира не было. Когда я отказался, девушка успокоила меня, заявив что сделает все сама, мол мне и не обязательно напрягаться, и даже уже полезла в штаны. Пришлось решительно осадить ее рвение и пыл. Недовольно что-то пробурчав, она устроила свою голову на моем плече и быстро засопела. Я же переживал, что на утро мне скажет Похерсон, узнав, что мы с его возлюбленной спали вместе.

Мое второе пробуждение на Элирии ничем не отличалось, от первого. В моих ногах

сидела та же самая эльфийка и в этот раз не просто надрачивала мой член, а пыталась полностью его заглотить. Я уже говорил вам, что размеры хозяйства у моего нового тела были впечатляющими, в связи с этим, затея озабоченной эльфийки была обречена на провал. Но справедливости ради скажу, что она не халтурила и прилагала максимум усилий, чтобы осуществить задуманное.

Я убедился, что дверь в комнату закрыта и облегченно выдохнул. Не хватало еще, чтобы здоровяк питающий нежные чувства к Арвель, застал ее за этим занятием.

— Не скажу, что сильно удивлен, — закинув руки за голову, негромко произнес я, — но ты не думала, что сюда может заглянуть твой друг.

Эльфийка выпустила моего дружка и утеревшись тыльной стороной ладони, с довольной улыбкой ответила.

— Он уже заглядывал, я попросила его, нас не тревожить.

— В смысле заглядывал? — воскликнул я, очень удивленный ее спокойствием. — Он не против того, что ты делаешь? Он же вроде как влюблен в тебя? Ты сама мне рассказывала.

— И что? — она вскинула бровки, не понимая моей реакции. Затем понимающе покачала головой и продолжила. — Я и забыла, что ты не из наших. Между нами не может быть «этого», — она сжала кулачок и постучала по нему ладошкой, изобразив очень знакомый мне жест, — варбиты совокупляются только со своими женщинами. Физиология понимаешь. У нас с Похерсоном отношения, как между братом и сестрой.

— Успокоила, — я вновь с облегчением выдохнул. — А что там с физиологией?

— Ты видел его габариты? — со смешком спросила эльфийка. — Там у него тоже все очень большое. Его «дружок» у меня во рту не поместится, а там, — она указала пальцем на свою промежность, — я даже экспериментировать не буду. И к тому же у мужчин-варбитов он встает только раз в полгода, когда у их женщин наступает время цикла.

От нихрена себе, как Похерсону и всем его соплеменникам не повезло.

— А что женщины у них такие же здоровые, как и мужики?

— Да нет, — Арвель пожала плечами, — ну конечно они крупнее нас или ваших женщин, но ненамного. Среднестатистическая варбитка выше тебя, — она прищурила глазки, оценивая мой рост и размеры, — ну может на пол головы не больше.

— И что они реально делают «это», — я повторил жест эльфийки, постучав ладонью по сжатому кулаку, — только раз в полгода.

— Ну да, — мотнула она головой и расплылась в широкой улыбке. — Поэтому варбитки и тискают друг друга, да таскают с собой деревянных дружков.

— Каких дружков?

— Деревянных, — хохотнула Арвель. — Не понял что ли? Ну фаллосы деревянные, для самоудовлетворения.

Значит и здесь все приبلуды для извращенцев и людей с обычными сексуальными потребностями тоже в ходу.

— Я еще раз попробую? — взявшись за мой член, спросила Арвель.

— погоди, — вытянул руку, останавливая ее порыв. — Раз ты его уже подняла. Да и у меня желание появилось, — я сел на кровати. — Давай-ка становись на коленочки, а пристроюсь сзади.

— Хорошо, — эльфийка выпустила мой член из рук и встала, как я ее попросил. — Только в задницу не надо. Ты, конечно, не варбит, но твой член тоже не маленький. Да и не нравится мне это.

— Договорились, — пристраиваясь к аппетитной эльфийской попке, качнул головой.

Когда мы с Арвель закончили и вышли из комнаты, на столе уже стоял завтрак. Здоровяк расставлял стаканы, а старый Шмаль поставил в середину стола дымящийся чайник.

— Всем доброе утро, — поприветствовал хозяина дома и его помощника. — Уважаемый Шмаль, не подскажите, где я могу умыться?

— Во дворе, за домом бочка с водой, — улыбаясь, ответил старик. — Там же на полочке мыло, а на гвоздиках висят два полотенца.

Он бросил взгляд на довольную мордашку эльфийки и с пониманием покачал седой головой.

— На лавочке ковшик. Вам ведь не только умыться?

Под смех и визги мы с эльфой завершили водные процедуры и сели за стол. Я в одних штанах, она в моей рубахе.

Завтрак был великолепным, как качеством продуктов, я уже забыл вкус натуральных овощей и мяса, так и их свежестью. К цветочному чаю прилагались: пышные булочки, тонко нарезанное копченое мясо и белый сыр, круглые зеленые плоды по вкусу напоминающие помидоры и широкие листья местного салата.

— Подумали уважаемый Шмаль, — жуя сделанный собственноручно бутерброд, спросил хозяина дома. — Что мне дальше делать?

— Идти в магистрат, затем в гильдию наемников, — потягивая горячий чай, ответил старый эльф. — Регистрируйся как одаренный и выбирай себе специализацию. Я бы посоветовал тебе взять «Ловчего Душ», учитывая твою способность, а в покровители взять Элак-Сатога.

— А ничего, что меня ищут все кому не лень? — шумно отхлебнув горячий и очень вкусный напиток, уточнил я. Оставив зарубку на память о предложенном Шмалем классе и божестве.

— И что? — усмехнулся Шмаль. — Им нужен не ты, а маяк. Пока они его не получают, твоей жизни ничего не угрожает.

— И даже прибывший экзекутор? — влезла в разговор Арвель. — Он тоже ничего нам не сделает?

— В смысле нам? — я даже поперхнулся, услышав ее вопрос. — Ты то здесь, каким боком?

— А я с тобой, — ничуть не смутившись, решительно заявила эльфийка. — Ты еще меня своим фамильяром сделаешь.

— А может лучше сразу женой? Чего на фамильяра размениваться?

— Не, — она помотала головой, — женой не надо. Женой не буду.

— Тебе в любом случае будут нужны помощники, — тихо хихикая, заявил эльф. — Тебе маяк нужно найти.

— А может ну его? — сооружая еще один бутер, спросил Шмаля. — На кой он мне? Может лучше рвануть на восток Империи? Или и вовсе в Конфедерацию? Через провал.

— Маяк. Именно этот маяк, который стащил твой предшественник, мощнейший артефакт, — перестав хихикать, абсолютно серьезно ответил эльф. — Возможно, не все это знают, кто его хочет получить, но далеко убежать тебе точно не дадут.

— Понятно, — промычал я, откусив большой кусок бутерброда. — А чего в нем такого?

В маяке этом?

— Поели? — Шмаль глянул на варбита и эльфийку, последняя наострила уши и даже перестала жевать. — Давайте-ка на улицу. Нам поговорить с Линусом наедине надо. Потом вам что-нибудь из одежды подберем.

Арвель театрально вздохнула и выпятив губы нехотя вышла из-за стола.

Дождавшись, когда за Похерсоном и эльфой закроется дверь, старый смотритель кладбища продолжил.

— Это один из одиннадцати самых первых маяков, что боги дали первым одаренным. Они были сделаны из осколков сердца Хранителя. Это уже потом мы научились делать маяки, используя магические кристаллы из разломов, а пятьсот лет назад первые из нас пользовались теми маяками, что дали боги.

— Охреть! — я даже перестал жевать. — А каким образом такой артефакт оказался во Вшевске?

— Со временем маяки затерялись среди множества других, — Шмаль взял чайник подлил себе чаю. — Да и те, кому боги вручили первые маяки, давно умерли. Людская память коротка, да и времена тогда были тяжелые, сегодня ты пил и веселился, а завтра твоё тело рвали монстры во вновь открывшемся разломе.

— А вы уверены, что это именно один из тех маяков? И что он может, помимо того, что показывает открывшиеся разломы?

— Принеси его мне, мы и проверим, — улыбнулся старый эльф, отчего его лоб и щеки стали похожи на потрескавшуюся во время засухи землю. — Месяц назад в Шалбаке всплыл один из них, а вчера во Вшевск прибывает лучшая ищейка графа. За два дня до его визита ты крадешь маяк по заданию Варбуса. Как ты думаешь, это просто совпадение?

— Что может этот маяк? — я отложил недоеденный бутер и еще раз спросил эльфа.

— Принесешь, тогда и поговорим, — отрезал он. — А сейчас послушай меня, что ты будешь должен сделать в первую очередь...

Для Арвель нашлось платье, средней длины с разрезами на бедрах и обтягивающие штаны из мягкой кожи неизвестного животного, что хорошо тянулась и плотно облегла стройные ножки эльфийки, на которых красовались короткие сапожки с низким каблучком.

Мне достались рубаха, стеганая куртка с накладными рукавами и высокие ботфорты с медными пряжками и шнуровкой на задней стороне голенища. На франта или благородного щеголя я не тянул, но и голым не был. Старый эльф одобрительно хмыкнул, оглядев меня и заметил, что если я чем-то не доволен, то могу посетить портного или заглянуть на рынок и там выбрать себе одежду по вкусу.

Закончив с гардеробом, я, Арвель и Похерсон отправились в город. Последний вызвался идти с нами в качестве личного телохранителя эльфийки. Я был не против, а Шмаль лишь пожал плечами, сказав, что лишние руки в случае непредвиденной ситуации лишними не будут.

И эта самая ситуация не заставила себя долго ждать. Едва мы подошли к городским воротам, как один из служивых сверившись с рисунком, что был прибит к одной из воротин, крикнул начальника смены и нас обступили стражники. Сегодня их почему-то было аж пятеро, шестым был здоровяк сержант. Он с довольной рожей крутил длинный черный ус и сверлил меня глазами. Его люди, обнажив короткие клинки, ждали команды от начальства.

— Долго в гляделки будем играть? — по происшествии минуты, как нас окружила

стража, задал вопрос сержанту. — Мне так-то в магистрат надо.

— Куда? — крикнул опешивший сержант.

— В магистрат, — спокойно повторил я и добавил. — Ждут меня там. Вчера от графа человек в город прибыл. Слышал?

Он с округлившимися глазами молча кивнул.

— Ну а тогда чего застыл? — добавив в голос повелительных ноток, наехал я на здоровяка в блестящем морионе и медной бляхой на груди. — Вон у тебя и портрет мой имеется. — Кивнул на листок в его руках. — Давай выделяй нам охрану и проводи к магистрату. А то мне придется доложить экзекутору, что сержант...

Я сделал многозначительную паузу, приподняв одну бровь.

— Хоркель, — выпалил вояка, вконец растерявшись от моих слов.

— Что сержант городской стражи Хоркель препятствует встрече титулованного дворянина по очень срочному делу с человеком графа, — я с хитрой улыбочкой погрозил ему пальцем. — И к тому же наставил оружие на законного наследника графа Валийского.

После этих слов сержант реально ошалел. Его глаза разве что не выскочили из орбит, а квадратная челюсть отвисла, продемонстрировав нам желтые зубы с черными червоточинами. Я решил окончательно его добить.

— Кстати могу предъявить дворянские грамоты, а затем сопроводить вас к господину экзекутору и пусть уже он решает степень вашей вины.

Уважаемый читатель! Дочитав до этого места, надеюсь Вы определитесь с вопросом: стоит ставить лайк автору или нет. Понимаю, что попрошайничаю, но каждое сердечко подливает масла в огонь авторского творчества и лелеет его тщеславие)))

С уважением Кока! Автор этого "эпоса")))

Глава 9. Я действительно влип

По городу мы шли в сопровождении городской стражи. Но не под конвоем, а именно в сопровождении. Нашу процессию возглавлял сержант с гордо поднятой головой и выпяченной вперед грудью, ну насколько ему это позволяла кираса. Он только что не вынул шпагу и не взял ее на караул. Его солдаты шли за нами, держа свои длинные алебарды вертикально, и время от времени чеканили шаг. Я шел сразу за сержантом, с выражением вечной усталости от постоянного внимания к моей персоне, как и подобает потомку древнего дворянского рода, за мной Арвель и Похерсон. Первая едва сдерживала смех, второй закинув молот на плечо, флегматично рассматривал прохожих.

Горожане с удивлением пялились на нас и провожали взглядом. Ребяшня попыталась пристроиться в конец небольшой колонны, но сержант и его подчиненные грозными окриками отгоняли сорванцов.

К магистрату мы подошли в сопровождении празднично шатающихся зевак. Видимо некоторым горожанам было до ужаса интересно, что же за фрукт прибыл в их славный городок и кого сопровождает целый сержант городской стражи от самых ворот.

Чиновники на невысоком крыльце местной администрации застыли, увидев наше маленькое шествие. Какой-то молодой паренек, юркнул в большие двустворчатые двери и через минуту на крыльце появился человек Торналя.

На лице и одежде уже немолодого вояки были видны следы ночного боя. Два пореза на щеке и шее, и несколько наспех наложенных швов на голубом плаще с гербом графа Ровакского.

— Что за представление? — спустившись с крыльца, обратился он к остановившемуся сержанту.

Сержант на мгновение ступешевался и скосил глаза на меня. Я чинно кивнул головой, добавив жест рукой, давая право ему говорить. И он отчеканил, вытянувшись во фронт.

— Наследник графа Валийского прибыли к градоначальнику Вадоку. С грамотами и рекомендациями.

— Вы там у себя в страже с утра уже пьете? — сузив глаза, постепенно переходя на крик, наехал на сержанта ночной вояки. — Какой к хренам собачьим наследник? Его рожа, — он ткнул пальцем в мою сторону, — на всех воротах и столбах в городе висит...

— Это он! Он!

Раздался громкий крик с крыльца магистрата. Там тыкая в меня пальцем и брызжа слюной, подпрыгивал толстый человечек в длинном сюртуке, коричневых чулках на полных икрах и в башмаках с широким носком и позолоченных пряжках. Это был приснопамятный Вадок, глава Вшевска, рогоносец и с недавнего времени мой личный враг.

— Этот мерзавец украл маяк! Шаль! Хватайте его!

— Шаль, — я вышел вперед. — Мне необходимо срочно встретиться с экзекутором. Речь идет о пропавшем маяке.

Воин окинул меня пристальным взглядом, после чего молча кивнул и жестом руки приказал следовать за ним.

Торваль занимал кабинет пухлого градоначальника. На удивление небольшое помещение с двумя большими окнами располагалось на первом этаже. Наверное, жирному Вадоку было тяжело подниматься по лестнице на второй этаж, где по имперским обычаям

или традиции всегда размещалось начальство. Так сказать, было над народом и фигурально и в прямом смысле этого слова.

Экзекутор сидел за большим столом и перебирал какие-то бумаги. Он даже не поднял взгляда, когда мы с Шалем вошли в кабинет. Сам хозяин кабинета остался за дверью. Вадок, пока мы шли сюда, семенил рядом с моим провожатым, явно пытаясь что-то сказать. Но в итоге лишь тяжело и разочарованно вздыхал, натываясь на хмурый взгляд Шаля.

— Господин, — капрал тайной канцелярии графа, вежливо кашлянул в кулак. — Доставили Линуса.

— Я вижу, — не отрываясь от бумаг, как-то безразлично произнес Торналь. — Вы можете идти Шаль.

Ночной рубака щелкнул каблуками, коротко кивнул и вышел за дверь.

— Присаживайтесь, — все так же уткнувшись в пожелтевшую бумагу, предложил экзекутор, указав рукой на стул, стоявший возле стола.

Я воспользовался его предложением и уселся на мягкий стул с высокой спинкой, закинув ногу за ногу. Начинать разговор первым я не хотел, во всяком случае, именно такую манеру поведения советовал мне Шмаль при общении с Торналем. Выдержанную, спокойную и по возможности вежливо-почтительную. Экзекутор имел очень сильное влияние при дворе графа и был если не вторым человеком в графстве по своей влиятельности, то третьим уж точно.

— Дорогой мой Линус, — мужчина наконец-то отложил бумагу в сторону и с улыбкой взглянул на меня. Правда взгляд его колючих и холодных глаз вызывал у собеседника легкую оторопь, нежели располагал к разговору. — Вы нарушили, как минимум два имперских закона. По любому из них я могу вздернуть вас прямо сейчас, или передать в Орден Алой Длани. Вы какой вариант выбираете?

— И вам доброго утра, — я коротко кивнул в знак приветствия, выдержав короткую паузу после его вопроса. — Я, пожалуй, попрошу вас, многоуважаемый Торналь, зарегистрировать меня в качестве одаренного. Как того требует закон Империи. Видите ли, в последнюю неделю меня закрутил водоворот нелепых случайностей, в результате которых я не успел посетить магистрат в столице нашего славного графства и оказался в этом захолустном городишке. — Приложив руку к сердцу, натянул на свое лицо самое искреннее выражения честности и раскаянья. — Клянусь Двенадцатью, и в мыслях не было нарушать святые уложения Императора.

Экзекутор с легкой усмешкой смотрел на меня.

— Я приблизительно так себе вас и представлял.

Я поднял бровь в немом вопросе.

— Дерзким, наглым, сообразительным и в меру авантюрным.

— Спасибо, — ответил ему улыбкой. — Я очень польщен вашей оценкой моей скромной персоны.

— Где маяк?

Он задал вопрос тихо, но с легким нажимом в голосе. Он не вскочил, не навис над столом, не заорал. Нет. Он продолжил сидеть. Вот только улыбка исчезла с его лица, а в и без того холодных глазах блеснул лед. На меня смотрел опасный хищник, уверенный в своих силах и данной ему власти.

— Понятия не имею. — Спокойно ответил я, так же убрав улыбку со своих губ. — И это правда. Вы можете сами это проверить.

Экзекутор был одним из сильнейших, если не самым сильным менталистом среди одаренных во всем графстве.

(Менталист — это не специализация и не класс у одаренных, это очень редкая способность, которую получали единицы при пробуждении дара. Своего рода джек-пот среди способностей, которыми тебя наделяли Боги или Система, здесь я еще до конца не разобрался. Ведь со слов Шмаля небожители сами подчинялись системе и ее законам. Как-то влиять на нее мог только Хранитель, но он сейчас сидел взаперти, в жопе этого мира, практический развоплощенный).

Так вот менталисты единственные кто владел магией разума, единственной магией в мире Элирия, которой нельзя было обучиться у наставников. Ты либо мог ее использовать, либо нет.

Металисты могли создавать иллюзии и фантомы, могли брать под контроль разумных существ, подчиняя своей воле. Однако читать мысли и память другого одаренного, такое было дано только очень сильным магам. Одним из них, как раз и являлся Торналь.

Но такое могущество имело и оборотную сторону. Получив эту способность, одаренные во всем остальном оставались обычными людьми. Они не могли иметь фамильяров, не могли развивать и улучшать свое тело. Они не могли ходить в разломы в одиночку. Но, тем не менее, их уважали и боялись даже архимаги и могучие воины.

Экзекутор графа хмыкнул и свел кончики пальцев у своей груди.

— Ты хочешь, что бы я заглянул в твою память?

— Мне скрывать нечего, — пожал плечами в ответ и махнул кистью руки, словно призывая своего собеседника к действию. — Валяйте.

Едва я окончил фразу, как мои виски сдавили ледяные тиски, перед глазами все поплыло. Но длилось это буквально несколько секунд. Я реально услышал хрустальный перезвон, как будто рядом разлетелся на мелкие осколки большой графин из горного стекла. Давление в районе висков пропало, и я с облегчением выдохнул.

Торналь дернулся в кресле, невольно вскрикнул и схватился за голову, на лбу экзекутора выступила испарина, он часто дышал. Мужчине явно было не очень хорошо.

— Кто ты? — еле слышно выдохнул он.

На краткий миг в его холодных глазах я увидел страх и изумление. Но надо отдать ему должное, он очень быстро взял себя в руки. Мое сердце стукнуло всего лишь раз, а напротив меня вновь сидел уверенный в своих силах цепной пес графа Ровакского.

— Это вы мне скажите, — произнес я с наигранной тревогой в голосе. — Я потерял память о последних двух днях своей жизни. Как раз с того момента, когда меня застал жирный градоначальник со своей красавицей женой.

Торналь внимательно смотрел на меня, ловя малейшее движение моего тела и мышц лица. Молчал он около минуты, затем выдвинул ящик стола, достал гербовую бумагу и, макнув длинное белое перо в чернильницу, начал что-то писать. Я молча ждал, пока он закончит, нервно покачивая ногой.

— Это твоя регистрация в качестве одаренного, — закончив, экзекутор просыпал написанное каким-то белым порошком (тальком наверное) и протянул лист мне. — Печать поставишь в канцелярии. Теперь внимательно послушай меня.

Он откинулся на спинку кресла, закинул ногу на ногу, и положил руки на мягкие подлокотники.

— Ты действительно Линус Вазе, подкидьш из приюта Храма Эланы в городе Шалбаке.

Получил дар две недели назад на свое совершеннолетие. По приказу Варбуса прибыл во Вшевск, чтобы выкрасть «Эфирный маяк» из магистрата. Успешно совершил кражу, подкупил сержанта городской стражи и покинул город. Но с тобой что-то случилось, когда ты зашел в Гарскую рощу? Что произошло там? Я не знаю. Пока не знаю.

И снова пауза и этот сверлящий взгляд голубых глаз.

— Я не буду арестовывать тебя и тем более передавать в руки Алой Длани. — Он поднял руку, останавливая мой вопрос. — Толстяку я прикажу, чтобы оставил тебя в покое. За Варбуса тоже не беспокойся, это задание он получил от меня. У тебя есть две недели, чтобы принести мне маяк.

Торналь замолчал. Выждав минуту, я решил задать вопрос.

— Если я его не найду?

— Ты наверно не до конца осознаешь, в каком положении ты оказался, — ухмыльнулся экзекутор. — Ты нарушил планы таких особ, что любой из них одним щелчком сотрет тебя в пыль. Даже твое происхождение не остановит их. Если у тебя не будет маяка через две недели, тебе лучше сгинуть в одном из разломов.

— А может быть прочесать эту самую рощу? — выпрямился я на стуле и задал вопрос с робкой надеждой в голосе. — Вдоль и поперек.

— Смеешься? — в голосе Торналя не было веселья или иронии, скорее в нем было удивление от моего глупого предложения.

Он встал из-за стола, я встал вслед за ним. Экзекутор вытащил из кармана своего камзола круглый жетон с позолотой.

— Возьми, это тебе откроет многие двери в графстве. — Он протянул мне знак тайной канцелярии графа. — Но помни у тебя только две недели. Шаль!

В дверном проеме кабинета возник капрал. За его спиной маячил Вадок. Видимо эта парочка дежурила у дверей в ожидании развязки нашего с Торналем разговора. По постной рожи градоначальника было понятно, что он явно не доволен результатом.

— Собирайся в дорогу, мы сегодня покидаем Вшевск. — Отдав распоряжение Шалю, он на секунду задумался и с улыбкой добавил, обращаясь уже к Вадоку. — А ты собери свою женушку, она едет со мной.

— Какую из них? Ваша милость, — проблеял толстяк, отлично понимая, кого имеет в виду экзекутор.

— Будешь задавать идиотские вопросы, заберу всех, — убрав улыбку, бросил ему Торналь.

— Я понял, — тряхнув своими двумя подбородками, городской голова Вшевска исчез.

Поставив сургучную печать с оттиском Имперского герба на свиток, я покинул здание городского магистрата. Теперь я был «в законе», официально зарегистрированным одаренным. В свитке были указаны мои имя и фамилия, город регистрации, дата и должностное лицо, которое провело регистрацию. Это был сам барон Торналь Гравиус, начальник тайной канцелярии графства Ровакского, в чине имперского полковника. Короче круть. В конце листа остались несколько пустых строк. Там, как подсказывала мне память прошлого Линуса, будут вписаны выбранная мной специализация, божественный покровитель и собственно класс, который я получу по мере развития специализации. Но об этом я расскажу позже, как и о системе божественных покровителей.

У крыльца меня ждали Арвель и Похерсон. Эльфийка всю флиртовала с двумя

молодыми людьми, один из которых, судя по одежде и бляхи на груди, был работником магистрата. Варбит с тупым отрешенным взглядом наблюдал за мелкими птичками, очень похожих на наших воробьев, что скакали по городской площади, игнорируя веселый смех девушки и довольно откровенные намеки молодых людей, полностью оправдывая свое имя.

— Соскучилась?

Я бесцеремонно шлепнул Арвель по заднице. Чем вызвал недовольные гримасы на рожах ее случайных ухажеров.

— Ай! — взвизгнула эльфийка и шутливо надула губки. — Испугал меня.

— С кем болтаешь? И главное о чем? — я недобро зыркнул на недовольных парней, держа в руке свиток.

Тот, что был с бляхой на одежде, скользнул взглядом по черной печати и удрученно вздохнул.

— Было приятно познакомиться, — он отвесил короткий поклон девушке и, толкнув приятеля локтем, добавил. — Но, к большому сожалению, нам уже пора. Дела, знаете ли.

— Пока, — прощбетала Арвель и повернулась ко мне, тут же забыв об их существовании. — Как наши дела?

— В целом нормально, — вздохнул я, глядя, как Похерсон наконец-то перестал созерцать шустрых птичек и обратил свое внимание на нас. — Но могли быть и лучше.

— Стал официально одаренным? — пробасил варбит, указав глазами на свиток с печатью.

— Ага. — Качнул головой в ответ. — Я так понимаю надо заглянуть в Гильдию Наемников и выбрать спецуху. Пойдешь с нами?

— Пойду, — закидывая молот на плечо, прогудел здоровяк и тут же грустно добавил. — Может, какое задание возьмем. А то уже неделю без нормального заработка. Надоело на складах мешки таскать за медяки.

— А в разлом мы можем сходить? — на всякий случай уточнил я у «бывалого» авантюриста.

Мне вдруг ужас как захотелось глянуть, что это за разломы такие. И что там за монстры обитают. Вариант, что меня могут там запросто убить или сожрать, я почему-то не рассматривал.

— Если только низкого уровня, да и то навряд ли, — двинув своими плечищами, опять грустно вздохнул Похерсон.

«Прям угнетенный жизнью бугай».

— Валирель, мастер гильдии в разломы только своих берет. А без маяка определить место, где открылся разлом, и какой он сложности невозможно. — Продолжил свои объяснения варбит.

— И в магистрате маяк, как назло, пропал, — подражая варбиту, я тяжело вздохнул, покачивая головой.

Но мой сарказм никто из моих новых знакомцев не оценил. Арвель о чем-то задумалась, а умственные способности Похерсона вызывали у меня сильные сомнения в их наличии вообще. Наделив его недюжинной силой, в плане интеллекта природа видимо решила отдохнуть.

— Так, — вдруг оживилась эльфийка. — Прежде чем идти в гильдию наемников, думается мне, что нам нужно заглянуть к портному и прикупить нормальной одежды.

— Это еще зачем? — поинтересовался я, оглядывая свою одежду. — Мы же вроде

одеты.

— И это ты называешь одеждой? — фыркнула девушка, бросив на меня насмешливый взгляд. — Ты в этом собрался ходить?

— Мадам, — я был малость возмущен ее реакцией и словами. — А позвольте спросить, на какие деньги мы собрались обновлять гардероб?

Опять помогла память прошлого хозяина тела. На оставшиеся четырнадцать серебряных империалов сильно по торговым лавкам не разгуляешься. Пожрать да попить в этом мире можно задешево, а вот одежда и оружие стоит уже совершенно других денег.

— Ох, — Арвель с улыбкой сложила на груди руки. — И это мой будущий хозяин? Ладно, пошли к меняльной конторе, есть у меня кой-какие сбережения.

Глава 10. Гильдия наемников

Вы не поверите! Пройдя пару улочек от здания магистрата, мы оказались на небольшой площади перед кирпичным домиком с вывеской над крыльцом:

«Меняльная контора мастера Потшильда».

Прочитав, я громко рассмеялся, чем вызвал недоуменные взгляды своих спутников. Понятное дело, что они не поняли всей иронии ситуации.

Но каково? Вы то оцените. Оказаться в параллельном мире, где есть эльфы, варбиты и магия. И в захолустном городишке практически на краю Империи недалеко от «Провала» (так местные называли разрыв между двумя половинками планеты) оказаться на крыльце домика местного менялы, имя которого Ротшильд. Пьфу! Простите, оговорился. Потшильд. Это ли не ирония Создателя нашей Мультивселенной?

— Не обращайтесь внимание, — закончив ржать, отмахнулся от товарищей, утирая невольно выступившие слезы.

Арвель заскочила в конторку и спустя двадцать минут, вышла оттуда с увесистым кожаным кошельком.

— Здесь хватит на все, — с серьезной мордашкой, она бросила мне кошель.

— Почему мне? — поймав кожаный мешочек, в котором гулко звякнули монеты, уточнил я. — Почему не верзиле?

— А где ему его держать? — хмыкнула эльфийка, кивнул на полуголового здоровяка в звериной шкуре на плечах и килте до колен. — На поясе? Так тут воришки помимо тебя есть. Вмиг стащат и не посмотрят на его размеры и молот.

— А мне значит, есть, где его спрятать? — привел я свой довод, подбросив кошель в руке. — Пусть Похерсон его под килт спрячет.

Варбит нахмурился и тихо зарычал.

— Ишь, какой обидчивый, — ухмыльнулся я и попробовал повесить кошель на пояс рядом с клинком.

Я еще не до конца разобрался во всей практичности местной одежды. Но, кажется, кошель в нашем средневековье цепляли именно к поясу. Вон тут и завязочки на мешочке имеются.

— Чего делаешь? — вздохнула девушка и забрала у меня кошель. — За пазуху спрячь. У тебя на внутренней стороне камзола ремешок есть.

Действительно слева на подкладке был пришит короткий кожаный шнурок, к нему я и привязал кошель. Он, правда, немного выширал под камзолом, но зато тепер уличным воришкам добраться до него будет в разы сложнее.

— Спасибо, дорогая, — буркнул я и натянул на лицо фальшивую улыбку.

— Ладно, пошли уже, наследник графа, — фыркнула Арвель и повела нас по местным «бутикам».

В итоге мне прикупили практичную одежду, и я обновил свой небогатый арсенал. Эльфийка тоже оделась так, словно мы собирались через пару часов отправляться в далекое путешествие, причем пешим ходом. В тот момент я еще не знал, насколько я близок был к истине в своих насмешках по поводу путешествия.

Арвель щеголяла в сером камзоле из мягкой кожи с множеством кармашков, как внутри, так и снаружи. В облегающих ее стройные ножки брюках того же цвета, облегающих, а не

обтягивающих, потому как сидели они на эльфийке достаточно свободно. Высоких коричневых сапогах и широкополой шляпе с белым пером. Левый край поля был приколот к тульи, именно в этом месте крепилось перо. Вокруг тульи шла широкая красная полоса. В руках девушка держала длинный дорожный плащ, через плечо перекинута дорожная сумка, на поясе длинный кинжал. С которым, как выяснилось, эльфийка очень даже неплохо управлялась.

— Неизвестно же, — она с лукавой улыбкой глянула на меня, когда мы были в оружейной лавке, держа в руках кинжал, — сделаешь ты меня своим фамильяром или нет. Так что хороший кинжал в гардеробе не помешает. Тем более проблемы вокруг тебя возникают с быстротой молнии, словно ты их специально притягиваешь.

Я был одет практически так же, с той только разницей, что фасон моего камзола и шляпы были мужскими. А плащ длиннее и из более грубой шерсти. Ну и цвет одежды у меня был темнее. Что-то среднее между черным и серым, такие полутона.

Саркийский клинок я сменил на шпагу, вместо утерянного ножа взял широкий кинжал. Еще я прикупил «паучью плеть», которая сейчас обвивала мое тело под камзолом. Однако я мог ее извлечь оттуда в два движения. Никогда бы не подумал, что могу управляться со столь экзотическим оружием.

«Паучья плеть» — прочная веревка или металлическая цепочка от метра до двух с утяжелителем на одном конце и петель на другом. Утяжелитель может быть любой формы. От конического дротика, до трапециевидного лезвия или простого круглого шара. Все зависит от того, какие задачи стоят перед бойцом. Пленить противника, покалечить или убить. В моем случае это был узкий острый клинок листовидной формы. Отличное оружие, чтобы вскрыть горло, оставить глубокую резаную рану на теле или пробить грудную клетку. Оружие убийцы.

Даже Похерсону перепала парочка обновок. Хотя здоровяк до последнего отказывался и никак не поддавался на уговоры своей подружки. Сменить килт на штаны, а сандалии хотя бы на высокие ботинки. Пришлось вмешаться мне. Я привел единственный, но как оказалось убедительный аргумент. Заявив, что в ближайшем будущем собираюсь отправиться в Шалбак и забрать Арвель с собой. Если он хочет пойти вместе с нами, то ему просто необходимо прислушаться к просьбам эльфийки.

В итоге мы приобрели ему короткие сапоги на толстой подошве и штаны из плотной и грубой кожи, которые он сейчас нес в заплечном мешке. Сославшись на то, что когда придет время отправляться в столицу графства, тогда он их и оденет. Лично мне было наплевать на его внешний вид, да и эльфа по итогу успокоила.

Теперь мы шли в Гильдию Наемников, где мне полагалось выбрать специализацию, определить силу своего дара и взять свое первое задание, пока как авантюристу. Поскольку ни в каком клане я не состоял, а защитниками именовали только членов одного из многочисленных кланов одаренных.

Здание гильдии расположилось на короткой, но широкой улице недалеко от восточных ворот. Это было мощное и приземистое здание, сложенное из крупного камня, с острыми углами и низкой покатой крышей. Узкие окна похожие на бойницы придавали ему мрачный вид, как, собственно, и грязно серый цвет камня с черными прожилками.

Жилых домов на улице не было. С обеих сторон Гильдии на некотором отдалении и на противоположной стороне улицы, стояли алхимические, кожевенные и оружейные мастерские, магазинчики с волшебными порошками и магическими свитками. В самом

конце улицы притулилась маленькая аптекарская лавка, из приоткрытой двери доносился терпкий запах высушенных трав и настоек. Все необходимое для одаренных авантюристов производили здесь, так сказать по месту.

Гуляк и обычных горожан я не заметил. Здесь вообще было значительно меньше народа, чем в любом другом районе этого захолустного городишки. Все, кого я увидел, были заняты своим делом. Пожалуй, кроме трех наемников, что околачивались у дверей гильдии. Они о чем-то лениво болтали, время от времени громко смеясь.

— Курмаг делает отличные доспехи, — выдал замечание Похерсон, когда мы проходили мимо одной из двух оружейек. — Правда цены ломит такие, что аж зубы сводит. Жадный до неимоверности.

— А чего еще ожидать от гиарца, — фыркнула эльфийка, скривив губы.

— Потшилд тоже гиарец? — поинтересовался я у Арвель.

— Да нет. — Мотнула она головой. — Человек. Говорят, что родился в Вакрии, — она бросила взгляд на меня и с улыбкой уточнила, — богатое графство на юге Империи.

— Ясно, — качнул в ответ.

— А чего спросил?

— Да так, — пожал плечами. — Для поддержания беседы.

Троица у крыльца замолчала, когда мы подошли к зданию гильдии. По мне и эльфийке прошлись оценивающими взглядами, с Похерсоном поздоровались, как с давним знакомым.

Внутри гильдия наемников была похожа на отделение банка, только что дизайн интерьера был исполнен в средневековом стиле.

Просторное помещение с несколькими столами у окон-бойниц и стульями вокруг них. В дальней части от входа высокая деревянная стойка, за ней скучающая девушка в красном платье с глухим воротом и зеленом жилете поверх платья. На маленькой груди серебряный жетон с изображением черного круга, расколотого мечом. Символ Гильдии Наемников. За ее спиной, на стене, большая карта Вшевского баронства с названиями деревень, хуторов и наиболее значимых объектов местного ландшафта.

На других стенах несколько картин, с изображением защитников и авантюристов, сражающихся с монстрами в разломах.

За столом сидело несколько наемников попивая из высоких металлических бокалов. При нашем появлении все с интересом посмотрели в нашу сторону. Видимо нечасто здесь появляются незнакомые лица. Кстати, с Похерсоном все присутствующие поздоровались. Кто просто кивнул в знак приветствия здоровяку, кто взмахнул рукой, а низкий гиарец выкрикнул: «Привет верзила» и расплылся в широкой улыбке, которую не скрыли густая борода и усы.

Я обратил внимание, что практически у всех на одежде, либо на груди, либо на правом плече, была вышита одна и та же эмблема. Сжатый кулак на фоне стилизованного пламени. Серый кулак на красном фоне пляшущего огня. Как я выяснил потом, это был отличительный знак клана «Серые Стражи», одного из пяти сильнейших и влиятельных кланов Империи. Символа с кулаком не было у гиарца и тощего невзрачного парнишки, что сидел особнячком за дальним от входа столом и глазел в узкое оконце. Он, кстати, махнул рукой варбиту в знак приветствия и в отличие от остальных, как и гиарец, улыбнулся нашему верзиле.

— Рады приветствовать в гильдии нового одаренного, — девчушка за стойкой выпрямилась и расплылась в дежурной улыбке.

— И мы безмерно рады оказаться среди столь уважаемых воинов и под сводами столь прекрасного здания, — я снял шляпу и отвесил поклон всем присутствующим, а затем девушке за стойкой.

Мое шутовство каждый из присутствующих воспринял по-разному. Кто-то снисходительно улыбнулся, кто-то коротко кивнул, а кто-то презрительно поджал губы. Но мне было абсолютно по барабану на их реакцию. Я просто дурачился. В кармане у меня лежал жетон, выданный мне Торвалем и в ближайшие пару недель мне ровным счетом ничего не угрожало.

Наверное?

Во всяком случае, в этом заверил меня сам экзекутор.

Ну будем надеяться, что это так.

Я подошел к стойке и с вежливой улыбкой на губах обратился к девушке, что расплылась в ответной улыбке.

— Ваши бумаги, — она протянула руку.

— Естественно, — достав из сумки свиток, отдал его ей. — Я, как вы понимаете, первый раз в гильдии, а потому не могли бы вы мне кое-что подсказать?

— Конечно. Что вы хотели узнать? — бегло читая свиток и не отрывая глаз от пергамента, любезно поинтересовалась девушка.

— Где или у кого я могу взять какое-нибудь задание?

— Экий вы шустрый, — она подняла взгляд своих серых глаз на меня, на этот раз ее улыбка была искренней. — Для начала нужно пройти ритуал выбора и получить жетон гильдии. И только после этого вы можете ознакомиться со списком доступных заданий. — Она сделала короткую паузу, наблюдая за моей реакцией и добавила. — У меня.

— Простите мою бестактность, — приложил руку к груди. — Позвольте узнать ваше имя?

— Ее зовут Кармила.

Из неприметной двери, что была расположена в углу за стойкой, вышел темноволосый красавец эльф. Заплетенные в тонкие косички волосы были стянуты на затылке.

— Мастер, — девушка присела в легком реверансе, уважительно опустив голову. — Это ...

— Не надо Кармила.

Эльф жестом руки остановил девушку и улыбнулся мне. Правда от этой улыбки у некоторых впечатлительных особ кровь бы застыла в жилах.

— Я знаю кто этот молодой человек.

— Мне кажется, что меня знает добрая половина Вшевска, я же не могу похвастаться знакомством даже с десятком горожан, — с наглой ухмылкой на лице подмигнул я высокому эльфу.

— Мое имя Валирель Наркиоль, я мастер гильдии наемников Вшевска и командор клана «Серые Стражи».

Я только сейчас заметил эмблему клана на его длинном и явно дорогом сюртуке. На светло синем материале серая эмблема не сразу бросалась в глаза.

— Прошу вас проследовать за мной. Давайте закончим необходимые формальности и поговорим в более располагающей к беседе обстановке.

И снова эта пугающая улыбка и ледяной взгляд голубых глаз.

— Куда вы предлагаете мне пройти?

— К кристаллу выбора, — эльф чуть отступил в сторону, рукой указав на неприметную дверь. — Он находится в отдельном помещении с магическими печатями.

— Хорошо, — выдержав небольшую паузу, согласился я. — Ведите.

Пройдя по короткому коридору и войдя во вторую дверь справа, мы оказались в квадратном помещении без окон. Свет исходил от большого кристалла, установленного в центре комнаты на постаменте из белоснежного камня. Не мрамора, потому как поверхность камня была шероховатой и с мелкими трещинками.

На стенах, потолке и на полу тускло светились круги и пентаграммы магических печатей. В четырех углах под потолком находились крупные бледно зеленые камни. Они тоже излучали мягкий свет, как ни странно, белый. В общем, в помещении было довольно-таки светло и не душно.

Валирель встал в черный круг, начертанный на полу у противоположной от входа стены, по ту сторону постамента с кристаллом Выбора. Я по его совету встал в белый круг. За моей спиной находился выход из комнаты.

— Положи правую руку на кристалл и закрой глаза. — Приказал мне эльф.

— Что делает кристалл? — я не спешил выполнять указание Валиреля.

— Он определит силу твоего дара и поможет тебе определиться со специализацией.

— А с выбором божества поможет?

— В смысле с выбором божества? — немного нервозно переспросил эльф.

— Ну у всех же одаренных есть бог-покровитель? — я вздохнул с скучающим выражением на лице, словно мне приходилось объяснять прописные истины нерадивому ученику.

— Один из богов и наделил тебя даром, — теперь уже вздыхал Валирель. — Дал тебе способность. Он и есть твой покровитель. Отныне и до самой смерти ты будешь ему служить. Кристалл откроет тебе его имя, и предложит специализацию, которая наиболее всего тебе подходит. Обычно при выборе класса учитывается способность, дарованная тебе при получении дара.

— А если я захочу поменять своего покровителя?

— Этого категорически не рекомендуется делать, — с улыбкой покачал головой эльф.

— Ну а если мне приспичило? Ну не устраивает меня чем-то нынешний божок?

— Прикоснись к кристаллу! — потеряв терпение от моих дурацких вопросов, гаркнул Мастер Гильдии и уже спокойно добавил. — Пожалуйста.

Я с некоторой робостью прикоснулся к кристаллу правой рукой. Все-таки боязно трогать непонятную магическую хренотень. Хоть я уже и прошел через границу миров, поболтал на грозовой туче с Незрячим Стражем и даже победил в астральном поединке в борьбе за свое новое тело. Но все равно легкий мандраж в теле и членах присутствовал.

Мутно белый кристалл размером с хороший такой арбуз, ромбовидной формы, на ощупь был холодным и едва заметно вибрировал. Я закрыл глаза.

Первые секунды ничего не происходило. Ладонь чуть покалывало и все. А потом в моем сознании вспыхнул ослепительный белый свет.

Задолбали уже эти световые эффекты! Почему я не проваливаюсь во тьму? Или не оказываюсь в открытом космосе посреди россыпи ярких звезд?

Нахрена меня постоянно слепить? Потом еще минуты две в глазах скачут «зайцы» и плавают оранжево алые пятна.

И словно в насмешку надо мной, в этом ослепительно белом ничего возникли ярко алые

строки, написанные неизвестными каракулями чужого языка, но которые я почему-то отлично понимал. И как только они возникли, за ними вспыхнул золотой крест.

Внимание!

Несовместимость начальных колебаний энергетического поля ядра!

Некорректная частота энергетических вибраций!

Неизвестный тип модуляции духовных сущностей!

Попытка нейтрализации активной энергетической матрицы...

Внимание!

Остановлен процесс слияния и замены исходной амплитуды колебаний энергетического ядра ...

Запущен защитный протокол минимизации повреждений основных системных алгоритмов...

Активация системного объекта для расчета создания сингулярного потока и генерации первичного события...

....

....

....

....

Перезагрузка системного ядра, активация новой постоянной в данном векторе реальности...

Активирован новый системный администратор...

Генерация новых системных алгоритмов...

Синхронизация новых программных блоков...

Слияние и синхронизация частоты колебаний общего психо-энергетического поля...

Получение доступа к основным энергетическим базам на уровне оператора...

Настройка основных модулей управления обновленных программных блоков...

Вот те бабушка и Юрьев день!

Я что бляха-муха действительно попал в какую-то игру?

Или же все наше Мироздание с его кучей мультивселенных и есть одна Большая Игра?

И вся наша реальность и, собственно, мы сами это просто набор двоичного кода?

Во бля дела!

Момент, когда исчез сияющий крест и строки этой компьютерной абракадабры, я пропустил.

И вот опять стою, понятия не имею где, но стою. При теле и даже одетый. Причем в том, в чем был перед касанием этого гребанного кристалла Выбора.

Вокруг значит белые облака, куда бляха ни кинь взгляд везде они. Мягкие и белоснежные, я бы даже сказал невесомые и пушистые. На таких в моем старом мире, по рассказам святош, обитали ангелы и души праведников.

Не успел я еще как следует осмотреться и проверить на прочность и твердость эту небесную вату, как впереди в метрах ста от меня, возник ОН.

Я когда его увидел, то в самом прямом смысле ОХУ#Л! Простите, но другого слова применимо к данной ситуации у меня просто нет.

Я ожидал увидеть кого угодно. Да хоть самого черта в ярко красных трусах. Но увидеть

ЕГО. Это уже извините, перебор.

Глава 11. И пришел Спаситель

Длинные белые одежды. Курчавый длинный волос. Благословенная улыбка на прекрасном лице. И всепрощение в глазах.

На меня смотрел не кто иной, как сам Иисус Христос. Во всяком случае, именно такой образ утвердился на современных «иконах» в мировой сети и кинофильмах. Во всех этих образах было только одно отличие, физиономия мессии, в зависимости от актера играющего спасителя рода человеческого, но все остальное ни оставляло у меня никаких сомнений в том, кого я вижу перед собой.

— Какими судьбами здесь? — навряд ли моя напускная храбрость смогла бы его обмануть. — Старая паства поднадоела или священники надежд не оправдали?

— А ты со стерженьком, — он медленно пошел ко мне, не переставая улыбаться. — Не из пугливых, хотя я вижу, что тебе сейчас страшновато.

— Еще бы, — нервно хохотнул я. — Откуда в этом мире взяться пророку из моего старого? Ты либо какой-то демон, либо местный божок. И я не знаю кто из вас хуже?

— Я не тот и не другой, — чувак в белом остановился. — Я действительно, как и ты прибыл сюда из твоего, — он сделал паузу и поправился, — нашего мира. Собственно, ты меня сюда и притащил.

Я вспомнил слова незрячего старца на грозовой туче, о каком-то ядре внутри меня, которое я захватил с собой. Он что-то еще болтал о каком-то эгрегоре. Тогда я мало, что понял, как, впрочем, не понимаю и сейчас.

— Как я мог тебя прихватить? Если сам не понимаю, как попал сюда?

— Теперь это не так уж и важно.

Он по-человечески скрестил руки на груди, облако сзади него приняло форму кресла, на которое он сел, закинув ногу за ногу.

— Сейчас важно то, что я сумел адаптироваться к физическим и метафизическим законам этой системы, и синхронизироваться с информационно-энергетическим полем планеты. — Он заметил недоумение на моем лице и, прыснув, махнул на меня рукой. — В общем так. Я теперь тоже один из местных божков. У меня нет пока столько силы, чтобы качать права и лезть с ними в драку. Но со временем я ее поднаберу. И поможешь в этом мне ты.

— Как? — в этот момент у меня в голове была такая каша, вы себе даже представить не можете. — Кто я? И кто ты!

— Все очень просто. Ты станешь моим пророком или первосвященником моей церкви, — пожал он плечами. — В принципе ничего сложного. Будешь нести мою веру в народ. Они будут молиться мне, и отдавать часть своей энергии. Я буду подкидывать немного тебе, чтобы ты творил чудеса от моего имени и привлекал еще больше верующих. — Он развел руками и широко улыбнулся. — Видишь. Ничего сложного. Обычный сетевой маркетинг, только масштабней и на более высоком уровне.

— А если я не потяну на пророка или первого святошу?

Сразу подписываться на такое не стоит. Тут если облажаешься, то спросят не по детский. А если уж соглашаться, то все бонусы и «золотой парашют» надо оговорить сразу.

— Придется искать другого, — он скривил лицо в недовольной гримасе. —хлопотно, конечно, да и долго. Ну а что делать?

— Что будет со мною в этом случае?

— С тобой? — он как-то нехорошо посмотрел на меня и громко хлопнул в ладоши. Я невольно вздрогнул. — С тобой тогда все. Неужели ты думаешь, что я буду рад отказу в данной ситуации? Если бы Адам сказал богу: мол, ты извини, но нахрена мне твои небесные кущи и твой божественный замысел...

— А он разве мог такое сказать?

— Первые двое сказали, — хмыкнул псевдо-Иисус и покачал кудрявой головой. — Третий решил, что лучше не выделяться. И в результате получил Еву, но потом все пошло не совсем по плану...

— Да, да. Я в курсе этой истории, — подняв руку, я перебил нового божка этого мира. — И я наверно тоже, как и третий Адам.

— В смысле согласен?

— Ну да. У меня выбор то не очень большой, — теперь я развел руками, жестом подтверждая очевидное.

— Отлично. — Он довольно потер руки и поерзал в облачном кресле. — Теперь определимся с именем и религиозными догмами. Структуру небес и суть веры оставим, пожалуй, прежними. Ангелы там, демоны, рай и ад. Смысл менять работающую модель.

Парень или точнее новый бог замолчал. Созерцая в задумчивости пространство.

«Зависал» он минут пять. Может быть шесть. Я, честно говоря, за это время успел заскучать. Но и отрывать его от дум не решился. Мало ли чего? Все-таки божественная сущность.

— Интересно тут все устроено, — курчавый оживился на своем облачном кресле. — Разрывы в ткани реальности. Разделение основных потоков энергий. Странная блокировка ядра. — Он глянул на меня и понимающе покачал головой. — Для тебя это темный лес. Ладно, перейдем к делам насущим. Отныне звать меня будут Элохим. В дань, так сказать местной моде на имена божественных сущностей. Ты же с остальными верующими можете звать меня просто — Всевышний.

— Это все?

Со вздохом спросил новоявленного Всевышнего, надеясь, что он не будет сильно чудить и что-то кардинально менять в этом мире.

— Нет, — он улыбнулся в ответ. — У моих одаренных будет своя система классов и опыта. Магию я вам, пожалуй, оставлю, но для ее использования будет нужна энергия веры. — Многозначительно поднял вверх указательный палец. — Больше молитв своему богу, сильнее сила творимых заклинаний. Чем круче твой церковный сан, тем сильнее твоя магия.

— Значит, будет церковь. — Тон у меня был скорее утвердительным, когда я его перебил. — Как назовешь?

— Церковь Единого Бога и Истинной Веры. Простенько и со вкусом. Согласен?

— Пророки с богом не спорят, — пожал плечами в ответ. — Наше дело веру в народ нести.

— Молодец. Очень тонко подметил, — Элохим подмигнул мне и показал поднятый вверх большой палец. — Насчет твоего класса. Как пророку и первосвященнику дам я тебе, пожалуй, уникальный класс. Отныне ты будешь «**Пастырь**».

— Почему уникальный? — с небольшим возмущением в голосе спросил я своего бога. — Почему не легендарный или мифический? Ну если такие предполагаются.

— Потому что уникальный, значит единственный в своем роде. Больше такого ни у кого нет. Усек? — Он со вздохом помотал головой, пеняя на мою несообразительность. — Насчет легендарного, это ты загнул. В классовой системе будет только три ранга. Обычный, редкий и уникальный.

— Ну тогда норм.

— Норм ему. К уникальному классу прилагаются и уникальные умения и способность. Твою старую я забрал. Нечего у разумных души красть. Пусть этим другие занимаются.

— Какую взамен дал?

— Ты бы завязывал бога своего перебивать. — Он чуть сдвинул брови. — Постой молча я все расскажу и объясню. Имей терпение. Кстати одна из моих заповедей. Запомни. А насчет умений и способности, это сам посмотришь. Я тут для удобства системный интерфейс чуток подправил.

— Можно глянуть?

— Терпение! — он резко повысил голос.

— Понял. Заповедь. — Я поднял руки в жесте подчинения. — Молчу.

— Теперь насчет фамильяров. Не нравятся мне местные мутанты, что получают при смешении цепочек ДНК...

— Так там же ритуал какой-то магический, а не генетические разработки...

— Достал ты уже! — воскликнул он, хлопнув ладонью по подлокотнику своего кресла, вызвав маленькие завихрения в облаке. — Еще раз перебеешь, пеняй на себя.

Я прикрыл ладонью рот.

«Подумаешь, перебили его пару раз. Мог бы и спасибо сказать. Благодаря мне здесь оказался и самостоятельным богом стал».

— Я так-то бог, — он показал пальцами «воздушные кавычки». — И могу читать твои мысли.

— Все замолчал. Больше не перебую, пока не закончите, — перейдя на «вы», твердо заверил я Элохима.

— К сути. Создам себе помощников, ангелов. Для каждого сделаю астральный двойник. Этот двойник с помощью ритуала будет подсеяться в тело будущего фамильяра, наделяя его силой и способностями. Ты и мои одаренные будут использовать только фамильяров с ангельскими двойниками, потому как все другие, суть монстры и демоны.

Он замолчал и внимательно смотрел на меня. Я не спешил задавать уточняющие вопросы. Мало ли, вдруг он еще не все сказал?

— Все, что тебе нужно, ты услышал, — криво ухмыльнулся бог.

— Ах, ну да. Мысли. — Покачал я головой и щелкнул пальцами.

— Спрашивай. Вижу же, что тебя что-то тревожит.

— Ну не то чтобы прям тревожит. Так вызывает определенные опасения.

— Ну?

— Вопрос первый, — я поднял пятерню, и загнул указательный палец. — Фамильяры с астральным двойником будут беспрекословно подчиняться и выполнять все приказы своего хозяина? — опускаю второй палец. — Пропадет ли у них память о прошлой жизни, после обряда слияния с астральным двойником? Необходимо ли согласие разумного существа на обращение его в фамильяра? И насколько сложный ритуал будет при обращении? Ну или подселении астрального двойника. Не знаю, как правильно.

— Да. Да. И нет. Хотя по второму вопросу, тут на усмотрение хозяина. Ритуал будет не

сложным. Выбираешь доступного тебе астрального двойника и активируешь на неодаренном существе артефакт подчинения.

Он вытянул руку и над его ладонью материализовался крест из черного металла с золотыми прожилками.

— Этот артефакт заодно и будет отличительным знаком моих одаренных.

— В связи с этим возникает еще один вопрос, — я поднял руку, как школьник на уроке, просящий разрешения у учителя.

— Валяй, — Элохим повел ладонью и крест, переместившись по воздуху, оказался в моей руке. — Цепочку сам сообразишь.

— Как я понял, договариваться с другими богами мы не будем?

Утвердительный кивок в ответ.

— И сил у Вас сейчас не достаточно для прямой конфронтации?

Неопределенное движение плечами и покачивание головы из стороны в сторону.

— Внимание вопрос! — я ткнул указательным пальцем в Элохима. — Если у Ваших последователей возникнет теологический спор, переходящий в прямое столкновение с представителями других конфессий, можем ли мы рассчитывать на поддержку высшего руководства?

— В пределах разумного, само собой.

— Насколько далеко распространяются эти пределы?

— Все зависит от конкретной ситуации, — улыбнулся Элохим и развел руками.

— Тогда второй вопрос?

— Говори.

— Если ваши, так сказать, коллеги по цеху в какой-то момент решат сбросить вас с небесных пажитей, — я обвел руками облачное пространство. — Позвольте вас спросить, что тогда делать нам? Ведь согласно вашим же собственным заверениям, силенок у вас сейчас, как бы не очень-то и много.

— За это пока не стоит переживать, — отмахнулся бог. — Ты и твои, пока что еще не появившиеся последователи, будут восприниматься адептами других богов, как секта, а не развитый культ и уж тем более религия. Так что и внимание ко мне со стороны моих коллег, — он вновь изобразил пальцами воздушные «кавычки», — не будет сколь-нибудь серьезным или пристальным. Некоторое время они даже не будут знать о моем существовании.

— Это как?

Мне стало ужасно интересно, как он умудрился скрыть свое появление.

— Всплески энергий высшего порядка время от времени случаются в любом пласте реальности нашей мультивселенной. А в этом нестабильном мире они происходят довольно-таки часто. К тому же, для слияния с местным энергетическим полем я использовал решетку системного объекта. — Он, увидев мой слегка туповатый и растерянный взгляд, снизошел до пояснений. — Артефакта с колебаниями высшего порядка, в котором использовалась часть божественной сущности, и который находился при этом теле в момент, когда мы с тобой сюда переместились.

— Маяк? — одними губами прошептал я. — Так мне его надо вернуть. — Сглотнул образовавшийся в горле ком. — А как же я теперь это сделаю, если вы его того...

— Да не переживай. — Успокоил меня Элохим. — Я скопировал только нужную мне часть. Так что какие-то колебания в энергетической решетке еще остались и с помощью

своей новой способности ты без труда его отыщешь и вернешь кому надо.

После последних слов я с облегчением выдохнул. Не хотелось бы скрываться всю оставшуюся жизнь от настырных магов, одаренных и местных правителей.

— А вы случаем не знаете? Куда я или мы его дели?

— Да я тогда занят был и особо по сторонам не смотрел.

— А сейчас можете глянуть?

— Слушай у меня дел за гланды, — словно оправдываясь скороговоркой ответил Элохим. — Ты давай как-нибудь сам. Кстати, вот тебе первое мое задание.

Он звонко щелкнул пальцами и передо мною на расстоянии полуметра в воздухе проявились черные строчки задания. Прямо, как в книгах в жанре реалрпг.

А вот его фраза про загруженность, прямо подмывала меня задать ему вопрос: «А вы случаем со старичком с повязкой на глазах, не знакомы?»

— Ну как удобно? — улыбаясь, спросил бог, отвлекая меня от порыва спросить его.

— Пойдет, — кивнул ему в ответ. — Интерфейс такой же?

— Ну да. Я подумал, что так будет лучше, чем работать с ним у себя в башке, в реальности выпадая в прострацию.

— Так-то да. — Я опять покачал головой, соглашаясь с ним. — Есть моменты, когда лучше знать, что вокруг тебя происходит.

— Ну и ладненько, — Элохим хлопнул в ладоши. — Давай читай, принимай и вали назад в реальность. А я пока ангелами займусь.

— Так я еще хотел интерфейс глянуть, — сделал попытку выторговать себе еще немного времени, чтобы предстать перед эльфом информированным, а то мало ли какие у него возникнут вопросы.

— Это уже внизу. Давай несколько секунд и все.

Бог свел меж собой большой и средний палец на правой руке, явно намереваясь щелкнуть. Значит, надо быстро принять задание, чей текст все еще висел передо мной. Условия можно и потом прочесть, все же одно приму. Но текст оказался коротеньким.

Создайте первого фамильяра.

Пройдите разлом 1 уровня.

Награда: опыт, повышение случайной характеристики.

— Вот и tutorialчик начался, — хмыкнул я, мысленно принимая задание.

Элохим звонко щелкнул пальцами, и я в один миг перенесся в комнату с кристаллом Выбора, и здесь меня ждал огромный сюрприз.

Уважаемый читатель! Дабы не загружать повествование портянками статгов (а жанр произведения мной определен все-таки, как «реалрпг») я буду в некоторых главах делать небольшие сноски, в которых будет показано развитие нашего главного героя. В скобках (голубым цветом) справка по конкретной позиции или понятию.

Надеюсь, Вам будет удобно.

Класс: Пастырь (уникальный)

(**Пастыри** — несут Истинную Веру заблудшим, спасают грешников и укрепляют сердца праведников, дают надежду страждущим. Прекрасные лидеры и мастера боя, владеют церковной магией и стоят на страже Истинной Веры. Обладают способностью творить чудеса от имени господ).

Основные характеристики тела и духовной сущности

(при заполнении шкалы прогресса, повышается уровень характеристики, всего уровней характеристик четыре: начальная — идет сразу после получения дара, следующая — развитая, затем идет — усиленная, и последняя на этом уровне развития одаренного — легендарная)

Сила (начальная) — **3/10**

Ловкость (начальная) — **7/10**

Выносливость (начальная) — **4/10**

Восприятие (начальная) — **7/10**

Воля (начальная) — **3/10**

Классовые умения

(умения доступные только определенному классу, улучшаются от «Показателя Веры»)

Призыв астрального двойника (создание фамильяра) 1 уровень — ранг призываемого астрального двойника «Ангел».

Твердость Веры (пассивное умение) 1 уровень — увеличивает защитные характеристики одаренного и его фамильяров, 10 % к сопротивлению ментальным атакам, физическому урону и стихийной магии.

Печать Веры (активное умение) 1 уровень — при наложении на оружие дает дополнительный урон по нежити и демонам (сила урона зависит от показателя Веры).

Способность: Манипуляции с пространством 1 уровень

(развитие напрямую зависит от показателей «Воля» и «Восприятие»)

Чувство пространства (умение на 1 уровне способности) — позволяет почувствовать колебания энергий и духовной силы в пространстве, позволяет обнаружить тайник или разлом в реальности 1–2 уровня

Личные навыки

(навыки, изученные самостоятельно у учителей и тренеров, улучшаются за счет полученных очков опыта (праны), не одаренные могут достигнуть максимальной планки — ученик)

Одноручное холодное оружие:

Шпага — мастер (0/2000)

Нож — мастер (0/2000)

Короткий меч — ученик (0/1000)

Полуторный меч — ученик (0/1000)

Сабля — новичок (0/500)

Эльфийский скимитар — новичок (0/500)

Гибкое оружие:

Паучья плеть — мастер (0/2000)

Церковная магия — новичок (0/500)

(сила заклинаний зависит от значения характеристики «Воля», заклинания улучшаются и изучаются за счет повышения «Показателя Веры»)

Благословление (1 уровень) — поднимает боевой дух союзников, увеличивает защиту от ментального воздействия.

Показатель Веры: 10

(значение благосклонности к вам, Вашего бога-покровителя, зависит от количества последователей Вашего бога, которых вы обратили в Истинную Веру, за каждого одаренного количество очков Веры удваивается)

Количество накопленного опыта: 15

(жизненная сила убитых монстров, поверженных врагов, выполненных заданий бога-покровителя).

Глава 12. Гильдия наемников (продолжение)

Я невольно закашлялся. В нос и горло попало немного едкого дыма, что шел от деревянных стен комнаты. Черные выжженные круги и восьмиугольные звезды там, где находились магические печати, чадили. Окон здесь не было, а соответственно выходить дыму было некуда, разве что через тонкую щель под входной дверью.

Кристалл Выбора раскололся, два больших осколка валялись на полу, множество мелких разлетелось по всей комнате, а некоторые вонзились в дерево стен.

Почему ни один из них не задел меня? У меня не было предположений, а вот эльфу хорошо досталось. Кстати, еще один крупный осколок с неровными гранями и сколами все еще стоял на белом камне.

Валирель лежал у стены и не подавал признаков жизни. Его красивое лицо было посечено мелкими осколками, раны и порезы кровоточили, и из них сочились едва заметные тонкие струйки белоснежного тумана. Правая рука вывернута под неестественным углом. Наверное перелом. Может быть сильный вывих. Я вообще-то не доктор и не могу визуально определить характер травмы.

У меня начали слезиться глаза, дышать становилось труднее. Дым начал проникать в легкие. Пора валить отсюда.

«Неплохо я так определился со специализацией. Чувствую теплый приемчик мне сейчас устроят те, кто остался в зале гильдии. — Пронеслась в голове невеселая мысль. — Да и Элохим тоже хорош. Наверняка это его рук дело».

Не оставаться же мне тут, чтобы подохнуть от удушья. Я уже собирался открыть дверь, как раненый эльф застонал.

Бросать умирать раненного последнее дело. Сплюнув гарь, я засунул крест Всевышнего за пояс и подошел к эльфу. Проверил сердцебиение, приложив палец к месту, где должна проходить сонная артерия. Не думаю, что анатомия эльфов сильно отличается от людской. Вена слабо, но все же пульсировала.

Тащить его за одну руку было бы неудобно, а за две не было возможности. Сейчас было видно, что левая рука эльфа выскочила из плечевого сустава. Мужик наверно вырубился от болевого шока. Я не стал ломать себе голову, что послужило причиной подобной травмы, а взял полуживого Мастера Гильдии за ноги и потащил его к двери. У меня у самого уже поплыли алые пятна перед глазами. И чувствую, что система с ее сообщениями тут ни при чем.

«А, кстати, где сообщение о моем не совсем нормальном состоянии? В книжках же вездесущая система это четко отслеживала»

Мой мысленный вопрос проигнорировали. Наверно здесь какая-то другая система. Или мой божок-покровитель чего не того накрутил, и ее работа стала некорректной.

Сука! Дверь открывалась вовнутрь.

Пришлось протащить тело немного вправо, чтобы оно не мешало открытию двери и выпустить из рук эльфийские сапоги. Алые пятна перед глазами стали насыщенней и больше, а в горле уже саднило. Дыхание приобрело характерный сип и присвист, когда я распахнул тяжелую дверь, выпуская в узкий коридор клубы дыма.

Успев хватануть относительно чистого воздуха, я вернулся за эльфом. Со стороны зала из-за закрытой двери, через которую несколько минут назад прошел я в сопровождении

Валиреля, раздавались громкие возгласы и нецензурная брань.

Я закашлялся, выплевывая черные сгустки. Протащив стонущего эльфа до двери, ведущей в зал, выпустил его ноги и толкнул дверь, впуская в коридор немного чистого воздуха.

Крики и нецензурная брань прекратились. Послышался треск ломаемой мебели, затем какая-то возня, окрики и глухой стук. Так обычно падает на пол тело.

Сделав несколько глубоких вдохов и заставив алые пятна исчезнуть, я на всякий случай обнажил шпагу и вышел в зал. Картина, представшая перед моим взором, мягко говоря, была нерадостной.

Похерсон стоял в боксерской стойке, прикрывая правой рукой голову, левая чуть вынесена вперед. За стойкой регистрации прятались Арвель и девчушка, что разговаривала со мной до появления Валиреля. Перед варбитом обнажив оружие, стояло трое мужиков, все с клановыми нашивками «Серых Стражей» на одежде. Выражение на их рожах не сулило здоровяку ничего хорошего. Сразу за ними на полу валялись остатки разбитого огромным молотом стола, как собственно и сам молот, что застрял в толстой столешнице. Аккурат возле молота и большого куска стола раскинув руки со свежей гематой на лице, лежал без сознания крепкий паренек.

Оставшиеся наемники и авантюристы столпились у стены, азартно подначивая троицу и Похерсона поскорее начать драку. О том, что произошло в комнате с кристаллом, они явно не знали.

— Эй! Петухи! — окликнул троицу агрессивно настроенных наемников. — Помогите вашего командора вытащить.

Что их заставило посмотреть на меня, об этом я сейчас не думал. Мое перепачканное гарью лицо или рваные клубы темного дыма, что медленно выплывал из коридора. А возможно, шпага в руке добавила веса моему окрику. Причин хватало, чтобы обратить внимание на мое появление в зале.

— Что произошло? Где командор?

Спросил плечистый мужик с рыжей шевелюрой, что стоял в центре нападавших на Похерсона и скорее всего, был заводилой предстоящей схватки.

— Тут в коридоре, — убирая шпагу в ножны, кивнул я в проход. — Его взрывом задело и рука кажется вывихнута.

— Каким взрывом? — работница гильдии поднялась и смотрела на меня со смесью удивления и испуга в серых глазищах.

Наемники убрали оружие и проскочили мимо меня в коридор. Спустя несколько секунд они вынесли эльфа и уложили его на составленные в ряд другими членами клана стулья.

— Этель! — обратился к темноволосой девушке в длинном красном плаще рыжий. — Нужны твои способности. Помоги мастеру.

Неожиданно возле эльфа возникла Арвель и решительно оттолкнула мужика.

— Здесь магия не нужна, — эльфийка отодвинула двух других забияк и деловито осмотрела руку Валиреля. — У него просто сильный вывих. Привыкли все магией лечить.

Она особым образом взялась за вывихнутую руку и зыркнув на замерших наемников, скомандовала двоим из них.

— Вы, держите его.

Мужчины молча выполнили указание эльфийки, обхватив ноги и тело своего командора.

Арвель глубоко вдохнув, резко дернула конечность. В плече эльфа громко хрустнуло, а он сам распахнул глаза и заорал, пытаясь вскочить. Но парни крепко удерживали очнувшегося и озверевшего от боли Валиреля.

— Вот теперь можете и подлечить свое начальство, — с усталой улыбкой произнесла девушка, отступая к Похерсону. — Боль снимите.

Варбит стоял все еще напряженный и готовый к любому развитию ситуации. Руки он опустил, но его кулачищи были сжаты. Хмурый взгляд из-под густых бровей следил за каждым присутствующим в зале наемником.

Девушка в красном присела возле эльфа и положила руки ему на виски. Ее кисти окутало зеленоватое сияние, к ранам и порезам по коже побежали зеленые линии. Достигнув раны свечение становилось ярче, края пореза стягивались и через пару мгновений розовый рубец исчезал.

Лицо Валиреля разгладилось, он успокоился и обмяк на стульях. Дыхание стало ровным, порезы и ссадины на лице стали затягиваться.

Воспользовавшись ситуацией, я подошел к Арвель и шепотом поинтересовался, что здесь произошло за время моего отсутствия.

Девушка в двух словах обрисовала мне конфликт, который возник, как я изначально предполагал, по ее вине. Но выслушав рассказ Арвель понял, что она вела себя вполне адекватно и агрессия со стороны представителей клана «Серых Стражей» была не обоснованной. Короче.

Один из наемников, который лежал без чувств посреди обломков стола, и над которым сейчас склонилась целительница, отпустил в сторону эльфийки пару скабресных шуточек. В них он красочно описал пристрастие ее госпожи к мужским членам и заодно прошелся по всем представительницам эльфийской расы, обозвав их всех шлюхами. Затем предложил Арвель поиграться с его органом, намекнув при этом на его большие размеры. Девушка за словом в карман не полезла и предложила ему заняться сексом с коровой, раз у него королевский размер хозяйства.

В ответ он предложил ей самой сойтись с конем, чтобы расширить свои дырки и удовлетворить сохнувшего по ней варбита. Последнее замечание он отпустил зря и в спор неожиданно вмешался Похерсон.

Разнеся молотом стол, за которым сидел шутник-неудачник, варбит, видимо передумав убивать наглеца, отбросил молот и, поймав попытавшегося ретироваться насмешника, пару раз дал ему в морду.

Естественно, в это дело вмешались товарищи «отдыхающего» посреди обломков стола весельчака. Не сумев справиться с верзилой, они схватились за оружие, и тут появился я.

— А теперь вернемся к нашему неоконченному делу, — повернулся к Похерсону рыжий, что возглавлял троицу нападавших.

— А чего тут заканчивать? — выступил я вперед. — Парень защитил честь своей подруги. По мне так тут и обсуждать нечего.

— В смысле защитил?! — его глаза расширились от удивления. — Какая-то смертная блядь, будет оскорблять одаренного и члена клана «Серые Стражи»...

— Стоп! — я резко осадил его, не дав договорить. — Ты только что оскорбил мою девушку, — плавным движением я обнажил шпагу, — и сейчас я хочу выяснить только одно. Лично ты бессмертен?

Острие моего клинка было направленно в грудь мужика.

Он криво ухмыльнулся, повернулся к своим товарищам и с насмешкой произнес.

— Вы видели? Едва получил дар, а гонору, как у мастера разлома. — Он вынул из ножен ятаган с широким клинком и, сплюнув мне под ноги, добавил. — Ну давай проверим столько же у тебя мастерства, сколько храбрости.

— Может не надо? — между нами вдруг встала Арвель. — Давайте я просто извинюсь перед всеми, и мы закроем этот вопрос.

Девушка с мольбой в глазах посмотрела на меня, явно желая, чтобы я не начинал драки. И я готов был уже согласиться, но рыжий мужик с широкими плечами, узким лицом и кожей побитой оспой все не унимался.

— Я не против, если ты извинишься. Но боюсь, этого будет мало. — Он с ехидной ухмылочкой смотрел на меня. — Ты еще отсосешь мне и Лакру, — этот тип кивнул на проходящего в чувство парня с побитой рожей, — это будет моральной компенсацией за твои оскорбления.

Первым моим желанием было вонзить шпагу ему в грудь, но я опять опоздал.

Здоровенный кулак просвистел в сантиметре от моего уха. В прямом смысле просвистел. Я ощутил, как воздух застонал, отступая перед живой плотью. В ухмыляющуюся рыжую рожу ударил «молот». Я отчетливо услышал хруст ломающейся челюсти, губы и кожа на лице рыжего, взорвались алыми брызгами и превратились в кровавое месиво. Из приоткрытого рта охамевшего наемника вылетели зубы.

Похерсон отреагировал на предложение рыжего крепыша гораздо быстрее меня. Я замороженно смотрел, как ноги плечистого хама отрываются от пола, а его тело, пролетев около метра, врежется в девушку в красном, сбивая ее с ног. Она в это время, как раз приводила в чувство Лакра, первого шутника с которым разобрался варбит.

Крик целительницы прозвучал как команда к действию для всех остальных членов клана «Серые Стражи» и в зале гильдии воцарился хаос.

Два товарища рыжего переглянулись меж собой и кинулись на меня и Похерсона. Здоровяк голый рукой схватил меч одного из них и ударом ноги отправил его к противоположной от стойки регистрации стене. Я парировал серию быстрых ударов второго, отступая назад. Мышечная память нового тела работала идеально. Мне не хватало личного опыта в фехтовании, но система это отлично компенсировала. Я все-таки был мастером в обращении со шпагой.

Эльфийка благоразумно держалась за широченной спиной варбита.

Над лежавшей без сознания на полу целительницей склонился невысокий гиарец, что по-дружески приветствовал Похерсона, когда мы зашли в зал, и вливал в приоткрытый рот девушки какое-то зелье из маленького пузырька.

Какой-то мужик среднего возраста в длинном кожаном плаще достал из своей сумки маленький мешочек и подул на него, бормоча что-то невнятное. Мешочек вспыхнул и исчез, а над его ладонью сформировался огненный шар размером с теннисный мячик. Мужчина с кривой ухмылкой поднял глаза и запустил его в Похерсона.

Я не успел предупредить здоровяка, так как в этот самый момент на меня наседали уже двое. Напарник изувеченного рыжего и высокий хлыщ в коротком сюртуке с золоченой вышивкой, что довольно ловко орудовал своей шпагой.

Шар, запущенный типом в плаще, за время полета немного увеличился в размере и с громким шипением врезался в грудь варбиту, который в свою очередь отправил в нокаут очередного наемника.

Огонь охватил грудь и плечи моего невольного союзника, а спустя секунду бессильно стек с тела здоровяка, обижено шипя и затухая. Краем зрения я заметил, что в момент, когда шар ударил варбита в грудь, его тело покрыла едва заметная голубая пленка.

Несколько «Серых Стражей» попытались взять нас в кольцо. Причем трое окружали Похерсона, но держались от него на дистанции, выставив оружие. Еще трое, уцелевший товарищ рыжего, долговязый шпажист и один сочувствующий, успешно прижали меня к высокой стойке. Жаль, что Похерсон был без своего ужасного молота. Хотя в этом случае раненных бы не было.

Целительница открыла глаза и села на полу, с ошалелым взглядом вертя головой по сторонам. Колдун в кожаном плаще зажег еще один огненный шарик над ладонью и целился уже явно в меня. Невысокий пухлый паренек, на вид годков двадцать-двадцать пять, в коротких штанишках и меховой безрукавке, злобно буравил своими поросычьими глазками здоровяка варбита и сжимал в руке длинный кристалл мутно зеленого цвета. Короткий широкий клинок оставался в ножнах у него на поясе. Он словно ждал команды и явно замыслил какую-то пакость. Зв его спиной стояла эффектная деваха в обтягивающих длинные ноги штанах и кожаном топе, на плечи наброшен зеленый плащ.

Троица, что наседала на меня, отступила на шаг, но острие их клинков были направлены в мою грудь. За спиной Похерсона поскуливала перепуганная Арвель, за стойкой охала и ахала молодая работница гильдии. Валирель, долбаный мастер гильдии, который единственный кто мог навести порядок и утихомирить своих сокланов, в данный момент со счастливой улыбкой все еще пребывал в отключке.

— Вы перешли все границы дозволенного! — громко произнес длинный хлыщ, что тыкал мне в лицо своей шпагой. — Сложите оружие и позвольте вас связать. Когда Командор придет в себя, он решит, что с вами делать.

— А не пошел бы ты к нехорошей маме, — сплюнул я ему под ноги и криво ухмыльнувшись, добавил. — Щи хлебать с мудями.

— Сопротивляться глупо, — он вернул мне кривую ухмылочку. — Закон на нашей стороне. Я осуждаю поведение своего товарища, но согласен с ним в одном. Она, — он указал глазами на Арвель, — всего лишь смертная блядь. А вы покалечили, как минимум троих членов очень влиятельного клана в Империи, к тому же одаренных.

Вот то, что эльфийка блядь, это он зря сказал. Назвал бы шалавой, на крайний случай потаскухой или проституткой. Но блядью то зачем? Не видел, какую реакцию это вызывает у тихого и молчаливого варбита?

Мое левое ухо оглохло от яростного крика. Это с той стороны, с которой от меня находился Похерсон.

Верзила со звериной шкурой на плечах сжал кулаки, задрал голову к потолку и заревел. Этому реву позавидовал бы любой медведь или тигр, а лев наверняка бы обгадился, услышав это.

Кулаки Похерсона охватило багровое сияние, в районе груди вспыхнул неизвестный мне пока символ, а глаза варбита налились кровью.

Окружавшие его и меня члены клана «Серых Стражей» попятились назад. Некоторые из них вытаскивали из сумок и поясных кошель пузырьки с эликсирами или небольшие мешочки, наподобие того с помощью которого чувак в кожаном плаще создал огненный шар. В их глазах я не заметил страха. Только напряженность, ожидание и сосредоточенность. Это реально были бойцы не раз вступавшие в бой с сильным противником. Одним словом

авантюристы и наемники.

У дальней стены зала, где стоял толстяк с эффектной брюнеткой, раздалось мерное завывание. Наши противники как один повернули головы и глянули на пухлого товарища. Это именно он и завел это заунывное пение.

Зеленый кристалл в его руке ярко светился, а красотка за его спиной начала превращаться в чудовище. Как я понял толстяк в меховой жилетке призывал своего фамильяра.

Девушка упала на четвереньки, на ее спине вспух огромный горб, топ порвался и упал на пол. Кожа потемнела и стала покрываться жесткими черными ворсинками. Ноги разделились еще на четыре конечности, и в итоге их стало шесть. Они нереально удлинились и сломались, образуя еще три сустава. Ступни трансформировались в острый длинный коготь. Задница набухла и превратилось в паучье брюхо с жалом на конце. Девичий торс весь покрытый жесткими ворсинками, распрямился. Руки трансформировались в длинные конечности с костяными серповидными лезвиями на концах. На лбу чудовища появилось четыре дополнительных маленьких глаза.

Драук (монстр с паучьим телом и торсом человека) поднялся на своих лапах и зашипел.

Глава 13. Раб цепей

— Решили эту тварь на нас натравить? — зло прошипел я. — У самих силенок не хватает.

— Идиот, — извлекая из кармана длинную и узкую склянку, очень похожую на лабораторную пробирку, хлыщ выдернул зубами пробку. — Это же шракаса, а ее хозяин одержимый. И он не с нами.

— Тоже одаренный? — уже без злобы, уточнил я у недавнего противника.

— Ты откуда взялся? — длинный бросил на меня удивленный взгляд и залпом выпил содержимое склянки.

В этот момент толстяк, что был хозяином паукообразной твари, бросил светящийся кристалл в своего фамильяра. Тот пару раз кувыркнулся в полете и прилип меж двух ворсистых грудей чудища. Драук издала щелкающие звуки, развела руки-клинки в стороны и по ее паучьему телу пробежала волна бледно зеленого свечения.

— Пуль, Храсти! — хлыщ со шпагой начал командовать. — Помогите Этель, оттащить Лакра. Ланс и Захар, — он кивнул стоящему рядом с ним парню с коротким широким мечом. — Берите командора и за стойку. Грант! Приморозь эту тварь.

Отданные им команды выполнялись быстро и беспрекословно. Сразу видно работала слаженная команда с отличной дисциплиной. Мужик в кожаном плаще, что швырялся огненными шарами коротко кивнул и вынул очередной мешочек из сумки на поясе. Что-то тихо прошептал и над его ладонью возник снежный шар, от которого шел холодный туман. Надо бы разобраться, как он это делает. Мужик явно не маг и использует какие-то магические или алхимические порошки.

Здоровяк Храсти схватив за шиворот бесчувственного Лакра, и тащил его по полу к стойке. Пуль, гарниец и знакомец Похерсона, держа в обеих руках по пистолю, прикрывал его и целительницу, держа на мушке монстра и толстяка.

Захар и Ланс подхватив эльфа за руки и за ноги, быстро перетащили его за высокую стойку туда, где пряталась сероглазая работница гильдии.

— Великий Элухор! — воскликнул гиарец и разрядил оба пистолета.

Грохот выстрелов в закрытом помещении, пусть и довольно просторном, на несколько секунд оглушил меня. Дыма и запаха пороховых газов, к моему большому удивлению, не было. Но громынуло знатно.

Причина поступка бородатого коротышки была очевидна. Одержимый разорвал на себе одежду, и громко выкрикнув что-то на незнакомом гортанном наречии, стал преображаться.

Полнота ушла, тело вытянулось став гораздо выше. Щеки ввалились, желтоватая кожа обтянула острые скулы и нижнюю челюсть. Рот превратился в узкую щель, которая увеличившись, шла до самых ушей. Нос провалился, оставив на лице две узкие щели. Лысый череп вытянулся, надбровные дуги увеличились и превратились в костяные наросты. Радужка глаз исчезла, теперь в глазном яблоке плескалась чернильная тьма.

На голом торсе четко выделялись ребра, живот стал плоским. На локтях удлинившихся рук появились костяные шипы. Крючковатые пальцы заканчивались острыми когтями. Штаны странным образом превратились в длинный рваный килт.

В обеих руках одержимый сжимал длинные толстые цепи, которые словно были сотканы из молочного тумана.

— Спаси и защити нас милосердная Эалия, — прошептала целительница, осенив себя непонятым для меня жестом.

— Охреть, — прокрипел зубами Храсти, что уже затащил Лакра за стойку и сейчас стоял по левую сторону от меня. — Раб цепей. Откуда он здесь взялся?

— Это что за тварь?

Поинтересовался у здоровяка, чем вызвал у него неподдельное удивление. Но тем не менее он мне ответил.

— Одержимый, что заключил договор с одним из князей Хаоса. Он не просто одержим низшим демоном. Он теперь сам демон, причем приближенный к своему новому хозяину.

— То есть не рядовой бес?

— Далеко не рядовой, — сжимая в своих руках непонятно откуда взявшуюся секиру, без тени улыбки ответил Храсти.

— Охранный круг!

Раздалась команда хлыща.

Как хоть его зовут? Походу теперь он за старшего, пока эльф в отключке. Вон как его все слушаются.

Те члены клана «Серых Стражей», что нападали на нас с Похерсоном и оказались рядом с нами, быстро образовали полукруг перед стойкой. Причем сам варбит встал в центре построения рядом с Храсти и Захаром, тоже крепким мужчиной крупного телосложения, в его руках был большой двуручный меч.

Откуда появились все эти здоровые мечи и топоры? Когда мы сюда пришли у присутствующих в зале были лишь шпаги и кинжалы на поясах.

Сразу за ними оказался я, хлыщ, гиарец и Этель. Коренастый коротышка спешно заряжал свои пистолы, закладывая в стволы шарики пуль, предварительно вложив туда бумажный патрон и ловко орудуя коротким шомполом.

Валирель, Арвель, работница гильдии и два раненных в драке с Похерсоном наемника укрылись за высокой стойкой.

Тип в плаще запустил в драука своим снежным шаром и, развернувшись, рванул к нам.

Еще одна девица в мужском наряде с двумя длинными кинжалами на поясе, вытащив такой же мешочек, создав в руке трескучий клубок электрических молний, выпустила его в сторону паукообразного монстра.

Двое авантюристов обнажив свое оружие, пятились к охранному кругу. Все они и мужик в длинном кожаном плаще, и девушка в мужской куртке находились приблизительно в центре зала на равном расстоянии от нас и монстров. Краем глаза я заметил еще одного. Щуплого паренька, который прятался под столом, что стоял у дальней от входа стены у окна.

Снежный шар разлетелся мириадами сверкающих льдинок, врезавшись в торс драука, не причинив ему никакого вреда. В момент столкновения перед монстром вспыхнул зеленый барьер, защищая гротескную тварь. Шаровая молния, запущенная девчонкой, просто погасла, едва коснувшись охранного заклятия.

Измененный одержимый взревел и взмахнул своими призрачными цепями. Они резко удлиннились, выстрелив в сторону Гранта, мужика в кожаном плаще. Наемник попытался уклониться. Одна из цепей прошла мимо, вторая обвилась вокруг левой руки.

Резкий рывок сбил Гранта с ног. Цепи стали быстро укорачиваться и потянули жертву к монстру. Мужчина схватился за ножки стола, пытаясь остановить движение.

Женщина в мужском костюме вновь создала шаровую молнию и запустила ее в демона с

цепями.

Драук издавая щелкающие звуки, прыгнула, закрывая собой своего хозяина. Искрящийся шар с громким треском врезался в паучину. В этот раз зеленого магического щита не возникло. Заклинание вырвало большой кусок из торса монстра, оголив обуглившиеся ребра и оставив кровоточащую рану. Тварь заверещала от боли и рванула к девушке.

Гиарец разрядил свои пистолы в драука, вновь оглушив меня выстрелами. Обе пули попали в цель. Первая задела голову монстру, оставив длинную рану на черепе, вторая вошла в плечо. Но это не остановило рывок твари.

Оказавшись возле храброй наемницы, костяные серповидные лезвия мелькнули с огромной скоростью, разваливая девичье тело на три части.

Над останками воительницы поднялось белесое облачко, драук утробно заклекотав, раззявила клыкастую пасть и втянула его в себя. Рана на груди монстра стала быстро затягиваться.

— Ты это видел? — замороженно глядя на драука, толкнул в плечо коротышку с пистолыми.

— Чего видел? — не поднимая глаз, буркнул он, заряжая свое оружие.

— Она ее сожрала, — все еще пораженный увиденным, пробормотал я.

И словно в подтверждение моих слов, тварь подцепила одну из частей трупа и, откусив кусок мертвой плоти, съела его. Раны на теле драука стали исцеляться быстрее.

— Порождения хаоса питаются духовной сущностью, — хлыщ зыркнул на меня.

— Мы все здесь сдохнем!

Сквозь сжатые зубы с остервенением произнес здоровяк Храсти.

— Надо не дать ему создать круг призыва, — в голосе хлыща я впервые услышал тревожные нотки.

— Валить отсюда надо, — прошептала целительница, невольно вцепившись мне в руку.

— Мы сейчас единственные, кто может его остановить, — возразил длинный.

— Без командора у нас нет шанса, — в голосе Этель послышались истеричные нотки.

— Заткнись! — обернувшись, рыкнул на нее Храсти.

За время этого короткого разговора, демон ухватил Гранта, что цеплялся за стол, второй своей цепью за ногу и рывком подбросил его в воздух. Где мужчину встретила паукообразная тварь, просто нанизав его как бабочку на свои лезвия. Не дожидаясь смерти наемника, драук резким движением отбросила еще дергающееся в конвульсиях тело к ногам своего хозяина и, уставившись своими шестью глазками на нас, зашипела.

— Стоять нет смысла Даур, — Захар кинул быстрый взгляд на хлыща. — Сейчас мы удобная мишень для демона и его твари.

— Храсти, ты и здоровяк, — хлыщ кивнул на Похерсона, — берите на себя драука. Мы отвлечем демона. Пока его тварь жива, у нас мало шансов.

Надо отдать должное Дауру, соображал он быстро.

— Ты, — он зыркнул на целительницу, — убери соплю и будь готова. Если кто из парней умрет, я с тебя шкуру живьем спущу.

Этель молча кивнула и подобралась.

Храсти и Захар, громко взревев, рванули к драуку. Похерсон молча последовал за ними, на бегу подхватив свой молот.

— Держитесь подальше друг от друга, — проинструктировал нас Даур. — Вперед.

Хлыщ первым двинулся к демону, за ним и мы, только одна целительница осталась

стоять у стойки.

Следующая минута показала всю несостоятельность выбранной Дауром тактики боя.

Нас осталось четверо. Даур, коротышка гиарец, Похерсон и я. Да еще рыдающая у стойки Этель, так и не успевшая никому помочь. Остальные наемники лежали в лужах собственной крови на полу, некоторые из них лишились конечностей, а тело Захара и вовсе было разрублено на несколько частей серповидными лезвиями драука.

Почему уцелели только мы?

Честно? Я не знаю.

Хлыщ, несмотря на свой высокий рост, двигался очень быстро, уклоняясь и уходя от призрачных цепей демона.

Низкий гиарец палил из своих пистолей и стоял дальше всех, наверное, расстояние его пока и спасало.

Похерсон обладал какой-то способностью к неуязвимости. Потому как лезвия паучихи, что с легкостью рассекали плоть, отскакивали от кожи варбита с глухим стуком, словно столкнувшись с камнем.

Этель, упав на колени, обхватила голову и жалобно завывала, глядя на развернувшуюся кровавую бойню. До нее монстрам не было никакого дела, поскольку никакой опасности впавшая в истерику целительница для них не представляла.

А мне, наверное, просто повезло. Или же навыки боя, полученные от Закиса бывшим владельцем этого тела, были выше, чем у уже мертвых наемников. Да и я в своей прошлой жизни тоже не за спинами товарищей прятался. За себя постоять умею.

Наступила короткая передышка. Паучиха замерла у окна, куда ее загнал Похерсон, мы с Дауром и гиарцем ждали атаки демона, что, звеня цепями, прожигал меня взглядом своих черных глаз.

«Как призрачные цепи могут издавать такой звук?»

«А тебя сейчас конкретно это интересует?»

Голос моего нового бога, который прозвучал в голове, я узнал сразу.

«Ты немного не вовремя. Я тут как бы занят. Пытаюсь выжить».

«Ну и как? Получается?»

Мне показалось? Или в его голосе действительно прозвучала насмешка?

«Может, поможешь чем? Вместо того, чтобы просто смотреть, как твоего первосвященника нарежут на кусочки?»

«Да ты и сам неплохо справляешься»

Короткий смешок я услышал отчетливо. Он даже не стал его скрывать. Весело ему блядь!

«Да я тут скачу похлеще любого кузнечика. А этот хрен черноглазый шпагу сломал и едва башку мне не снес своими погремущками»

Я все еще держал в руке сломанный клинок. Короткий обломок оружия придавал немного уверенности, наверное, поэтому я его и не выбросил.

«Ну во-первых, у тебя есть другое оружие и оно будет гораздо эффективней того огрызка, что ты сейчас держишь. А во вторых, на кой ляд я тебе уникальный класс дал и умения?»

А вот тут не поспоришь. Сам реально затупил. Ну а кто бы в такой ситуации не затупил? Когда против тебя реальный демон и паук-мутант? Я с такой херью так-то в первый раз сталкиваюсь. Это же не бандосы, что вваливаются к тебе в комнату посреди ночи, а

монстры. Причем в моем старом мире я их только в кино видел, да в фантазийных книжках. А тут вот они вживую. Любой бы лажанулся.

Швырнув обрубок в паучиху, скинул куртку и двумя быстрыми движениями снял с себя «паучью плеть».

Что там говорил Даур насчет драука? Ее надо первую завалить?

— Сдержите его? — раскручивая прикрепленный к цепи узкий клинок, спросил я хлыща.

Даур в ответ молча кивнул, поняв мое намерение, и достал из кармана маленький мешочек. Гиарец зло ухмыльнулся, поднимая свои пистолы.

«Подсоблю тебе немного, а то мало ли. Вдруг и впрямь нового пророка искать придется».

Напомнил о себе новоявленный Всевышний и демона окутало золотистое сияние, а крест, что я засунул за пояс, коротко вспыхнул таким же светом. Свет от креста разлился по «паучьей плети» в моих руках.

Едва только сияние, посланное моим богом-покровителем, коснулось монстра, как он заверещал. Не утробно взревел, а именно заверещал, как светская блядь, что увидела мышь на великосветском приеме. Белесый туман, что окутывал цепи, испарился, и магическое оружие в руках демона оказалось обычными, немного поржавевшими цепями с короткими крючками-лезвиями на звеньях.

Прогремел сдвоенный залп пистолей и пули вгрызлись в плоть адской твари, выбив фонтанчики черной крови из его груди.

Над ладонью Даура возник сгусток темного тумана, который приняв форму кинжала, рванул к лысому черепу раба цепей.

Драук отбив обломок моей шпаги, ушла от мощного удара молота, оттолкнула Похерсона и бросилась на помощь своему хозяину.

Я не стал становиться на пути монстра, а «выстрелил» в нее своей плетью. Клинок с легкостью пробил волосатый хитин паучьего брюха и так же легко вышел назад. Крутанулся вокруг своей оси, перехватил второй рукой плеть, придал ускорение при вращении и в этот раз клинок, пройдя по широкой дуге, оставил глубокий разрез на теле твари.

Драук зашипела и остановилась. Оставлять меня без внимания было для нее опасно. А плеть вновь закручивалась для следующего удара.

Со стороны я наверняка был похож на шаолиньского монаха, что ловко управляется с длинной веревкой и острым клинком на ее конце. Я крутился, приседал, перехватывал плеть рукой и ногой, при этом уходя от серповидных лезвий паучихи, и постоянно ее атаковал.

Из множественных разрезов и ран сочился зеленоватый ихор. По-другому эту густую с темными вкраплениями субстанцию назвать было нельзя. Драук кружила вокруг меня в бесплотных попытках пронзить своими серпами.

Не знаю, сколько времени мы с ней кружили напротив друг друга, но не думаю, что больше полминуты. Во время боя время превращается в густой кисель, и каждая секунда растягивается на несколько.

Я не видел, как идут дела у хлыща с гиарцем, но грохот выстрелов продолжался. Да и звон цепей говорил о том, что схватка с демоном продолжается.

В какой-то момент паукообразная тварь занесла лезвия для удара и неожиданно под дикий визг осела на пол. Ее лапы разъехались в стороны, а под ней стала образовываться лужа из темно-зеленой слизи. Позади нее стоял Похерсон, его молот раздробил хитин и

развалил брюхо пополам, длинное жало вывалилось на пол вместе с белесой кишкой в красных прожилках.

Лязгнула цепь и на могучей груди варбита появился длинный кровоточащий разрез. Драук все еще визжа, развернула торс на сто восемьдесят градусов и ударила серпами. К моему удивлению костяные лезвия паучихи с глухим стуком отскочили от тела верзилы, не причинив ему никакого вреда.

Похерсон до этого недоуменно разглядывающий рану на груди, поднял глаза на паучиху и зло ухмыльнувшись с большим замахом из-за головы опустил свое чудовищное оружие на уродливую башку твари.

Вместе с влажным хлопом, что издала разлетающаяся голова монстра, я услышал одиночный выстрел и грубые ругательства гиарца. Его низкий хриплый голос сопровождали булькающие звуки и глухой удар о пол.

Я бросил взгляд в его сторону. Храбрый стрелок стоял на коленях, сжимая разорванное горло, пытаясь остановить алую кровь, что пульсирующей струей била из артерии. Из его рта тянулась тонкая струйка полупрозрачного тумана, которая терялась в распахнутой пасти нависшего над гиарцем демона. Даур лежал у дальней стены возле входа, зажимая рукой глубокую рану на боку. Его шпага лежала в метре от него.

Над трупом драука поднялось темное облачко, оно на мгновение замерло, а затем, разделившись на две равные части туманным росчерком метнулось ко мне и варбиту. Я испытал легкую эйфорию, когда коснувшись моего лица, серый туман просто испарился.

Гиарец умирал и через несколько секунд замертво рухнет на пол, а у хлыща слишком серьезная рана для того, чтобы продолжать бой. Так что остались я да Похерсон. И шансов победить у нас маловато. Странная неуязвимость варбита против цепей монстра не работала, а я хоть и не робкого десятка, но думается мне, что со своей плетью против демона долго не выстою.

«Эй! Всевышний! Может, подсобишь?»

В ответ тишина. Видимо мой бог, сейчас занят созданием ангелов, или просто сидит на своем облачном кресле с ведерком попкорна и с интересом смотрит выкрутиться ли его первосвященник или бесславно падет в своей первой битве со злом.

«Красиво сказал»

«Все-таки наблюдаешь. Поможешь?»

«Не хочу раньше времени светиться, но кое-что все же сделал. Дай ему пару секунд»

«Кому?»

Демон как раз закончил поглощать духовную сущность гиарца, и мертвое тело коренастого коротышки сломанной куклой упало у его ног. Монстр медленно повернул свою голову и посмотрел на меня. Чернильная тьма с маслянистым блеском лениво плескалась в его глазницах, насытившись душами разорванных на куски наемников.

Негромко звякнули цепи, когда демон переступил через тело, шагнув ко мне. Я поднял руку, раскручивая свое оружие, клинок и цепь все еще слабо светились, напитанные божественным светом.

Глава 14. Первое задание

Мастер гильдии наемников.

Магические печати плавилась и истончались. Валирель физически ощущал поток энергии, что рванула из кристалла, когда этот пришлый юнец коснулся его. Сам кристалл вибрировал и звенел, как натянутая стальная струна. С таким эльф никогда не сталкивался. Никогда за все свои сто тридцать лет он не видел одаренного с таким потенциалом силы.

Все двенадцать печатей не смогли сдержать поток чистой силы. Воздух в комнате уплотнился до такой степени, что эльф с трудом мог вдохнуть. Через несколько секунд после того, как Линус коснулся кристалла, тот взорвался. Мелкие сверкающие осколки с бешеной скоростью разметало по небольшой комнате, магические печати вспыхнули, сделав последнюю попытку обуздать буйство чуждой энергии, это и спасло эльфа от неминуемой смерти. Его отбросило к стене, множество мелких осколков кристалла посекали лицо и наконец, мощный ментальный удар отключил его сознание.

Сейчас он чувствовал себя отлично. Голова была ясной, в теле не было боли, ощущение такое словно он хорошо выспался и отдохнул. Вот только запах, что щекотал ноздри. Запах крови и горелой плоти, а еще стоны, низкое гудение и металлический звон скрепляющихся клинков. Звуки ожесточенной схватки, что шла где-то совсем рядом.

Валирель открыл глаза.

Худенькая Кармила, учётчица гильдии, сидела у стойки в обнимку с незнакомой эльфийкой. Лакр и рыжий Сиф лежали рядом и оба были без сознания. Их состояние стало понятно, как только эльф взглянул на их разбитые лица, а за стойкой шел бой.

Мастер гильдии поднялся и аккуратно, чтобы не привлекать лишнего внимания, выглянул в зал. Спрашивать у перепуганных девиц о том, что случилось за время его «отсутствия» не было смысла.

В зале его гильдии устроили кровавую баню. Растерзанные и расчлененные трупы членов его клана, залитый их кровью пол, вырванные внутренности и мертвая туша драука с разmozженной башкой. Истекающий кровью побледневший Даур, зажимал рану у входа. И посреди всего этого хаоса стоял Раб Цепей, один из верных адептов Восьмирукой Эоьш-Йогат, Черной паучихи, Пожирательницы Звезд и Лунного света, той, что на дне Великой Бездны плетет свою липкую паутину из слез и жил принесенных ей в жертву существ. Ее культ был уничтожен Алой Дланью более ста лет назад. Откуда здесь мог взяться ее слуга? Да еще с драуком? Фамильяром одержимого.

На ногах оставались всего двое. Странный юнец, что разнес кристалл Выбора и был связан с пропажей эфирного маяка магистрата и громила варбит с огромным молотом в руках. У паренька в руках «паучья плеть», с которой он, по всей видимости, очень ловко управляется. На брюхе и торсе драука были характерные раны.

У Валиреля было очень много вопросов к Линусу, но сейчас необходимо разобраться с демоном. В противном случае задавать вопросы будет некому. Раб Цепей переступил через труп гиарца и встал напротив парня. Пора.

Сейчас он жалел только об одном. О том, что сегодня оставил своих фамильяров в доме. Даже Упсалу ту, которая следует за ним всегда неприметной тенью.

Эльф выпрямился во весь рост, сложил пальцы рук в особом жесте перед собой, закрыл глаза, сосредоточился и воззвал к Элутиару, своему богу покровителю...

Гильдия наемников

Демон стоял напротив меня. Улыбался он или нет, я не знал. Его зубастая пасть до ушей перманентно выглядела, как жуткая ухмылка.

Монстр чуть приподнял руки, цепи звякнули. Я ускорил вращение плети и сделал полушаг левой ногой, занимая более удобную позицию для контратаки. Основой мастерства боя с гибким оружием были внезапные атаки и контратаки, защита состояла из уклонений и уходов с линии атак противника. Каких-либо блоков и парирования гибкое оружие не предусматривало, разве что кроме захвата и связывания рук противника. Но с демоном этот вариант был не приемлем. Слишком велика наша разница в физической силе.

«Ты извини. Я отойду»

«Сейчас?!»

«Он там в своем уме? Мой бог-покровитель?»

Я смотрел на монстра, что вот-вот бросится на меня и охреневал с поведения Элохима. Новоявленный божок решил свалить именно в тот момент, когда мне просто необходима была его помощь. Ну или хотя бы его присутствие.

«Я так-то мысли твои слышу»

«Да мне поху...! Слышишь ты меня или нет. Ты не видишь, что здесь твориться?»

«Не бзди!»

В его голосе зазвучали стальные нотки.

«Обосрался от страха? Паука завалил и с этим справишься. Здоровяк поможет, если вдруг начнешь труса праздновать»

«С чего бы это?»

«Ну тогда и не ной! Тут один из местных заглянуть решил, а мне еще рано с ними ручкаться. Так что теперь давай сам, и крестом шибко уж не трясись»

Свечение плети в моих руках стало потихоньку угасать. Демон как-то утробно и вроде даже радостно рыкнул. Наверное, почувствовал, что мой покровитель свалил и теперь мы с ним один на один. Мне это не понравилось, и я отступил на шаг назад.

Вот только он рано расслабился. За его спиной возникла темная фигура. Она словно состояла из плотного темного тумана. Не черного, а именно темного. Высокий худощавый мужчина сжимал в руках узкие немного загнутые клинки, режущая кромка которых горела багровым огнем.

Острые длинные уши четко указывали, что за демоном стоит эльф. Ну или его точная копия сотканная из темного тумана. Не буду утверждать, но я практически уверен, что это двойник Валиреля, мастера гильдии наемников.

На то, что произошло дальше, я смотрел, открыв рот и с округлившимися глазами.

Темная фигура размазалась в движении, туманные клинки несколько раз мелькнули багровыми вспышками, и тело демона распалось на пять кусков, оросив пол черной кровью. С влажным шлепком упали кишки и другие внутренние органы, а голова, глухо стукнув, подкатилась к моим ногам. Перезвон металлических звеньев цепей сопровождал бесславную и быструю смерть монстра.

Двойник эльфа опустил клинки. По его лицу пробежала едва заметная рябь. Он посмотрел на меня. И это был уже не Валирель. Острые черты лица, тонкая линия рта, массивный подбородок, глубоко посаженные глаза вспыхнули белым пламенем.

Все это длилось секунду не больше, но по моей спине пробежал липкий холодок страха.

В это мгновение от туманной фигуры повеяло воистину божественной мощью.

Со стороны стойки раздался стон, и туманная фигура исчезла.

Я с трудом оторвал взгляд от останков демона и обернулся на звук. За стойкой никого не было.

— Это все? — глянул на здоровяка Похерсона. — С демоном покончено?

Тот молча кивнул головой, перехватил молот за середину рукояти и направился к стойке. Я пошел вслед за ним. С момента, когда одержимый обернулся демоном, я абсолютно забыл о Арвель. И сейчас я реально тревожился о том, удалось ли эльфийке выжить в этом кровавом кошмаре.

Мастер гильдии Валирель сидел оперевшись спиной о стойку и, закрыв глаза, потирал виски. Арвель с хрупкой девчушкой сидели в обнимку и со страхом смотрели на нас с варбитом. Парочка «весельчаков» все еще лежали в отключке после знакомства с кулаками Похерсона.

— А где девица в красном? — покрутив головой, спросил у своего «напарника». — Та, что лечила этого.

Я кивнул на сидящего эльфа.

Варбит пожал плечами и присел возле Арвель, отложив свой громадный молот. Я заметил, что здоровяк вообще не отличался болтливостью.

— Ты пришел зарегистрироваться в качестве наемника? — устало ухмыльнулся Валирель, открыв глаза.

Я молча кивнул, честно говоря, малость охренев от его вопроса. Я ожидал услышать что угодно, но точно не это.

— Кармила, — эльф даже не попытался встать, а просто повернулся к сероглазой работнице гильдии. Видимо призыв туманного фантома сожрал прорву его сил. — Выдай парню деревянный жетон и подбери какое-нибудь несложное задание, но только так, чтобы оно было подальше от города.

Во взгляде девчушки, что держала за руки Арвель было столько же удивления и непонимания, сколь и в моем взгляде.

— Что я должна сделать? — пробормотала она. Ее голосок все еще дрожал от пережитого страха, она посмотрела на меня. — Зарегистрировать его?

— Ну да, — эльф устало улыбнулся. — Разве я непонятно сказал?

Девушка коротко кивнула, сглотнула ком в горле и, поднявшись, подошла к высокому шкафу у стены.

Пока она что-то искала на полках, я присев на корточки рядом с эльфом, решил кое-что для себя уточнить. Я вообще смутно понимал, что происходит и не ожидал от мастера гильдии подобного поведения, еще и учитывая то, что случилось с нами до появления демона.

— А что произошло с кристаллом?

— Я бы тоже хотел это понять, — улыбка с лица Валиреля исчезла, а взгляд стал холодным. — Но в свете последних событий, этот вопрос мы отложим на потом.

— Я так понимаю, сейчас вы пытаетесь меня выпроводить из города? Зачем это вам?

Он выдержал короткую паузу, пристально глядя мне в глаза.

— Я обязан доложить о появлении адепта культа Черной Звезды в клан. И думается мне, что скрыть это от других, ни у меня, ни у клана не получится. Завтра, максимум послезавтра в город придут инквизиторы и дознаватели Алой Длани. Вместе с ними сюда

нагрянут служители всех двенадцати богов и представители других кланов. Я уже не говорю об имперских и графских чинушах. Вшевск в ближайшие несколько дней станет очень оживленным и опасным городком.

Он остановился, облизнул пересохшие губы и, улыбнувшись, продолжил.

— Опасным в первую очередь для тебя. Пропажу маяка из магистрата, появление адепта давно уничтоженного культа и странного паренька дознавателя Алой Длани быстро выстроят в звенья одной цепи. И тогда нам с тобой поговорить уже не удастся.

Эльф вновь замолчал, видимо, давая мне осознать важность своих слов.

— А у меня для тебя есть очень хорошее и выгодное предложение.

— Почему бы его не озвучить сейчас? Возможно оно меня не устроит, и я откажусь. — Верить ему или нет, я еще не решил, но и отказываться, не выслушав его до конца тоже не стоило.

— Именно поэтому мы поговорим, когда ты вернешься. — Валирель вновь улыбнулся. — Но ты должен дать мне слово.

Я приподнял бровь в немом вопросе.

— Ни с кем не говорить о маяке и тем более никому его не отдавать, прежде чем мы не поговорим. Договорились? — он протянул мне руку.

— А причем здесь я и маяк? — я не спешил жать протянутую руку.

— Я могу передумать насчет регистрации, — вздохнул эльф, но руку не убрал. — Я не набиваюсь тебе в друзья, но поверь, помощь тебе сейчас необходима. И кроме меня тебе сейчас ее навряд ли кто предложит.

— Почему? Откуда такая уверенность? Я так понимаю, что пропавший маяк интересует многих и не только в этом городишке.

— Именно поэтому я сейчас единственный кому ты можешь довериться, — эльф опустил руку. — Но решать, конечно, тебе.

Он, естественно, в первую очередь преследовал какие-то свои интересы. Но и встречаться с инквизиторами Алой Длани у меня желания не было. Получается, что на данном этапе наши желания с ним совпадали. Он не хотел, чтобы я обсуждал с кем бы то ни было пропажу маяка, а я не хотел встречаться вообще ни с кем из перечисленных им.

— А какую специализацию записать в книге регистрации? — спросила Кармила Валиреля.

Она уже стояла за стойкой над раскрытой толстой книгой, с белым пером в руках. Рядом лежала тонкая деревянная пластинка с символом гильдии наемников.

Эльф поднял на меня свои голубые глаза.

— Ловчий душ, — вспомнив совет Шмаля о выборе класса, соврал я девушке.

Не знаю были ли пастыри в классификаторе местной системы или мой божок ввел новые классы, но решил пока не рисковать, называя свой реальный класс. Хотя из остатков памяти настоящего Линуса я знал, что специализаций у одаренных, что блох на дворовом псе. Так что вполне может быть, что и пастыри среди них имеются.

Валирель улыбнулся, глядя мне в глаза и качнул головой. Кажется, он мне не поверил.

— А имя? — сероглазая посмотрела на меня.

— Линус Вазе, — с улыбкой ответил я. — Уроженец славного города Шалбак.

Девчушка высунула кончик языка и заскрипела пером. Через минуту она протянула мне небольшой квадратный листок плотной бумаги, как раз в этот момент закрихтел и открыл глаза рыжий. Эльф все это время смотрел на меня.

— Очнулся, — Валирель повернул голову к рыжему. — Все веселье пропустил.

Сиф сел и тряхнул головой с непониманием глядя то на меня, то на Похерсона, то на своего командора, явно не понимая, как он оказался за стойкой.

— Что там? — эльф глянул на Кармилу, кивнув на бумажку в моей руке.

— А как я...

Рыжий, почему-то уставившись на меня попытался задать вопрос, но Валирель отмахнувшись от него, заставил того замолчать.

— Лужки. Староста просит разобраться с пропажей скота. Заявку оставил три дня назад, — сверяясь с записями в другой книге, быстро ответила девушка. — Награда двадцать серебряных империалов. Условия, вернуть четыре коровы, пять овец и собаку. Ну или найти их останки с указанием места гибели, если таковое имело место быть.

— Лужки, — медленно произнес эльф, видимо вспоминая месторасположение деревни.

— Подойдет? — уточнил я, теребя бумажку в руках.

— Да, — он утвердительно кивнул и медленно поднялся с пола, опираясь о край стойки. — Это почти на самой границе баронства. И не спешите с выполнением. Раньше, чем через неделю в город не возвращайтесь.

— Ясно, — качнул головой и спрятал бумажку с заданием в карман куртки.

Далее задерживаться в гильдии я не видел смысла. Выжившие члены клана «Серые стражи» сами наведут порядок и сообщат, куда и кому следует. Пропавшая целительница меня не интересовала, а нашу короткую ссору с рыжим Сифом и его товарищем я считал законченной. Если эти двое считают по-другому, то мы вернемся к нашим дебатам по моему возвращению в город. О чем я и сказал рыжему перед уходом.

— Далеко до этих самых Лужков? — спросил я своих спутников, когда мы покинули здание гильдии.

К моему удивлению, на улице особо ничего не изменилось. В том смысле, что все вокруг шло своим чередом. По всей видимости, никто понятия не имел, что произошло внутри. Кстати, когда мы вышли, за нами лязгнул засов. Теперь и вовсе все это останется тайной.

Тогда почему Валирель уверял меня, что в самое ближайшее время в городок придут представители самой страшной организации Империи? Если вокруг, я еще раз огляделся по сторонам, абсолютное спокойствие.

Хотя командору клана «Серые стражи» наверняка виднее, что и как делать в подобных ситуациях. Да и я вроде как решил некоторые свои проблемы. Теперь еще бы выполнить свое первое задание гильдии, да найти этот злосчастный маяк. Будь он неладен!

— Пешим ходом или верхом? — пробасил здоровяк, сжимая в руке свое громадное оружие.

— А ты меня фамильяром делать будешь? — неожиданно «ожил» эльфийка, дернув меня за рукав. — И, если мы собрались идти выполнять твое задание, надо на всякий случай прикупить эликсиров и магического порошка.

Испуг и страх в глазах Арвель исчез. Она смотрела на меня, уперев руки в бока и чуть сдвинув брови.

Я уже было собрался поставить девицу на место, грубо осадив ее, но в последний момент передумал.

Все равно ведь она от меня не отстанет. Да и компания громилы с очень странной

неуязвимостью и красивой эльфийки будет очень кстати в малознакомом мире.

К тому же мне необходимо выполнить задание своего бога-покровителя, которое как раз связано с созданием фамильяра.

А еще надо выполнить задание гильдии наемников. Надо найти маяк. Надо как-то избежать знакомства с представителями Алой Длани. Да и вообще разобраться с кучей других проблем и вопросов, что свалились на мою голову за последние сутки.

Надо, в конце концов, определиться, что мне вообще делать в этом мире, после того как я верну маяк графскому экзекутору. Если, конечно, я его верну.

— Конечно, сделаю дорогая, — ответил девушке широкой улыбкой, затем глянул на варбита. — Думается мне, что лучше на лошадях.

О том умею ли я ездить верхом в этот момент я не задумывался. А память прошлого Линуса подозрительно умалчивала об этом факте.

Глава 15. Вальда

По рекомендации Похерсона мы посетили алхимическую лавку Шандараха лучшего зельевара в городе, опять же, по мнению варбита. У которого приобрели с десяток лечебных эликсиров, несколько пузырьков с противоядием, на этом уже настояла Арвель, аргументировав свои слова появлением драука, и шесть флаконов зелья восстановления сил. Если проводить аналогию с играми это зелья на восстановление выносливости. Магические порошки, которые использовали наемники в схватке, брать не стали. Причина — низкое значение параметра «Воля», основной характеристики для использования магии в мире Элирия. У меня показатель этого параметра равнялся тройке, но Шандарах лишь улыбнулся и заявил, что таких «слабых» порошков не делает. Магические свитки, с помощью которых можно изучить заклинания, для меня оказались и вовсе неактуальны. Так как я не имел навыка ни в одной из магических школ.

Эликсиры обошлись нам недешево, значительно уменьшив вес кошелька, что висел у меня за пазухой.

После алхимика мы заглянули к оружейникам. Новое оружие требовалось только мне.

Я разглядывал обычную шпагу, справедливо предполагая, что поскольку мастерство владения данным типом оружия у меня на высоте то и брать надо именно ее. Однако Похерсон, до этого молчавший, неожиданно влез со своими рекомендациями.

— Если мы собрались на задание, то эта зубочистка, — пробасил он, глядя на клинок в моих руках, — не совсем то, что нужно.

— Что ты предлагаешь? — отложив шпагу, уточнил я.

— Меч и желателен зачарованный.

— Ну почему же обязательно меч, — со слащавой улыбкой влез в наш разговор торговец, тощий мужичок с зализанными волосами и длинным крючковатым носом. — Я могу предложить вам отличный клинок.

Он убрал с прилавка шпагу, которую я только что смотрел и, сняв со стены другую, вынул ее из ножен и протянул мне.

— Вот взгляните. Еще раз извините за мои советы, но если вы не идете в разлом, — он с хитрецей в глазах посмотрел на варбита, — то и мечом вам пугать некого.

Здоровяк молча пожал плечами и с короткой паузой покачал головой.

Сталь узкого клинка отливала синевой, рукоять из белого металла, перекрестие гарды оплетают два кольца, от крестовины до навершия рукояти идет дужка для защиты пальцев (две тонких металлических полосы). Я пару раз взмахнул оружием, проверяя баланс. Удовлетворенно покачал головой. Задержал взгляд на клинке, держа его обеими руками и любуясь узорами на стали.

Спустя несколько секунд моего любования оружием над ним (прямо в воздухе) появилось несколько строк темно синего цвета. Я даже вздрогнул от неожиданности.

«Рассекатель» — зачарованный клинок

Тип: клинковое, шпага

Повышенная прочность, особая заточка клинка

Вложенная способность: «Рассекающий удар» — создает энергетическую волну, нанося урон на расстоянии пяти метров перед собой. Сила урона зависит от характеристики «ловкость».

Интересно. Именной предмет. Кратко и доходчиво. Никакой лишней информации. Никаких показателей и модификаторов урона. Можно предположить, что оружием может пользоваться любой, а не только одаренный, но в то же время, если я правильно понимаю, способность может использовать только одаренный. И чем выше показатель ловкости, тем выше урон этой самой способности. Тип же оружия лишь определяет мастерство имеющегося у хозяина навыка. Учитывая мой навык владения шпагой, и показатель моей ловкости этот клинок вполне мне подходит.

— Думаю, что я ее возьму, — удовлетворенно кивнув торговцу, взглянул на Похерсона.

— Позволишь? — верзила протянул руку.

Я молча отдал ему шпагу. Варбит взял клинок двумя руками и закрыл глаза.

Он замер и стоял, словно каменный истукан, около минуты. В этот момент я осознал, насколько Элохим облегчил мне работу с системой (информационно-энергетическим полем планеты так, кажется, он ее называл). Мне не было необходимости погружаться в себя, чтобы взаимодействовать с системой.

— Да думаю тебе подойдет, — Похерсон вернул мне шпагу.

— Молодой господин берет клинок? — улыбнулся мне хозяин лавки.

Конечно беру. Вот только шпага лишила меня последних денег. Точнее тех, которые мне выдала Арвель. Теперь я точно был ей обязан. Видимо все же придется сделать ее своим фамильяром.

Ну что ж, наверно, это и к лучшему. Исполню ее желание, заодно выполню первое задание своего божественного покровителя, и у меня появится свой первый ангел-фамильяр. Осталось только вернуться на кладбище к старому Шмалю.

Мы покинули лавку и столкнулись с небольшим отрядом хорошо вооруженных людей. Насчет отряда я немного погорячился. Пять мужчин в коротких черных плащах и широкополых шляпах, которых возглавляла страшенькая девица, бодро шагали по улице в направлении здания гильдии наемников. Предводительница, как и ее компаньоны была одета в мужской костюм. Если бы не розовая помада на губах и все же, пусть и страшенькие, но женственные черты лица, то я бы точно принял ее за парня. К тому же у нее отсутствовали женские выпуклости. Как на груди, так и в районе бедер.

Она, шагая широко и быстро едва не налетела на меня, когда я спустился с небольшого крыльца. Я вовремя успел шагнуть назад, а она резко затормозить. Отчего шагающий прямо за ней сбитый мужичок, неудачно врезался ей в спину, заставив страшную девку шарахнуться вперед.

Упасть она не упала, но ее шляпа слетела с головы, обнажив редкие светлые волосы, что были собраны на макушке в небольшой узелок. При этом ей пришлось шагнуть вперед, смешно и неуклюже взмахнув руками.

Я громко хохотнул и пару раз хлопнул в ладоши, аплодируя ее неуклюжей ловкости и комичности ситуации. И даже хотел отпустить острую шуточку насчет ее волос, но в этот момент стоявшая за мной Арвель резко одернула меня за рукав, сопровождая свои действия странными гримасами. Девушка явно хотела заставить меня молчать.

Но почему?

Похерсон на все произошедшее взирал с полнейшим безразличием на лице. Хотя он девяносто процентов времени пребывает в этом состоянии, так сказать, отрешенности от мира и самосозерцании. Правда выглядит при этом идиотом.

Худощавый мужичонка, что шагал в конце отряда страшилки, метнулся молнией,

подобрал упавшую в уличную пыль шляпу и протянул своей госпоже. Именно госпоже. Потому что с такой прытью и подбострастием на лице, суетятся только перед теми, кто выше тебя по социальному или экономическому статусу.

Девушка буквально вырвала свою шляпу из рук тощего и нахлобучила на голову, затем играя желваками, повернулась ко мне, явно пытаясь прожечь меня взглядом.

— Сударыня, — я, не скрывая веселой улыбки, вскинул брови и едва сдерживая смех, несмотря на действия и знаки эльфийки, не смог удержаться от замечания. — Вы едва не шмякнулись, но сделали это более чем грациозно.

Широкие ноздри на коротком вздернутом носу раздувались не хуже кузнечных мехов, шум выдыхаемого через них воздуха был тоже отчетливо слышан.

— Как ты посмел..., - от негодования ей не хватало воздуха, — испражнение мухрала (кстати довольно серьезное оскорбление в этом мире), встать у меня на пути...

— Позвольте с вами не согласиться, — насмешливая улыбка все еще играла на моих губах. Я поднял руки в примирительном жесте. — Но внимательный человек. Да что там, — я махнул обеими руками, — даже ребенок, всегда смотрит по сторонам, дабы не споткнуться или не угодить в нелепую ситуацию.

Я сделал короткую паузу, наблюдая, как ее скулы и щеки заливают алый румянец и поднял указательный палец.

— А уж тем более, когда куда-то спешит. И поверьте, — убрав «указующий перст», оперев руки в бока, продолжил. — Оскорблять отпрыска древнего и благородного рода не самый умный поступок.

А вот теперь этой надменной и взбешенной «красавице» явно не хватало воздуха. Она стояла с открытым ртом и как будто забыла, что она хочет. Вздохнуть или выдохнуть. Оттого ее глаза медленно наливались кровью, а за моей спиной тихо поскуливала Арвель. И даже в глазах Похерсона появился интерес и заметное уважение ко мне.

«Интересно. Кому это я только что нахамил?»

Страшилка наконец-то определилась и... выдохнула. Затем нарочито медленно вынула из-за пояса пистоль с рукояткой украшенной парочкой драгоценных камней и направила дуло мне в лицо.

«Кажется я лишка переборщил!»

Пронеслась в голове здравая мысль, а мышцы ног уже готовились кинуть мое тело в сторону. О притихшей за моей спиной эльфийке я в этот момент не думал.

Спас ситуацию все тот же тощий и чересчур юркий мужичок. Он с выпученными, не то от удивления, не то от испуга, глазами, сунул свои губы в ухо своей госпожи и начал что-то быстро шептать, тыча в меня пальцем.

Введенный курок пистоля так и остался в верхнем положении, но я все еще был готов сигануть с линии выстрела. Причем я почему-то был твердо уверен, что тренированное тело Линуса позволит мне избежать пули.

— Теперь понятно твоё хамство и наглость, — краска схлынула с лица дурнушки, а лицевые мышцы расслабились. — Ты тот самый Линус, которого прислал Варбус и который стащил маяк у Вадока. Я как раз шла за тобой в гильдию.

На ее лице играла надменная ухмылка победителя. Но резкие перемены в нашем «диалоге» позволили мне «выдохнуть» и расслабиться.

— Поскольку вы знаете кто я, — я чуть склонился в шутливом поклоне, — позвольте узнать ваше имя красавица.

Последнее слово вызвало улыбку на лицах мужиков, что стояли позади своей госпожи. Малость подбодренный их реакцией я добавил.

— И, кстати, не думаю, что в гильдии вам будут рады. Им сейчас не до гостей. Не убрано у них там.

— Да теперь мне в гильдию и не надо, — тонкие губешки еще шире растянулись в злобной ухмылке. — Мне нужен был ты. Сейчас мы пойдем в одно место, там и посмотрим какой ты шутник.

— Боюсь вас разочаровать, милая барышня, — я завел руки за спину и качнулся на носках. — Но у меня совершенно другие планы и они никак не связаны с вами и вашими хотелками. А потому вы можете валить туда, куда вы там собирались. На этой приятной ноте считаю наш разговор окончанным.

— Я так не думаю.

Деваха засунула пистоль за пояс, подняла согнутую в локте руку и что-то прошептала. Второй рукой вытащила из кошелька на поясе небольшой продолговатый кристалл зеленого цвета. Одно из трех колец на пальцах правой руки засветилось зеленым светом, следом за ним засветился кристалл.

Тощий мужик захрипел и стал рывками стягивать с себя одежду, при этом его тело, голова и конечности стали меняться.

Штаны с короткими сапогами он снять не успел. Первые с громким треском плотной материи расползлись по швам, голенища сапог порвались, а носки разорвали длинные загнутые когти.

Рядом с «красоткой» напротив меня стоял ящероподобный прямоходящий монстр с головой велоцераптора. Ну видели же «Парк Юрского периода»? Вытянутая узкая башка, широкая пасть с набором отличных зубов, желтые глазищи с вертикальным зрачком. Руки или лапы, бугрились мышцами, трехпалые кисти заканчивались острыми черными когтями. Трехсуставные ноги и толстый длинный хвост. Эта тварина была на голову выше меня. Бабенка то оказывается из одаренных. Или может она тоже из одержимых демонами?

— Ну что сам пойдешь или попросить, чтобы тебя волокли за шкуру?

Кристалл в ее руке ярко светился, а монстр немигающим взглядом смотрел на меня и утробно порывкивал. Оставшихся четверо мужиков никак не отреагировали на появление ящерицы.

Я вздохнул, засунул руку во внутренний карман камзола и задержал свой взгляд на монстре.

Рециалатор.

Фамильяр 7 уровня.

Ранг: редкий.

Вид: рептилии.

Тип: атакующий.

Свойства: ближний бой.

Над ящерицей переростком возникли строки системного сообщения. И снова спасибо моему новоявленному богу за то, что подправил интерфейс. Удобно все-таки.

— Ты бы зверушку свою убрала, — я старался говорить уверенно и твердо. — А то, не ровен час, наживешь себе проблемы с графом.

Я решил использовать козырь, что вручил мне Торналь. Когда я вытаскивал из кармана жетон эскуатора, то старался, чтобы рука моя не дрожала. Сука, монстр реально был

здоровый и страшный.

— Вальда!

Дурнушка не успела оценить мой пассаж с жетоном тайной канцелярии графа Ровакского, потому как ее окрикнул очень знакомый приятный мужской голос.

На пороге гильдии наемников стоял ее мастер, Валирель. Рядом с ним хрупкая девчушка с мутным взглядом белых глаз без радужки. Во время боя я ее не видел.

— Для дочери барона имперские законы больше не указ? И ты настолько выжила из ума, что действительно поднимешь руку на человека Торналя?

Вальда вновь засопела сквозь широкие ноздри и с силой сжала кристалл в кулаке. Кольцо на ее пальце вспыхнуло и погасло. Ящер стал складываться с неприятным хрустом и через полминуты у ног дочки барона в позе эмбриона тихо поскуливал тощий мужичок. Потухший кристалл исчез в поясном кошелье.

— Дайте ему плащ прикрыться, — бросила своим людям девица, затем злобно зыркнула на меня. — Не думай, что я с тобой закончила.

— Будущей баронессе не к лицу пустые угрозы.

Эльф подошел к нам и улыбнулся дурнушке. Странная девушка осталась стоять на крыльце гильдии.

— Ты меня знаешь Валирель, — прошипела она сквозь стиснутые в бессильной злобе зубы. — Я всегда довожу дело до конца и получаю то, что хочу.

Она резко крутанулась, так что полы ее плаща громко хлопнули, и широким шагом направилась в сторону Восточных ворот. Резиденция барона Вшевска располагалась на восточной окраине города. Двое мужчин накинули на плечи развоплотившегося фамильяра плащ и взяв его под руки двинулись за своей госпожой.

— А вы полны сюрпризов молодой человек, — негромко произнес эльф, провожая взглядом взбешенную дочь барона.

— Порой сам себе удивляюсь, — пряча жетон обратно в карман, вернул Валирелю улыбку. — А чего ей от меня было нужно?

— Я пришлю к вам человека, — он повернулся ко мне, проигнорировав мой вопрос. — Он приведет вам лошадей. Вам надо как можно скорее убираться из города. Думаю, где-то через час он будет у вас. Вы же остановились у старого Шмаля? На кладбище?

— Можно подумать вы не в курсе. Так что было нужно дочке барона от простого одаренного?

— Лошади стоят хороших денег господин, — влезла в наш разговор Арвель, выглядывая из моего плеча. — У нас нет таких денег, чтобы рассчитаться за них.

— Считайте это моим подарком, — мастер гильдии смотрел мне в глаза и улыбался. — Вальде? — Он вновь глянул в сторону скрывшейся дурнушки. — Наверное то же, что и всем. Не знаю.

И вновь, он, улыбаясь, смотрит мне в глаза. Вот только ничего хорошего в этой улыбочке я не видел. Так смотрит кот на мышь, говоря ей, что он стал вегетарианцем.

— С чего вдруг такая щедрость?

Я в душе не *бу, сколько стоят лошади, но видимо не мало, раз грудастая эльфа за моей спиной так ойкнула.

— Порыв души, — пожал плечами Валирель. — Поверите?

— Нет. — Я покачал головой.

— Человек, что приведет вам лошадей, поедет с вами. Вы не против? Это своего рода

страховка с моей стороны, что вы выполните нашу договоренность насчет маяка.

— Что мне помешает свернуть ему шею и свалить от этого городишки куда подальше?

— Тебе это не выгодно, — он вновь пожал плечами. — Торналь не просто так дал тебе этот жетон. При этом сам покинул Вшевск. Мне кажется, что то, о чем бы вы там не договорились, так или иначе связано с этим городом. А обманывать эскутора я тебе искренне не советую.

— Тебе не кажется, что после того, что сегодня произошло в гильдии, эскутор вернется?

— Тогда тем более тебе не зачем покидать наш гостеприимный городок, — Валирель улыбнулся одними уголками губ и протянул мне руку. — У тебя мало времени. Надеюсь, что ты не нарушишь наши договоренности.

— Спасибо за помощь, — в знак благодарности качнул головой и пожал протянутую руку.

Глава 16. Мой первый ангел

Час назад мы вернулись на кладбище в домик старого Шмаля. Арвель, по ее же словам пошла собираться в дорогу. Хотя что ей там нужно было собирать я не знаю? Мы и так уже все купили и только ждали человека Валиреля, который должен был привести лошадей и отправится в Лужки вместе с нами.

Похерсон философский размышлял о чем-то своем, сидя на низком крылечке и пустым взглядом уставившись в небо. Наверное, слушал ветер в своей башке. Тупил короче.

Мы же со стариком Шмалем вели душевные беседы за чашкой ароматного лесного чая. Точнее я расспрашивал морщинистого эльфа о тайне своего происхождения, предварительно выложив на стол клочок старой бумаги, в правом углу которой стоял герб графа Валийского.

Старик был очень хорошо осведомлен в делах дворянских родов Империи и дворцовых интриг. Его рассказ больше напоминал какой-то детективный роман, нежели историю жизни моего папаша и моего появления на свет.

Арвель, как выяснилось, ввела меня в заблуждение, когда заявила, что одаренные не могут иметь детей. Оказывается могут, правда не все. Далеко не все, но у некоторых это получалось. С чем была связана активность «мальчиков» у некоторых из нас Шмаль не знал. Просто этот факт имел место быть, а с причинами никто никогда не разобрался.

У старого императора было два сына и шесть дочерей. Сыновья после смерти отца никак не могли решить, кто из них сядет на трон. В итоге старшего отравили, а младшего зарезали. Дочерей заботливый папаша, будучи еще живым, выдал замуж за влиятельных герцогов и графов. После того как трон опустел, а наследники отправились вслед за батюшкой между дальними родственничками возникли разногласия, которые быстро переросли в междоусобицу. В ходе трех лет разборок между императорскими зятьями в живых осталось лишь два претендента на императорский престол. Граф Валийский и герцог Панторский. Первый как вы, наверное, уже догадались и был отцом Линуса, то есть моим отцом.

После двух сражений герцог Панторский Гантир Кровавый разбил войска моего папаша, а его самого четвертовал на городской площади Сандора, столицы Валийского графства. Моих сводных трех сестер и двух братьев повесили рядом с изуродованным телом графа. В течение года по всему графству рыскали ищейки герцога, а теперь уже Императора, и искали внебрачных отпрысков казенного. Оказалось мой папаша был больно охоч до женского пола и таких, как я, внебрачных детей у него было еще около десятка. Папаша, кстати, не был одаренным в отличии от нынешнего императора, возможно именно это и послужило причиной его проигрыша в борьбе за власть.

В результате за год поисков нашли практически всех. Восемь отпрысков любвеобильного графа Валийского исчезли или погибли в результате несчастных случаев. Новоявленный император не хотел, чтобы в народе ходили слухи о том, что он преследует детей и опасается их претензий на трон. Я не совсем понял эту часть рассказа. С чего бы человеку носящего прозвище «Кровавый» заморачиваться насчет слухов в народе, а уж тем более в свете резни незаконнорожденных отпрысков казенного графа. Ну хрен с ним, слушаем дальше.

Еще пару лет императорские ищейки шерстили графство и близлежащие земли в

поисках двух оставшихся в живых отпрысков, но так никого и не нашли. Император успокоился и жизнь в империи пошла в прежнем русле. Наемники с авантюристами закрывали разломы, сдавая часть добытых кристаллов в качестве налога императорским чиновникам, дворяне и кланы одаренных плели интриги в отношении друг друга, пытаясь урвать кусок чужой территории или занять теплое местечко при дворе. Время от времени через «Провал» отправлялись экспедиционные войска в Конфедерацию Свободных Королевств или же наоборот отбивались от набегов Конфедератов.

Все в этой истории было бы хорошо, если бы я по совету того же Шмаля не заявился бы в магистрат, как наследник покойного графа. Старый эльф, конечно, попытался меня вразумить и успокоить, мол, Император уже давно на троне и история его противостояния с моим папашей дела давно минувших дней, но меня почему-то его доводы не убедили. В махровом и жестоком средневековье, всегда найдутся недовольные среди высокородных дворян, которые не преминут воспользоваться появлением, пусть и незаконнорожденного, но все-таки наследника одного из претендентов на престол. А у меня нет желания становится «знаменем» какого-нибудь восстания или движения по восстановлению прав «законного» наследника на престол Империи.

К тому же со слов эльфа среди высокородных действительно было много тех, кто в свое время поддерживал графа Валийского и кого очень сильно ущемили в правах и землях после победы нынешнего императора. Взять хотя бы местного барона. Он в свое время был генералом в армии моего папаша. Вшевское баронство было в два раза больше, но после поражения своего господина часть земель забрал Император и раздал своим людям, сам барон едва избежал казни. Дружину барона распустили, сохранив только городскую стражу. Пушек и боевых кораблей баронство не имело несмотря на то, что было расположено на границе с «Провалом». Императорский запрет. Всем, кто поддерживал графа Валийского высочайшим указом было запрещено иметь флот, артиллерию и собственные войска.

Вот в двух словах все, что мне поведал старик Шмаль. Тайну моего появления в Шаблаке на пороге приюта он не знал. Как и того, кто написал записку на гербовой бумаге, где указал кто я и кто мой отец.

— Думается мне, что совет Валиреля пока что самый мудрый, — задумчиво пробормотал я, глядя на ароматный пар, что поднимался над кружкой с чаем.

— На время покинуть Вшевск? — уточнил Шмаль, громко отхлебнув из своей кружки.

— Ну да, — медленно покачал головой. — Только не на время, а вообще свалить куда подальше. Мало того, что после появления демона в гильдии этот городок станет очень популярным для всякого рода неприятных личностей с полномочиями и правами, так еще и до императора дойдет, что объявился один из отпрысков графа.

— Не думаю, что в возникшей суматохе вокруг культа «Черной звезды» кто-то вспомнит о тебе, — пожал сухонькими плечами эльф.

— Ага, — я криво ухмыльнулся. — А то, что этот внезапно появившийся наследник разнес кристалл Выбора. — Я посмотрел из-под бровей на явно озадаченного Шмаля. — На это тоже не обратят внимания? Подумаешь, всего лишь магический кристалл вместе с печатями спалил. Делов то. Да? Обычное явление?

— Да угомонись ты, — отмахнулся от меня старик. — Согласен. Дело необычное. Ты, кстати, кого в покровители взял?

— А это имеет какое-то принципиальное значение?

— Не хочешь, не говори.

Старый эльф встал из-за стола и подошел к окну, держа свою кружку в руке.

— Ты заметил, что Вальда, старшая дочь барона тоже одаренная? Однако она не состоит в гильдии и не имеет божественного покровителя.

— Это как? — я реально был удивлен. — Одаренный без покровителя? Так ведь способность дает один из богов.

— Это старая сказка для простых людей, — Шмаль улыбнулся. — Среди нас много тех, кто не имеет небесного покровителя. Кто-то отказывается сам, а кого-то просто не принимает ни один из богов.

— И как они живут? Как набирают силу?

— Как и обычные одаренные, — хмыкнул старый эльф. — Единственное, это невозможность получить божественное благословление или помощь в критической ситуации.

— Это типа того мрачного двойника Валиреля, что разобрался с демоном в гильдии?

— Что-то вроде этого, — кивнул Шмаль. — Тень смерти, очень сильное заклинание, как, впрочем, и сам мастер гильдии.

— А кто его божественный покровитель? И какой у него класс?

Надо бы узнать о своем «благодетеле» как можно больше. Уж слишком нездоровый интерес возник вокруг пропавшего маяка и соответственно вокруг моей скромной персоны.

— Элутиар. Бог ночных теней и болезней. Покровитель убийц и колдуний. Сам же Валирель имеет класс «Мастера Теней». Очень ловкий и смертоносный эльф. — Шмалю вернулся за стол и сел. — Владеет магией смерти и магией крови. Темная магия, что не приветствуется в основной части Империи. Может быть поэтому он все еще лейтенант и командор маленького отделения «Серых Стражей» в Имперском захолустье.

— А тебя как сюда занесло? — я решил уточнить некоторые моменты из жизни еще одного «благодетеля».

— Надоел шум и гам больших городов. Захотелось тишины и покоя. — Улыбнулся старый эльфийский пройдоха.

— Удачный выбор, — покачал головой в знак согласия. — Кладбище. Где как ни здесь найдешь тишину и вечный покой.

В дом зашла Арвель.

— Там человек от Валиреля прибыл, — она бесцеремонно уселась за стол, пододвинула себе кружку и налила вина из бутылки, которую предварительно, без спроса, взяла из высокого шкафа у печи. — Четырех лошадей привел. Ждет тебя.

«А вот еще одна моя проблемка, — подумал я, глядя на чем-то довольную эльфу».

— А где и кто создает фамильяров? — закончив созерцать Арвель, вновь обратился к Шмалю.

— Ты все-таки решился? — эльфийка даже поперхнулась, услышав мой вопрос.

«Все одно задание Элохима надо выполнять, почему бы и нет, — я с улыбкой повел плечом и утвердительно кивнул ей. — Знать бы еще как это сделать? Мой небесный покровитель говорил что-то про обряд и крест, что у меня за поясом, но тонкостей я так и не понял. Кстати, надо бы цепочку приобрести. Не все же время мне его за поясом таскать».

— Химеролог или Заклинатель Душ, — ответил мне старый эльф, глядя на меня с прищуром. — Во Вшевске таких двое. Но для обряда необходимо кристаллизованное сердце и глаз твари из провала.

— А у кого-нибудь из этих двоих можно приобрести нужные ингредиенты? — я

пытался говорить спокойно и небрежно.

— Само собой, — Шмаль качнул головой. — Ты определился с видом фамильяра?

— Я хочу быть демоницей, — глаза Арвель блестели от возбуждения.

— А ты понимаешь, что потеряешь память? — попытался в последний раз вразумить эльфийку.

— Ну и что? — хмыкнула девушка. — Сила и единственный господин стоят того.

— *Ты чего задумал? Какой Химеролог? Какой Заклинатель Душ? Какие к хренам ингредиенты? Я тебе для чего крест дал?*

В моей голове возник возмущенный голос Элохима.

— Вы меня извините, — я достал крест из-за пояса и улыбнулся своим собеседникам. — Я на минутку отойду?

Я указал глазами на дверь в соседнюю комнату, где мы с Арвель провели прошлую ночь. Старый эльф кивнул в знак согласия, а на лице эльфийки возникло неподдельное удивление.

— Пару минут, — жестом руки остановил девушку, предвосхищая лишние вопросы с ее стороны. — Всего пара минут.

— *Я ничего не задумал. Просто хочу выполнить твое первое задание и получить собственного фамильяра.*

Захлопнув за собой дверь, прошипел я в потолок.

— *Для обряда нужен крест, — я поднял артефакт к потолку. — А как им пользоваться и проводить этот самый обряд ты мне не сказал. Вот я и импровизирую.*

Эта божественная сущность опять замолчала. Я подождал с минуту.

— *Это у тебя манера общения со своим пророком такая?*

— *Да потерпи минутку...*

«Ладно потерплю».

С этим спорить или что-то требовать бесполезно. Своеобразный у меня божок. Но какой-никакой, а он все-таки бог. Будем подождать.

— *Хорошо, что понимаешь... Я тут тебе ангела подбираю...*

— *Подбираешь или создаешь?*

— *Тебе какая разница? Важен же результат.*

— *Да я так уточнить. Ты же вроде как собирался их еще вчера наклепать...*

— *Занят был... Не отвлекай.*

Было слышно, как в соседней комнате Арвель нетерпеливо барабанит костяшками пальцев по столу. Громко так барабанит.

Занят Элохим был еще где-то минуты три. Может быть пять. В принципе не очень долго, но все равно я малость нервничал и крутил в руке крест.

- *Все. Готово. Зови свою подручную.*

— *А что с ритуалом?*

— *Девчушку свою остроухую зови говорю.*

Арвель впорхнула в комнату со скоростью перепуганной мыши. Пронеслась мимо меня словно вихрь, едва я ее пригласил зайти внутрь. Интересно что она там себе сейчас надумала? Но точно не то, что я задумал в действительности. Ведь Химеролога и Заклинателя душ в хижине Шмаля не было.

Старый эльф был удивлен моим поведением, но я извинился перед хозяином дома и пообещал все объяснить позже.

— Решил перед походом немного развлечься? — эльфийка подошла ко мне вплотную,

ее рука начала гулять в области моей мошонки.

— Ты бы угомонилась, — я взял ее за плечи и рывком отстранил от себя.

— Как скажешь хозяин, — она с ложной скромностью потупила глазки.

— Давай посерьезней, — вздохнул я. — А то я уже сомневаюсь, делать тебя своим фамильяром или нет.

— Конечно делать, — выпалила она, ее глаза горели решимостью.

— Ну хорошо, — я опять вздохнул. — Тогда становись на колени.

— Все-таки решил пошалить, — Арвель прикусила нижнюю губу и медленно опустилась на колени.

Я решил не отвечать, а просто сделал шаг назад, вытянув перед собой крест из черного металла с золотыми прожилками.

Перед тем, как позвать эльфийку я получил четкие указания о проведении обряда. Кстати, он был несложным и коротким. Правда Элохим пообещал в дальнейшем его усложнить и придать больше пафоса самому ритуалу. Но поскольку сейчас мне выпендриваться было не перед кем, то и усложнять процесс вербовки неофитов и слуг новой веры, со слов моего бога, не стоило. Зачем терять время?

К тому же Элохим действительно кардинально изменил «принцип создания и работы» своих фамильяров. Как вы уже знаете он создал ангелов и подсеял их астральные двойники в тела прошедших обряд. То есть для создания фамильяров не требовались сердца и глаза монстров. Обряд состоял из клятвы новому богу, а крест являлся проводником для подселения в тело будущего фамильяра двойника божественного воина. Помимо этого, фамильяр сразу после ритуала становился фанатичным последователем Церкви Единого Бога и Истинной Веры.

Кристаллизованного сердца монстра для поддержания трансформации фамильяра в боевой форме не требовалось. Призванный ангел использовал энергию веры, что генерировал крест.

Элохим сообщил мне, что воспользовался энергетическим ядром, которое мне удалось притащить из нашего старого мира. Он каким-то образом, с его помощью подключился к энергетическому полю планеты (наверняка в этом процессе он задействовал и украденный моим предшественником маяк). Но я особо в это не вникал. Вся эта метафизическая и физическая чушь для меня была полной абракадаброй.

Так что созданные им для своих одаренных последователей артефакты, были подключены к практически неиссякаемому источнику энергии. И всю добытую из монстров жизненную силу (прану) мы (его последователи) могли бессовестно тратить на себя любимых. Не заморачиваясь с созданием кристаллов праны и добычей частей тела различных тварей из разломов. Разве что только для их дальнейшей продажи. Но вернемся к Арвель и ритуалу.

Итак. Я вытянул руку... Нет. Я простер крест, символ Истинной Веры и непогрешимости Всевышнего, над челом коленапреклоненной эльфийки и торжественно произнес:

— Согласна ли ты Арвель, отринуть языческую веру и ложных богов Элирия? (Эльфийка молча кивнула).

Девушка видимо прониклась серьезностью ситуации. Фривольная улыбочка исчезла с ее милой мордашки, а глаза не отрываясь смотрели на крест.

Еще бы. Как только я начал произносить слова ритуала, крест в моей руке начал

светиться золотым светом.

— Согласна ли ты принять единственного истинного бога? (Опять молчаливый кивок Арвель).

— *А это обязательно говорить?* — мысленно обратился к Элохиму, уточняясь насчет следующей фразы.

— *Что тебя смущает?*

— *Да звучит как-то глупо, особенно с этим крылатым воином*

— *Сомневаешься в правильности своего бога?*

— *Да нет. И причем тут правильность и фраза для ритуала?*

— *После переделаю. Пока говори то, что дали. Времени было немного, не давай фанатности.*

— *Лады.*

— Согласна ли ты впустить истинную веру в свое сердце и стать верным слугою Всевышнего? Аки небесный крылатый воин, что стоит на страже Божественного Престола!

После этой фразы за спиной Арвель возникла высокая фигура ангела.

Он был словно соткан из света. Выше девушки на целую голову. Да что там девушки. Ангел был на голову выше меня. В руках он сжимал сияющий меч. Доспех и одежду, как, впрочем, и пол существа, я не разглядел. Слишком ярким было исходящее от него сияние. Да и крест в моих руках светился достаточно ярко.

Глава 17. Неожиданная находка и очень неудачная встреча

Ангел расправил крылья. Нимб над головой эльфийки вспыхнул белым пламенем. Арвель запрокинула голову, продолжая держать руки у груди в молитвенном жесте, и громко вскрикнула.

Я в этот момент испугался, что на ее крик в комнату ворвется Похерсон. На автомате воззвал к своему божеству, моля о том, чтобы сейчас здоровяк варбит находился на улице и не слышал стоны своей подруги.

Но через пару мгновений крест в моей руке перестал сиять, а крылатая фигура за спиной эльфийки исчезла. Сама же девушка обессиленно рухнула на пол.

Уточню. Фигура ангела не просто исчезла. Сияющий фантом или астральный двойник, в этом я еще не разобрался, вошел в Арвель через нимб. Ее глаза в этот момент вспыхнули белым пламенем. Нимб после этого исчез, а моя любвеобильная подруга рухнула у моих ног с блаженной улыбкой на устах и закрытыми глазами.

Я еще не успел удивиться произошедшему и опустить руку с крестом, а перед моим взором уже вспыхнули строчки системного сообщения.

Поздравляем Вы создали своего первого фамильяра.

Вы привели к Свету Истинной Веры первого верующего.

Ваш показатель «Воля» увеличился на 1.

Ваш показатель Веры увеличился на 5.

Прогресс умения «Призыв астрального двойника» 10/100.

Нормально так подкинули. За создание всего то одного фамильяра сразу увеличение двух характеристик, да еще и прогресс в классовом умении.

— Спасибо вам большое, — подняв глаза к потолку, поблагодарил я Элохима.

— Пользуйтесь. И, кстати, не нравится мне это «фамильяр». На досуге подумаю, как этих созданий назвать.

— Это принципиально? Если да, то может быть ангелами и назовем?

— Сам разберусь. Все давай дальше сам. Тебе еще разлом найти надо и его зачистить. Сделаешь подкину очков опыта.

— Спасибо за четкие инструкции и будущий подгон, — не скрывая сарказма в голосе, поблагодарил я свое божество.

В ответ вполне ожидаемая тишина и игнор. Ну ладно, пора выдвигаться, но сначала закончим с Арвель.

Присел возле девушки и аккуратно тронул ее за плечо. Едва я коснулся эльфийки перед глазами выскочило очередная информация от системы.

Небесная Кара

Фамильяр 1 уровня.

Ранг: Серафим

Вид: Ангелы

Тип: атакующий

Свойства: ближний бой, астральная атака

Вот нихрена себе подгон! Если я что-то понимаю в ангельской иерархии, то серафимы являются самыми приближенными к Богу ангелами и занимают самое высокое место среди

своих пернатых собратьев.

Вот сто процентов мой Господь подзабыл о своем обещании наклепать ангелов и как коснулось дал то, что имел на данный момент. Но справедливости ради надо заметить, что я не в накладе.

Надо бы еще на досуге разобраться с рангами фамильяров и их свойствами. Интуитивно то конечно все вроде бы понятно, но уточнить у знающих людей не помешало бы.

Арвель открыла глаза и улыбнулась мне.

— Привет хозяин.

И вот этот ее привет, а особенно улыбка сразу «сообщили» мне, что память у моего первого фамильяра никуда не делась. Надо бы уточнить у Элохима, как сделать так, чтобы во время проведения ритуала этот момент был подконтролен будущему хозяину. Ну так на всякий случай. Мало ли кого придется обращаться.

В случае с Арвель в принципе это было даже мне на руку. Эльфийка очень много знала о новом для меня мире и лучше получать некоторую (щекотливую) информацию от нее, чем попадать в глупые ситуации от незнания местных обычаев и традиций. К тому же теперь она в полной моей власти и предана мне до самой смерти.

Во всяком случае я искренне на это надеюсь.

— Привет, — улыбнулся в ответ. — Как себя чувствуешь?

— Великолепно, — девушка села и потянулась. — Словно заново родилась. Полна сил и эмоций. Если ты понимаешь, о чем я?

Эльфийка подмигнула мне и провела кончиком языка по верхней губе.

«Блядь! Кто о чем, а шелудивый о бане, — мысленно всплеснул я руками».

— С этим успеется, — опустил ее руки, что все еще были подняты вверх в «потягушках». — Нам из города сваливать надо и если ты помнишь, то сделать это надо как можно быстрее.

— У меня столько сил хозяин, — Арвель с легкостью отвела мои руки и вскочила на ноги. — Мне кажется я сейчас любого монстра или даже одаренного одной левой могу завалить.

Она шутливо «пробила двоечку» перед моим лицом.

— И с этим успеется, — я инстинктивно сделал шаг назад. — Так что давай успокаивайся и пошли.

— Хорошо, — с улыбкой кивнула она в ответ и направилась к двери.

Как-то слишком легко она согласилась, учитывая ее возбужденное состояние.

Прощанье со старым Шмалем было коротким. Мы пожали друг другу руки, я поблагодарил за гостеприимство и полученную от него информацию. Он в ответ пожелал мне удачи и заверил меня в том, что всегда рад видеть меня своим гостем. Я пообещал, что по выполнению задания сразу вернусь в город и первым делом загляну к нему.

В принципе я не особо брехал. Старый морщинистый эльф оказался нормальным мужиком. Лукавил ли он, говоря что всегда будет рад меня видеть или он просто хотел больше узнать о пропавшем маяке? Тут я вам ничего сказать не могу.

В общем распрощавшись со Шмалем, мы оседлали коней и двинулись прочь от города. Ах да! Чуть не забыл рассказать вам о человеке Валиреля, что привел лошадей и будет сопровождать нас в этом небольшом путешествии.

Им оказался щуплый невысокий паренек, что прятался под столом в зале Гильдии Наемников во время нашей схватки с демоном. Он не был одаренным и звали его Дорик.

Не знаю, умел ли бывший хозяин моего тела ездить верхом или нет, но я вроде как уже полчаса сижу в седле. Не падаю, держусь, опять же вроде, нормально и не испытываю никакого дискомфорта. Нигде ничего не трет. Хотя лошадки пока что идут тихим шагом, время от времени всхрапывают и качают мордами, да дергают ушами. Мне кажется, что если бы мы шли пешком, то передвигались бы с большей скоростью. Однако я не стал предлагать своим спутниками прибавить ходу.

Вшевск потихоньку отдалялся. Дорога была хорошо утоптанной ступнями путешественников, копытами лошадей и другой тягловой скотиной. Мы перевалили холм, на склоне которого я появился в этом мире пару дней назад и городок скрылся из виду.

Перед нами раскинулось широкое поле. Слева вдали виднелась небольшая рощица. Из памяти Линуса я выудил ее название — «Гарская роцца». Место, где со слов экзекутора у моего предшественника обрывались воспоминания. И где предположительно мог находиться украденный маяк.

Что там говорил мой небесный покровитель? Что он использовал часть энергии артефакта?

И я очень кстати получил от него способность «Манипуляции с пространством», которое на первом уровне позволяла мне замечать колебания обычных и духовных энергий в пространстве. А пропавший маяк как раз и должен был содержать в себе эти самые энергии. И если верить словам моего новоявленного Всевышнего, то именно этот маяк, который все ищут, содержал в себе энергии высшего порядка этого мира.

Так что сейчас самое время опробовать свою новую способность, заодно разобраться как ей вообще пользоваться.

Активировал интерфейс. Лошади шли медленно и мне не особо мешало мерное покачивание в седле.

Активировать способность «Чувство пространства» вы можете мысленной или голосовой командой — СКАНИРОВАТЬ.

«О, как! — усмехнулся у себя в голове. — Необычное словечко для средневековья. Хотя если учесть, что мы с Элохимом из высокотехнологичного мира, и то, что он «малость» подправил интерфейс, а вполне возможно и часть системных блоков, то тогда все понятно. Да и по сути моя способность на первом уровне и есть сканирование окружающего пространства».

«СКАНИРОВАТЬ».

После произнесенной (мысленно) команды визуально ничего не изменилось. Я даже украдкой глянул на своих спутников. Но Арвель и Дорик о чем-то негромко болтали, идя сразу за мной, а Похерсон...

Похерсон был собой. Пялился по сторонам с блаженной улыбкой на роже полностью игнорируя нас.

«Ну и как она работает?»

Я покрутил головой, стараясь заметить какие-либо изменения. Но все вокруг было таким же каким и было до активации способности.

«Может она не сработала?»

«СКАНИРОВАТЬ».

Ничего. Никаких спецэффектов или ощущений. Хотя, постойте...

Я прислушался к себе. Где-то на краю сознания едва слышно тикал «метроном». Другой аналогии с этим ощущением я не нашел. А еще я уловил малозаметное размытое пятно в

районе Гарской рощи. Маленькое такое пятнышко, которое навряд ли обнаружил если бы не пристальное внимание к себе.

Стволы нескольких деревьев были словно смазаны. Такое искажение дают слезящиеся глаза. Бывало у вас такое? Слеза еще не покинула нижнее веко и жидкость преломляет фокус делая объекты расплывчатыми и нечеткими. Короче...

Моя способность точно работала. В башке тикал метроном, а мутное пятно явно указывало направление к месту, где происходили колебания (или что там еще обнаруживает моя способность) энергии.

— Друзья мои, — я натянул поводья, призывая своих спутников к вниманию. — Мне тут ненадолго надо отлучиться.

Я направил лошадь в сторону рощи. Мои спутники восприняли мои слова, как команду и повернули своих лошадей вслед за мной. Пришлось остановиться.

— Я же сказал отлучиться, а это значит, что сопровождающие мне не нужны.

Перевел взгляд с Арвель на Похерсона и остановил его на нашем новом знакомце Дорике.

Если моя способность указывала на пропавший маяк, то свидетели его обнаружения мне не нужны. Я, конечно, могу довериться эльфийке, она все-таки мой фамильяр. Могу довериться здоровяку варбиту, ему я думаю вообще по барабану и на маяк, и на все остальное, что не касается Арвель. Но все же лучше если я найду маяк в одиночку.

— Хозяин, я не могу оставить тебя, — с искренней тревогой в голосе произнесла девушка.

— Можешь и оставишь. Считаю это приказом. — Тонем, не терпящим возражений, ответил Арвель. — Присмотришь?

Последний вопрос был адресован Похерсону. Тот молча кивнул в ответ.

— Заодно присмотрите за нашим новым знакомым, — я кивнул на Дорика.

— А чего за мной присматривать? — паренек ухмыльнулся. — Я и сам могу за собой посмотреть.

— Чтобы за мной не поперся.

Это было уточнение для Арвель и варбита, нежели ответ на вопрос юнца.

— У тебя от меня какие-то секреты хозяин? — эльфийка была не столько удивлена сколь обижена. Даже поджала губки.

— Короче, — вздохнул я. — Ждите здесь. За мной не ходить. Думаю, я не долго.

Развернул коня и направился к роще, оставив своих спутников на дороге. Пару раз оборачивался, проверяя, насколько точно они выполняют мои указания. Троица спешила и уселась на обочине дороги. Лошади принялись щипать траву. Точнее уселся варбит и Дорик, эльфа же медленно ходила взад и вперед, поглядывая в мою сторону.

На опушке рощи спешил. Привязал коня к крупной ветке ближайшего дерева и сосредоточился на ощущениях. Вернее, на мутном пятне, которое стало более четким и уменьшилось в размерах. Сейчас оно напоминало кружок размером с пятак, в котором преломлялся свет. Кстати, метроном у меня в башке стал стучать чаще и громче. Получается я на правильном пути и иду в верном направлении.

Деревья в роще стояли далеко друг от друга, идти было легко. Не густой и низкий кустарник подлеска, нижние ветки деревьев росли на уровне моей головы, а чаще еще выше. Гарская роща была идеальным местом для проведения пикников и выходов на природу.

По мере моего продвижения вглубь лесного массива метроном в голове щелкал чаще, а

пятно перед взором смещаясь в сторону подсказывала мне направления движения.

Минут через десять я оказался на небольшой полянке. Раздражающие щелчки прекратились, а мутный «пятак» перед глазами остановился на одном из двух пней, что стояли у дальнего края полянки. Да еще и система сообщила о очевидном.

Обнаружены колебания энергии.

Тип энергии — божественная.

Расстояние до источника 5 метров.

— А раньше нельзя было вот такие уточнения выдавать? — с легким возмущением высказался я вслух. — Мол столько-то осталось до источника колебаний.

Ожидаемая тишина в ответ. Надеюсь, что мою способность можно как-нибудь настроить. Надо бы Элохима на досуге расспросить. Шансов, конечно, мало, что он будет заморачиваться с объяснениями, но, как говорится, за спрос не бьют.

Я подошел к пню. Массивный такой пенёк. Высотой чуть выше колена. Полметра в диаметре. Весь зарос мхом. Дерево не спилили, а сломали. Верхушка пня была похожа на корону с неровными зубцами. Пару мощных корней выходили из земли и между ними я заметил углубление, прикрытое кусками мха и ветками. Видимо кто-то пытался что-то замаскировать.

Хреново, конечно, пытался. Сама маскировка буквально кричала: «Загляни сюда. Здесь кто-то что-то спрятал».

— Хреновый из кого-то прятальщик, — бурчал я себе под нос, откидывая в сторону комки мха и веточки кустарника.

Под ними оказалась утрамбованная ладонями земля. Достал кинжал и взрыхлил землю. Использовать его как лопатку не стал. Отгреб землю пальцами. Тайник оказался не глубоким. В ямке под пнем между корнями глубиной в мою ладонь лежал небольшой прямоугольный сверток. Что-то было обернуто в плотную ткань и это что-то было ни чем иным, как украденным из магистрата эфирным маяком.

Я начал разворачивать ткань, предмет внутри был тяжелым. На вскидку около килограмма может быть больше. Он был сделан из какого-то металла, во всяком случае через ткань его края ощущались именно как металл. И они были холодными. В том смысле, что от них шел холодок.

Увидеть, как выглядит маяк я не успел. Откинув первый уголок ткани, я остановился. За моей спиной хрустнула ветка, а передо мной возникла тень.

— И снова здравствуйте.

Это шипящий голос я уже слышал. В первую ночь моего пребывания в этом мире, в квартире жены градоначальника Вадока на Цветочной улице.

— И вам наше с кисточкой.

С улыбкой поднял глаза на закутанного в черный плащ высокого мужчину с шипящим голосом. На этот раз его руку не окутывало серебристое сияние. На меня смотрело дуло пистоля и курок был взведен.

— Я так полагаю Дикс? Пришел передать привет от Крокиса? В лучших традициях гангстерской классики.

Я указал глазами на пистоль.

— В каких традициях? — на мгновение в глазах Дикса промелькнуло недоумение.

— Забей, — я улыбнулся шире и попытался встать с корточек.

— Не, не, не, — он с ухмылкой помахал мне второй рукой. — Не надо вставать. Ты у

нас паренек шустрый. Не ровен час дернешься, мне стрелять придется. А дырок в тебе делать команды не было.

— А какая команда была? — я опять присел на корточки. — Привести меня с маяком к Крокису?

— Маяк принести. Это да. — Он охотно кивнул в ответ. — А насчет тебя...

Он замолчал и не очень хорошо посмотрел на меня. Его ухмылка одновременно бесила и пугала меня.

«Вот нахрена я поперся сюда один? Конспиратор хренов».

— Да и не Крокис меня сюда послал. Я вообще на него не работаю, — поставил меня в тупик своим неожиданным признанием Дикс.

— В смысле не работаешь?

Я наверно что-то упустил в разговоре со Шмалем. Но старый эльф абсолютно точно сказал мне, что этот тип человек Крокиса, капитана воровской гильдии Вшевска. Ведь это же этот Дикс пытался пленить меня на Цветочной улице, где я убил здоровяка варбита и парочку других его подручных.

В ответ Дикс рассмеялся.

«Слышь Всевышний, — воспользовавшись короткой паузой в нашем с Диксом диалоге, я возвал к Элохиму. — У меня тут, кажется, серьезные проблемы. Ты не мог бы мне помочь? Арвель может как-то сообщишь или сам что-то сделаешь?»

Но мой божок молчал. Вот так всегда. Когда он нужен хрен до него докричишься. Значит надо выкручиваться из сложившейся ситуации самостоятельно. Вопрос только как?

Дикс явно не один. Ведь хрустнула за моей спиной ветка. Значит, их минимум двое. Плюс мне в лицо смотрит дуло пистоля. И со слов самого Дикса получить маяк у него в приоритете.

«Вот сейчас совсем не та ситуация чтобы меня игнорить, — я вновь обратился к своему божку. — Просрешь пророка, придется нового искать».

— Что делаем то? — из-за моей кто-то очень неприятным голосом спросил Дикса. — Маяк мы нашли. С этим что? Госпожа никаких указаний насчет него не давала, а значит и платить за него не будет.

— Госпожа? — я с удивлением взглянул на Дикса. — Это он про кого?

— Не твое дело, — бросил мне мужик с пистолем и зыркнул на того, кто стоял у меня за спиной. — Язык попридержи.

— А откуда вы узнали, где меня искать? — я решил потянуть время в надежде, что мой небесный патрон все-таки откликнется. — Я ведь и сам до недавнего времени не знал, где спрятал маяк.

— Это уже не важно.

Дикс злобно ухмыльнулся и пистоль в его руке громыхнул.

Последнее что я подумал, когда увидел вырывающееся из ствола пламя:

«Какой же ты все-таки мудака Элохим!».

Продолжение следует...

Больше книг на сайте - Knigoed.net